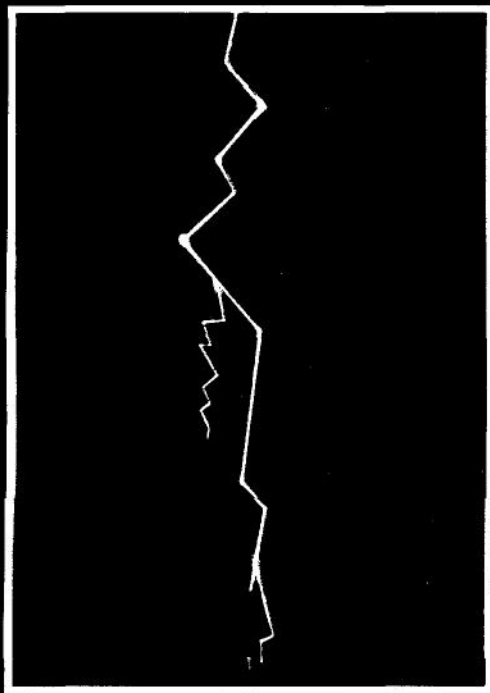

Джон Мак-Дугэлл

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА
ВОСКРЕСЕНИЯ

Переводчик
Александр Сумеркин

Обложка работы
Игоря Прагера

Гл. редактор издательства
Михаил Моргулис

Translation from the English by
Aleksandr Sumerkin

Cover design by
Igor Prager

Editor-In-Chief
Mikhail Morgulis

Copyright © 1990 by Slavic Gospel Press,
a division of Slavic Gospel Association;
originally published in English under the title of
THE RESURRECTION FACTOR,
by Josh McDowell
copyright © 1981 by Campus Crusade for Christ, Inc.

М 0403000000-012 без объявл.
943 (01)-91

ISBN 5-85300-028-4

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Борьба

У меня в жизни было все: трудности, друзья, успех. Я менял жен и дома, путешествовал по свету, но мне надоело постоянно придумывать, чем бы занять себя в течение двадцати четырех часов, из которых состоят сутки...

Ролф Бартон, художник-карикатурист
(записка перед самоубийством)

Я сижу в своем доме в Буффало, и порой мне становится ужасно одиноко. Жизнь была так щедра ко мне: у меня замечательная жена, чудесные дети, деньги, я здоров — и при этом мне одиноко и скучно ... Много раз я задавался вопросом — почему богатые люди так часто кончают с собой. Одно ясно: деньги не дают ответа на все вопросы.

О. Симпсон, знаменитый футболист
(американский футбол), миллионер
(Журнал „Пипл“, 12 июня 1978 г.)

Всякий раз, когда я, выступая перед американскими студентами, задаю три простых вопроса: „Кто вы? Зачем родились на свет? Что будет с вами?“, в аудитории неизменно воцаряется мертвая тишина. Отчего это происходит?

ПОИСК НАЧИНАЕТСЯ

Когда я учился в университете, я не знал, как ответить на эти вопросы. Возможно, вы этого тоже не знаете. Но я страстно стремился найти ответ. Мне, как и каждому человеку, хотелось обрести смысл жизни, найти свое счастье. И в этом не было ничего дурного — я ведь вовсе не собирался быть счастливым за чужой счет!

Счастье

Не так давно я ехал с приятелем на мотоцикле по городку Ньюпорт-Бич в Калифорнии. Мы болтали, смеялись и вообще веселились. Я люблю жизнь. Недаром мой врач утверждает, что у меня никогда не будет язвы: я много смеюсь и всем говорю то, что думаю.

Вдруг с нами поравнялась дорогая машина, в которой сидели две женщины. Несколько кварталов они ехали ровень с нами, со скоростью, наверное, километров тридцать в час, и разглядывали нас. Потом одна из них опустила стекло и крикнула: — Какое вы имеете право быть такими счастливыми?

Не успели мы ответить, как она закрыла окно, и машина умчалась.

Между тем ответить на ее вопрос нетрудно: я хочу быть счастливым, и я нашел источник счастья.

Свобода

Но еще больше, чем счастья, я хочу свободы. Свобода для меня — это не просто возможность делать все, что

взбредет мне в голову. Такое может каждый, и многие так и поступают. Нет, для меня свобода — это внутренние силы, необходимые для того, чтобы делать то, что я должен. Если принять такое определение свободы, то окажется, что большинство людей несвободны. Они прекрасно знают, что именно они должны делать, но у них нет силы воли, чтобы заниматься своим делом. В студенческие годы я тоже был таким.

Религия

И вот я принялся искать ответы на эти вопросы. Почти все мои знакомые были связаны с какой-нибудь религией. Поэтому я решил пойти в церковь — и побывал там несколько раз: сначала утром, потом днем, потом вечером. Но, наверное, мне попалась какая-то не та церковь, потому что там я чувствовал себя еще хуже, чем за ее стенами.

Я человек практичный, и если что-нибудь не приносит нужного результата, я исключаю это из своей жизни. Поэтому я забыл про религию.

Престиж

Я задумался: может, все дело в престиже? Может, я нашел бы ответ на мои вопросы, став общественным деятелем, отдавшись делу без остатка, обретя известность?

В университете, где я тогда учился, руководители студенческих организаций свободно распоряжались денежными средствами и пользовались большим влиянием в решении самых разных вопросов. Я решил выставить свою кандидатуру на пост старосты первого курса — и был избран.

Мне нравилось принимать решения, тратить студенческие и университетские деньги на приглашение знаменитостей, мне нравилось, что я всех в университете знаю и все со мной здороваются. Но прелесть новизны скоро прошла. В понедельник утром я просыпался с головной

болью и противной мыслью, что надо продержаться пять дней. Я просто старался как-то прожить рабочую неделю, от понедельника до пятницы. Счастье было ограничено вечерами пятницы, субботы и воскресенья. Это был порочный круг.

Неудовлетворенность

Мне удалось ввести в заблуждение всех своих товарищей по университету. Они считали меня счастливым и весельчаком. Еще бы — ведь я устраивал на студенческие деньги больше праздников, чем кто бы то ни было. Однако мое самочувствие, как и у многих, зависело от обстоятельств. Если все шло хорошо, я чувствовал себя прекрасно. А когда дела шли так себе, на душе у меня скребли кошки.

Я был, как лодка в океане: волны обстоятельств бросали меня из стороны в сторону. И все окружающие меня жили точно так же. Профессора учили нас, как повысить уровень жизни, но не могли сказать, как улучшить саму жизнь. Все знали, что я должен делать, но никто не мог дать мне сил, необходимых для этого.

Мной овладела неудовлетворенность.

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Я очень старался — мало кто из студентов более истово искал в жизни смысл, истину и цель. Но все было тщетно.

Примерно в это время я обратил внимание на группу из восьми студентов и двух преподавателей. Что-то неуловимое отличало их от остальных и у меня создалось впечатление, что они знают, почему верят в то, во что они верят.

Я люблю общаться с такими людьми, пусть даже они со мной не во всем согласны. У меня есть близкие друзья, взгляды которых во многом прямо противоположны моим. Но люди с убеждениями всегда вызывают у меня восхищение — может, потому что их так немного! В отличие от

большинства студентов, члены этой группы, судя по их поведению, знали, к чему они стремятся.

Истинная любовь

Люди эти не просто говорили о любви. Их волновали чужие беды. Казалось, они умеют подняться над будничными проблемами университетской жизни, теми самыми, которые так подавляли остальных. Еще я заметил, что они выглядели счастливыми независимо от обстоятельств, словно обладали постоянным внутренним источником радости. Словом, они были счастливы прямо-таки до неприличия. У них явно было что-то, недоступное мне.

Как любой нормальный студент, я хотел иметь все, что мне нравилось у других. Потому-то в университетских дворах и приходится запира́ть велосипед на замок: вдруг он кому-то приглянется. Если бы образование действительно решало все проблемы, университет должен был бы стать самым образцовым в нравственном отношении человеческим коллективом. Но ведь это не так!

В общем мне до смерти захотелось узнать секрет этой группы, и я решил подружиться с ее членами.

Недели через две мы сидели за столом в студенческом клубе, шесть студентов и два преподавателя. Разговор зашел о Боге. В таких случаях тому, кто не уверен в себе, частенько хочется показать свое превосходство. В любом университете всегда отыщется охотник поразглагольствовать в таком примерно стиле: „А, христианство! Как же, как же, слышали. Оно для людей простых, слабых и нам, интеллигентам, ни к чему!“

(Обычно, чем громче он вещает, тем больше в нем внутренней пустоты.)

Вызов брошен

Мне этот разговор здорово поднадоел, и я спросил одну хорошенькую студентку из этой группы (раньше мне казалось, что все верующие — непременно уроды):

— Слушайте, что же все-таки изменило вашу жизнь? Почему вы так непохожи на других студентов, на университетских активистов, на преподавателей?

Видимо, веры этой студентке было не занимать. Она серьезно посмотрела мне прямо в глаза и произнесла два слова: „Иисус Христос”. Вот уж чего я не чаял услышать от своей соученицы в ответ на вопрос о смысле жизни!

— Да что вы все твердите одно и то же! — воскликнул я. — Меня уже достаточно пичкали религией, и церковь мне осточертела. Знаю я цену всему этому!

— Послушайте, — возразила она, — разве я хоть слово сказала о религии? Я же ясно говорю: Иисус Христос!

Так она открыла мне то, о чем я прежде не подозревал. Христианство — не религия. Религию можно определить как попытку людей достичь Бога посредством добрых дел. Христианство — это когда Бог приходит к людям через Иисуса Христа и предлагает им общение с Собой.

В университетах, наверное, больше всего людей с искаженными представлениями о христианстве. Недавно на одном семинаре я встретился с ассистентом преподавателя, который сказал: — Любой входящий в церковь становится христианином.

Тогда я его спросил:

— А что, входя в гараж, вы становитесь автомобилем?

Христианином человек становится, когда доверяется Христу.

Мои новые друзья бросили вызов моему разуму. Они предложили мне критически разобраться в утверждениях, что Иисус Христос — Сын Божий, что, воплотясь в человека, Он жил среди реальных людей и умер на кресте за грехи человечества, что Он был погребен и на третий день воскрес, что Он, наконец, может преобразить жизнь человека двадцатого столетия.

Интеллектуальное самоубийство

По правде сказать, тогда мне все это казалось идиотизмом, а любой христианин был для меня ходячим воплоще-

нием глупости. Я обожал громить не слишком уверенных в себе преподавателей, когда те заводили разговор о христианстве. Я полагал, что если у христианина в голове есть хоть одна извилина, то и ей грозит смерть от одиночества. А на самом деле я-то и был дураком.

Эти ребята продолжали будоражить мое самомнение, и наконец, из чувства протеста я принял их вызов. Я еще не подозревал, что мне придется иметь дело с фактами, с доказательствами, с тем, что можно продумать и оценить.

В конце концов я пришел к заключению: Иисус был именно тем, за кого он себя выдавал. В сущности две мои первые книги возникли из желания *опровергнуть* христианство! Когда это не вышло, я пришел к христианству сам. Уже тринадцать лет я доказываю, что разум и вера в Христа не противоречат друг другу.

Одной из главных тем моего исследования, — начатого, повторяю, с целью опровергнуть христианство, — было воскресение из мертвых.

Как-то в Уругвайском университете один студент спросил меня: — Профессор Макдауэлл, почему вы не можете дать интеллектуальное опровержение христианства?

— По одной простой причине, — ответил я ему. — Я не могу дать исчерпывающее объяснение одному историческому событию — воскресению Иисуса Христа.

Потратив более тысячи часов на изучение этого предмета и тщательно исследовав все возможные материалы, я был вынужден прийти к выводу, что воскресение Иисуса Христа — либо один из самых злостных, жестоких и коварных подлогов в истории человечества, либо самый фантастический факт в этой истории. Это либо величайшая иллюзия, либо величайшее из известных нам чудес.

Главная проблема

Проблема воскресения переносит вопрос о том, заслуживает ли христианство доверия, из сферы философской в область истории.

Есть ли у христианства исторически приемлемая основа?

Располагаем ли мы достаточными доказательствами, чтобы поверить в реальность воскресения?

Вот некоторые факты, существенные для изучения вопроса о воскресении: Иисус из Назарета, еврейский пророк, утверждал, что Он — Христос (Мессия), пророчества о котором записаны в священных еврейских книгах. Его арестовали, судили как политического преступника и распяли. Через три дня после Его смерти и погребения несколько женщин пришли к Его гробнице и обнаружили, что тело пропало. Его ученики утверждали, что Бог воскресил Его из мертвых и что Он несколько раз являлся им перед тем, как вознестя на небеса.

Возникшее на этой основе христианство распространилось по всей Римской империи и в течение многих веков оказывало влияние на ход человеческой истории.

Произошло ли воскресение Иисуса на самом деле? Правда ли, что гробница Иисуса была пуста? До сегодняшнего дня на эту тему ведутся ожесточенные споры.

Краткое изложение главы

В университете я был студенческим вожаком и, как все остальные, тщетно пытался найти подлинный источник счастья и свободы. Я встретил небольшую группу студентов и преподавателей, которые утверждали, что Иисус Христос изменил их жизнь. Слушал я их только потому, что они на деле проявляли ту любовь, о которой говорили. Будучи скептиком, я принял брошенный ими вызов: подвергнуть научной проверке утверждения, что Иисус Христос — Сын Божий, что Он был похоронен и воскрес через три дня и что Он может изменить жизнь человека двадцатого века.

Как ни странно, я не смог опровергнуть убеждения христиан, потому что не сумел найти исчерпывающего объяснения важнейшему историческому событию: воскресению Иисуса Христа. Так я стал верующим. В книге, которая лежит перед вами, собраны сведения, обнаруженные мной в ходе изучения этого вопроса.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Очевидные наблюдения

Ни один документ древности не подтвержден столь великолепным набором текстуальных и исторических свидетельств, и ни один не обладает таким блистательным разнообразием исторических данных, на основании которых можно принять разумное решение. Ни один честный человек не станет сбрасывать со счетов такого рода источник. Скептицизм в адрес исторических свидетельств о христианстве основан исключительно на предвзятости.

Кларк Пиннок,
профессор университета им. Макмастера (Торонто),
специалист по толкованию Библии

Пытаясь опровергнуть христианство, я сделал девять наблюдений, касающихся воскресения, и узнал вещи, о которых раньше и не подозревал.

НАБЛЮДЕНИЕ ПЕРВОЕ: исторические свидетельства

Пока я не занялся вопросом истинности воскресения Иисуса Христа, я и не подозревал, что имеется такое множество исторических, литературных и юридических свидетельств, подтверждающих достоверность этого события. И выдвигали их самые разные люди.

Специалист по римской истории

Профессор Томас Арнольд, четырнадцать лет бывший директором знаменитой школы в городе Рэджи в Англии, автор трехтомной „Истории Рима”, заведующий кафедрой современной истории в Оксфорде, прекрасно понимал значение свидетельств в установлении исторических фактов.

Он писал: „На протяжении многих лет я изучал историю прошлых эпох, и я не знаю другого факта в истории человечества, который был бы подтвержден доказательствами более точными и полными, более убедительными для непредвзятого исследования, нежели факт смерти и воскресения Христа, великий знак, который дал нам Бог” (Thomas Arnold. Sermons in the Christian Life — Its Hopes, Its Fears, and Its Close).

Критик — текстолог

Английский исследователь Брук Фосс Уэскотт сказал: „Ознакомившись с совокупностью свидетельств, можно без преувеличений утверждать, что в истории не было события, лучше и разнообразнее удостоверенного, нежели воскресение Христа. Только у предубежденного человека способна возникнуть мысль о неполноценности свиде-

тельств, удостоверяющих это событие” (Brooke F. Westcott. The Gospel of the Resurrection, pp. 4-6).

Профессор античной истории

Д-р Пол Л. Майер, профессор античной истории университета Западного Мичигана, пришел к выводу: „Тщательно и беспристрастно взвесив все имеющиеся свидетельства, можно с полным основанием, по всем правилам исторического исследования, заключить, что в то утро гробница Иисуса действительно была пуста. И поныне ни в литературных источниках, ни в эпиграфике, ни в археологических изысканиях не обнаружено даже мельчайших данных, которые бы опровергли это утверждение” (Paul L. Maier. Independent Press-Telegram, p. A-10).

Верховный судья

Лорд Калдекот, Верховный судья Англии, писал: „Моя вера с самого начала основывалась на том, что, с моей точки зрения, являют нам откровения Библии. В особенности это касается Нового Завета. Евангелия и другие произведения, написанные учениками Иисуса Христа, прозвучали для меня абсолютно убедительным доказательством, говоря юридическим языком, в пользу описываемых в этих книгах фактов... Что же касается важнейшего факта христианства, то есть утверждения воскресения Христа, то всякий раз, как я пытался исследовать имеющиеся доказательства с юридической точки зрения, я приходил к убеждению, что это факт, не вызывающий никаких сомнений” (Linton H. Irwin. A Lawyer Examines His Bible, p. 14).

Авторитетный юрист

Д-р Саймон Гринлиф был, несомненно, в высшей степени сведущ в области юридических свидетельств: ведь он был профессором юстиции Гарвардского университета,

преемником судьи Джозефа Стори на посту заведующего кафедрой. Именно усилиями Стори и Гринлифа Гарвардский юридический институт занял то положение среди учебных заведений Соединенных Штатов, которое он сохраняет и поныне. Гринлиф — автор знаменитого трехтомного трактата о доказательственном праве, который до сих пор считается одним из наиболее авторитетных трудов в обширной литературе по судопроизводству. Гринлиф исследовал ценность исторических свидетельств в пользу воскресения Иисуса Христа, применяя принципы, обоснованные им в трактате, и опубликовал результаты в книге под названием „Исследование свидетельств четырех евангелистов по правилам юридических доказательств, применяемых в судопроизводстве”.

Гринлиф пришел к заключению, что ни одно событие в истории человечества не собрало столько юридически правомочных доказательств, сколько воскресение Христа.

Министр юстиции

Джон Синглтон Копли, более известный как лорд Линдхерст, считается одним из крупнейших юристов-теоретиков в истории Великобритании. Он занимал высшие посты в английском правительстве, соответствующие рангу министра юстиции, трижды был министром финансов, он был избран лордом-распорядителем Кембриджского университета, и он единственный судья в истории Англии, который занимал столь ответственные должности.

После смерти Копли в его личных бумагах были обнаружены его комментарии по поводу воскресения, сделанные с точки зрения юридических доказательств и объяснявшие, почему он сам стал христианином: „Я очень хорошо знаю, что такое свидетельские показания, и уверяю вас, что доказательства, имеющиеся в пользу воскресения, еще никогда и никому не удалось опровергнуть” (Wilbur Smith. *Therefore Stand*, pp. 425, 584).

По меткому замечанию Верховного судьи Англии лорда Дарлинга „любой здравомыслящий суд присяжных безусловно заключил бы, что рассказ о воскресении — истина”

Юрист — рационалист

Д-р Франк Моррисон — юрист, выросший в рационалистической среде, пришел к выводу, что воскресение — это не что иное, как сказочный счастливый конец, который только портит несравненную историю Иисуса. Он считал своим долгом написать книгу, в которой будет рассказана правда о Иисусе и которая опровергнет мифическую историю воскресения.

Однако, изучив факты, он тоже пришел совсем к другому выводу. Вес имеющихся доказательств вынудил его признать, что Иисус действительно воскрес из мертвых. Моррисон написал книгу — но совсем не такую, как собирался. Называется она „Кто сдвинул камень?”. Название первой главы звучит весьма красноречиво: „Книга, которую невозможно было написать”.

Выдающийся критик

К. С. Льюис, профессор литературы средних веков и эпохи Возрождения в Кембриджском университете, описывая свое обращение в христианство, признается, что долго считал, будто христиане „заблуждаются”.

Льюису вовсе не хотелось становиться христианином. Однако „в начале 1926 года убежденнейший из знакомых мне атеистов сидел у меня в комнате у камина и говорил, что свидетельства в пользу исторической достоверности Евангелий поразительно убедительны. «Черт бы подрал все эти истории об умирающем Боге у Фрейзера, — ворчал он, — можно и вправду подумать, что все так и было.»

Чтобы представить себе сокрушительный эффект его слов, нужно знать этого человека (который, кстати, с тех пор ни разу не проявил ни малейшего интереса к христиан-

ству). Если уж он, циник из циников, скептик из скептиков, не «застрахован», куда же деваться мне? Неужели все пути отрезаны?»

Исследовав основы христианства и свидетельства о Христе, Льюис пришел к выводу, что другие религии не обладают историческими притязаниями, присущими христианству. Литературные познания вынудили его отнести к сведениям, записанным в Евангелиях, как к достоверному отчету о событиях. „К тому времени я был достаточно сведущ в литературной критике, чтобы не рассматривать Евангелия как миф.”

И наконец, вопреки своей антихристианской настроенности, профессор Льюис был вынужден принять разумное решение.

„Попытайтесь представить себе, как я коротаю одинокие вечера в своем оксфордском кабинете, и стоит мне на мгновение отвлечься от работы, как я ощущаю постоянное и неотвратимое приближение Того, с Кем мне так искренне не хотелось встречаться. И наконец со мной произошло то, чего я так боялся: весной 1929 года я сдался и признал, что Бог есть Бог. Я опустился на колени и стал молиться: в ту ночь я, наверное, был самым несчастным неопитом во всей Англии” (C. S. Lewis. *Surprised by Joy*, pp. 211, 215, 223).

Что касается меня, то я пишу эту книгу по нескольким причинам. И прежде всего я хочу представить исторические доказательства, которые открыли для себя все эти люди (равно как и множество других), столкнувшись с утверждением: „на третий день гробница была пуста”.

НАБЛЮДЕНИЕ 2: воскресение было предсказано

Христос ведь предсказал, что воскреснет на третий день. Это подтверждают все евангелисты. Когда Иисус последний раз шел в Иерусалим, Он отвел двенадцать Своих учеников в сторону и сказал им: что в Иерусалиме Сын Человеческий будет предан смерти. Его отдадут на

порушение, будут бичевать и распнут Его. И на третий день Он воскреснет (Мф. 16:21, Мк. 8:31; Лк. 9:22).

Марк пишет в Евангелии: „И начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть” (Мк. 8:31).

Это подтверждает и Иоанн: „Иисус сказал им в ответ: Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его. На это сказали Иудеи: Сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его? А Он говорил о храме Тела Своего.” (Ин. 2:19-21).

НАБЛЮДЕНИЕ 3: исторический фундамент

Исторический факт воскресения — это фундамент, на котором зиждется истина христианства. Проще говоря, воскресение Иисуса Христа и христианство — это неразрывные элементы, один из которых не может существовать без другого. Либо они оба истинны, либо оба — ложны.

Все основано на воскресении

Апостол Павел подчеркивал эту мысль, говоря: „Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера Ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, то есть, мертвые не воскресают; ибо, если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще в грехах ваших...” (1 Кор. 15:13-17).

Д-р Дж. Н. Д. Андерсон, профессор восточного законодательства, директор Института теоретических иссле-

дований по юриспруденции при Лондонском университете, завершил свое исследование на тему воскресения следующей фразой: „Мне представляется неизбежным, что каждый, кому случится впервые прочесть страницы Нового Завета, вынесет оттуда неизгладимое впечатление укорененной в определенных событиях, подающихся как исторические, веры, которая была бы ошибкой и заблуждением, если бы эти события в действительности не произошли, но которая — если они все же имели место — оказывается единственной в своем роде по значимости и по требованиям, которые она накладывает на нас как на своих последователей” (Anderson, J. N. D. Christianity: The Witness of History, p. 13).

Новый Завет идет в этом смысле еще дальше, утверждая, что именно воскресение возвестило о том, что Иисус — Сын Божий (Рим. 1-4).

Даже д-р Давид Фридрих Штраус, неверующий скептик, который резко критиковал сверхъестественные элементы в Евангелиях, был вынужден признать, что воскресение — это „пробный камень не одной только жизни Иисуса, но и всего христианства”, „затрагивающий жизненную артерию христианства” и являющийся „основополагающим для всего христианского мировоззрения”.

Озадаченный индус

Иисус придавал огромное значение своему воскресению. Все, чему Он учил, ради чего Он жил и умер, в конечном итоге зависело от воскресения. Последователям других религий особенно трудно понять значение воскресения. Почти все другие религии основаны на теологической доктрине или идеологии, но не на историческом факте личностного существования ее основателя и не на событии, имевшем место во времени и пространстве.

Зависимость христианства от истории кажется почти невероятной, например, для многих индусов. Лесли Ньюбигин описывает изумление миссионера, проповедника Рамакришны. Этого набожного и образованного индуса

обескуражило заявление христианина, что его вера основана на „исторически подтвержденной истине свидетельств об Иисусе в Новом Завете” (Newbigin, James Edward Leslie. *The Finalty of Christ*, p. 62).

Индус, не понимавший христианства, считал само собой разумеющимся, что нельзя допускать, чтобы столь жизненно важные для религиозной веры вопросы зависели от капризов истории. Если учение, которое воплощал в себе Иисус и которое Он проповедовал, действительно истинно, то оно истинно всегда и везде, независимо от того, жил когда-либо человек по имени Иисус или нет.

НАБЛЮДЕНИЕ 4: разумная вера

Мое четвертое наблюдение о христианстве было настоящим открытием! Я не раз думал, что последователи Христа исповедуют слепую и невежественную веру. Лучше всего мою тогдашнюю точку зрения отражают слова Х. Л. Менккена: „Веру можно коротко определить, как нелогичное убеждение в реальности невероятного”.

Однако, по мере изучения исторических и библейских оснований христианской веры, я все больше убеждался, что это — разумная вера. Когда в Евангелии человека призывали обратиться в веру, речь шла о вере разумной. Иисус сказал: „...и познаете истину, и истина сделает вас свободными” (Ин. 8:32). Он говорил именно о познании истины!

Один законник спросил Иисуса: „Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе?” Иисус сказал ему: „возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим... и всем разумением твоим...” (Мф. 22:36-37). Человеку никогда не предлагается совершить интеллектуальное самоубийство, уверовав во Христа как Спасителя и Господа. Напротив, апостол Петр учит верующих готовности всегда ответить на вопрос о причинах их веры, и ответить разумно (1 Пет. 3:15).

Д-р Джордж Элдон Лэдд заметил: „Вера не означает прыжок в неизвестность, иррациональную доверчивость, доверие вопреки очевидности и разуму. Вера — доверие в свете исторических фактов, в соответствии с доказательствами, на основании свидетельских показаний”.

НАБЛЮДЕНИЕ 5: вероятность чудес

Исследуя факт воскресения, нужно быть очень осторожным, чтобы не исключить его историческую вероятность просто из предубеждения против любых событий, которые несут в себе элементы сверхъестественного или чудесного.

Такой взгляд часто сопутствует историческим исследованиям. Я назвал его — „похмелье Юма”. По Юму, вера может быть оправдана вероятностью, а вероятность основывается на единообразии и последовательности природы. Другими словами, мы правы, когда верим в обычные события, не противоречащие нормальному человеческому опыту. Любое же уникальное относительно нормального человеческого опыта событие — в частности, чудо — следует опровергать.

Например, какой вариант более вероятен: что свидетели воскресения Христа ошибались или что Иисус воскрес из мертвых?

В соответствии с „современным научным подходом” Юма ответ очевиден просто потому, что чудес не бывает.

Естественное объяснение

Иногда такой предвзятый взгляд на историю выражается по-другому: мы живем в замкнутой вселенной, куда нет доступа ничему сверхъестественному. Другими словами, любое событие в прошлом, настоящем или будущем обязательно должно иметь естественное объяснение. Это полностью исключает вмешательство сверхъестественных элементов. Что бы ни случилось, как бы убедительны ни были доказательства, эта точка зрения требует опроверже-

ния сверхъестественного или чудесного даже вопреки имеющимся доказательствам.

Заключение философа

Однажды меня пригласили прочесть лекцию на философском семинаре. После того, как я изложил литературные и исторические доказательства Божественной природы Христа, профессор, ведущий семинар, забросал меня вопросами по поводу воскресения. Минут через десять один из студентов поднял руку и задал профессору очень толковый вопрос:

— Сэр, а что, по-вашему, случилось в первое пасхальное утро?

Профессор посмотрел на меня, потом перевел взгляд на студента и осторожно произнес: — Не знаю, что там случилось, но только не воскресение!

— Вы пришли к этому выводу на основании изучения имеющихся данных? — спросил студент.

— Нет, — ответил профессор, — этот вывод — следствие моих философских взглядов.

В другом крупном университете несколько студентов отнесли мою первую книгу „Улики требуют приговора“ завкафедрой истории и попросили его высказать свое мнение. Через пару месяцев один студент зашел к профессору и спросил, что он думает об этой книге.

— В ней собраны самые убедительные доводы в пользу историчности христианства, которые мне когда-либо приходилось читать, — сказал профессор. Студент страшно обрадовался, но профессор тут же добавил: — Но я не могу присоединиться к выводам господина Макдауэлла.

— Почему? — спросил озадаченный студент.

— Из-за моих философских взглядов, — услышал он в ответ.

Речь шла не о недостаточном количестве доказательств. Вывод был сделан безотносительно к доказательствам, вопреки им.

Д-р Лоренс Буркхолдер, заведующий факультетом церкви в Гарвардском богословском институте (США), признает, что его подход к истории сложился под сильным влиянием довода Юма, по которому событие может быть истинным только при условии, что оно соответствует единообразию природы. Однако уяснив себе, что каждое историческое событие в той или иной мере уникально, он признал, что начинает ощущать ограниченность концепции Юма.

Д-р Буркхолдер считает, что позиция Юма, исключая чудеса, „ограничивает возможность согласиться с тем, что по истечении времени, в контексте других событий, задним числом становится известным мне как достоверный факт. По сути он говорит мне, что нельзя верить ни во что, не имеющее прецедентов в прошлом. Но я замечаю, что все чаще и чаще отказываюсь предсказывать будущее. Я становлюсь все более сдержанным, как только речь заходит о том, что возможно, а что невозможно, что может произойти в будущем, а что нет. Эта же сдержанность тормозит меня в суждениях о том, что могло бы произойти в прошлом, а что не могло” („Крисчианити тудэй”, т. 12, 1968).

Он добавляет: „Мне кажется, у меня есть некоторое право, по меньшей мере, не исключать возможности, что когда-то произошло нечто, называемое воскресением”.

Профессор Кларк Пиннок, говоря об убежденных сторонниках методологии Юма и о необходимости находить естественное объяснение любым историческим событиям, указывает, что „опыт прошлого, требующий исключить вероятность чудес, несомненен лишь в том случае, если мы знаем, что все сообщения о чудесах ложны, а этого мы не знаем. Ни один человек не обладает исчерпывающим знанием «законов природы», а только с этим знанием можно было бы заведомо исключить любую вероятность единственных в своем роде событий. Наука может нам разъяснить, что произошло, но она не в состоянии сказать,

что может, а что не может произойти. Наука наблюдает события, но не создает их. Историк не может диктовать истории, что именно должно в ней содержаться; он зависит от сведений, сообщаемых очевидцами. Апелляция к Юму свидетельствует об историческом невежестве”.

Д-р Вольфхарт Панненберг, профессор богословия Мюнхенского университета, добавляет: „Вопрос о том... произошло нечто или не произошло в определенный момент тысячу лет назад, можно решить только путем исторического исследования...” (там же).

Необходимость исторического исследования

Д-р Джон Уорвик Монтгомери, говоря о людях, которые до сих пор придерживаются концепции „замкнутой вселенной”, где все события обязательно имеют естественное объяснение, восклицает: „После Эйнштейна никто не имеет права исключать вероятность событий на основании прошлых знаний о «законах природы». Проверить, возможно ли какое-либо событие, мы можем лишь практически, а именно — убедиться, произошло ли оно в действительности. Таким образом, проблема чудес должна решаться в сфере исторических исследований, а не в сфере философских рассуждений” (John Warwick Montgomery. *Where Is History Going?*, p. 71).

После завершения ньютоновской эпохи мы должны оставлять место для непредсказуемых, неожиданных и не поддающихся расчетам элементов Вселенной.

Д-р Винсент Тейлор, выдающийся критик Нового Завета, предостерегает против излишне жесткого догматизма. Вот что он пишет об ограниченности научных возможностей в вопросе о чудесном: „За последние 50 лет нас слишком часто потрясали открытия, которые в свое время объявлялись невозможными. На нашей памяти был расщеплен атом, и ученые заговорили о том, что Вселенная — это скорее великая идея, нежели великий механизм. Разумеется, эти перемены во взглядах не подтверждают достоверности чудес, однако они означают, что в опреде-

ленных условиях чудеса не невозможны; ни одна научная или философская догма не исключает их вероятности” (Vincent Taylor. *The Formation of the Gospel Tradition*, p. 135).

Французский писатель Эрнест Ренан разоблачал воскресение Иисуса Христа. Он признавал, что начал изучать жизнь Христа, уверенный, что „чудес не бывает, а потому воскресения не было”. Любой суд отверг бы результаты подобного расследования. Заключение Ренана о немыслимости воскресения основывалось не на историческом исследовании, но, скорее, на философских рассуждениях.

Этот подход напоминает мне человека, который сказал: „Я уже принял решение — и не приставайте ко мне с фактами”.

НАБЛЮДЕНИЕ 6: факт, а не выдумка

Немало удивило меня и то, что последователи Христа понимали разницу между „фактом” и „вымыслом”, между „реальностью” и „выдумкой”. Я много лет слышал, что во времена Иисуса люди были склонны верить мифам. По заверениям критика Рудольфа Бултмана, современники Иисуса были неразвиты и наивны. Но исследования доказывают, что мнение о наивности людей в первом веке нашей эры чрезвычайно преувеличено.

Апостол Петр воскликнул: „... мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитро-сплетенным басням последуя, но бывши очевидцами Его величия” (2 Пет. 1:16). А апостол Павел предостерегал от занятий „...баснями и родословиями бесконечными...” (1 Тим. 1:4).

Хотя в первом веке люди не обладали столь обширными познаниями о Вселенной и о законах природы, как мы, они знали, что слепые обычно обречены на слепоту. Именно поэтому они так поразились, когда Иисус исцелил незрячего.

„...от века не слышано, — говорили они, — чтобы кто отверз очи слепорожденному...” (Ин. 9:32).

Знали они и то, что мертвые обычно не оживают. Отношение к Павлу в афинском ареопаге (Деян. 17:16-34) говорит о том, что в древнем мире людям было так же трудно поверить в воскресение, как нам сейчас.

Далее, был там и Фома, по прозвищу „Фома Неверующий”. Он сказал: „Слушайте, не каждый день человек воскресает из мертвых. Мне нужны какие-нибудь доказательства.” Он настаивал: „...если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю...” (Ин. 20:25).

Тогда Иисус сказал Фоме: „...подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим”. На это Фома ответил: „Господь мой и Бог мой!” (Ин. 20:25-28).

НАБЛЮДЕНИЕ 7: непригодность научного метода

Многие убеждены, что истинным может считаться только утверждение, которое можно научно доказать. Рассказывая в университетских аудиториях об исторических аспектах воскресения, я постоянно сталкиваюсь с вопросом: „А вы можете это научно доказать?”

Я немедленно отвечаю: „нет”. Современный научный метод неприменим в исследовании фактической достоверности событий, связанных со смертью, погребением и воскресением Иисуса Христа. Наука не в состоянии их расследовать.

Наблюдение посредством повторения

Научное доказательство того или иного факта основано на воспроизведении его в присутствии лица, этот факт оспаривающего. Для этого создаются определенные контролируемые условия, в которых делаются наблюдения,

собираются данные и гипотезы подвергаются эмпирической проверке.

В „Британской энциклопедии” говорится, что „научный метод связан с измерением явлений и экспериментом или же повторным наблюдением”. По словам д-ра Джеймса Б. Конанта, бывшего президента Гарвардского университета, наука — „ряд взаимосвязанных представлений и умозрительных схем, которые возникли в результате эксперимента и наблюдений”, а „Краткий научный словарь” определяет научное знание как „знание, основанное на наблюдениях и проверке фактов”. „Харперовская научная энциклопедия” описывает научный метод как „приемы контролируемого наблюдения, применяемые в поисках знания”.

Ограниченность науки

Наука сильна тем, что способна собирать данные при помощи наблюдений и экспериментально проверять гипотезы. Поэтому „современный научный” метод применим лишь к воспроизводимым событиям и фактам. Будучи абсолютно уникальным событием в истории, воскресение Иисуса Христа находится за пределами сферы научного познания. Невозможность повторить это событие в контролируемых условиях исключает применение ключевого приема научного метода. В книге „Не просто плотник” я подробно разбираю разницу между научным и юридическим методами установления истины.

НАБЛЮДЕНИЕ 8: исторические критерии

Воскресение Иисуса Христа нужно исследовать, исходя из тех же критериев, которые применяются к любым другим событиям далекого прошлого. Вера первых христиан была основана на опыте фактическом. Например, последователи Христа говорили, что Он „...явил Себя ... со многими верными доказательствами...” (Деян. 1:3). Лука

использовал слово „tekmerion”, что означает „наглядное доказательство”.

Я понял, что, если я хочу установить, что же в действительности произошло в то первое пасхальное утро, мне придется включить в свое исследование исторические критерии истины.

Необходимость убедительных свидетельств

Мы живем в мире, где для того, чтобы верить, требуются веские доказательства. Задача моей книги — собрать и представить такие доказательства в пользу воскресения.

Вольфхарт Панненберг — профессор исторического богословия в Мюнхенском университете (Германия). Более всего его занимают проблемы взаимоотношений между верой и историей. Вот что говорит этот блестящий ученый в статье „Диалог о воскресении Христа”: „Имело место воскресение Иисуса или нет — это вопрос исторический, и на этом этапе избежать исторического подхода невозможно. Поэтому вопрос этот следует решать на уровне исторического исследования” („Крисчианити тудэй”, т. 12, 1968).

К имеющимся доказательствам нужно подходить с беспристрастной и честной позиции историка. Недопустимо, чтобы на ход исследования влияли предвзятые представления или выводы. Доказательства должны говорить сами за себя.

Историк Рональд Сайдер пишет о значении объективности в историческом исследовании: „Что делает критически настроенный историк, когда собранные им сведения упорно говорят о реальности события, которое противоречит его ожиданиям и его практическому взгляду на действительность? Я считаю, что он должен следовать своим критически изученным источникам. Было бы ненаучно исходить из философской предпосылки о том, что чудес не бывает. Если мы не сможем избежать такой односторонней

предубежденности, историческая наука станет всего лишь пропагандой.

Мы имеем право требовать веских доказательств предполагаемого события, которое выходит за пределы нашего опыта, но мы ни в коем случае не можем судить о действительности по нашему ограниченному опыту. И, с моей точки зрения, у нас есть веские доказательства воскресения Иисуса из Назарета" („Хиз", апрель 1972, с. 27-31).

Правильный подход

Историк Этельберт Штауффер из Эрлангена пишет о подходе к истории: „Как мы — историки — поступаем, когда сталкиваемся с неожиданностью, которая противоречит всем нашим предположениям, возможно даже, всем нашим убеждениям и представлениям об истине, свойственным нашему времени? Мы говорим, как говорил в таких случаях один великий историк: «Вполне возможно». А почему бы и нет? Для критически настроенного историка невозможного не существует" (Ethelbert Stauffer. *Jesus and His Story*, p. 17).

Историк Филипп Шафф добавляет: „Цель историка не в том, чтобы построить историю на основании априорных представлений и по собственному вкусу ее модифицировать, но в том, чтобы восстановить ее из самых надежных свидетельств и предоставить ей говорить самой за себя" (Philip Schaff. *History of the Christian Church*, p. 175).

Если решается вопрос об историчности Иисуса, то все, связанное с его личностью, следует изучать так же беспристрастно, как изучаются обстоятельства, связанные с другими историческими персонажами. Д-р Ф. Ф. Брюс, богослов Манчестерского университета (Англия), утверждает, что „историческое существование Иисуса для непредвзятого историка — такая же аксиома, как историческое существование Юлия Цезаря. Теории «мифа о Христе» распространяет кто угодно, но только не историки" (F. F. Bruce. *The New Testament Documents: Are They Reliable?*, p. 119).

Решающая проверка воскресения как исторического события сводится к тому, подтверждают ли имеющиеся доказательства гипотетические факты.

На этом этапе исследователь отдает себе отчет в том, что он должен действовать с осторожностью и тщательно изучить все данные о воскресении Христа. Критически настроенный историк обязательно захочет проверить показания свидетелей, найти подтверждение смерти на кресте, перебрать все элементы процедуры погребения, подтвердить сообщения о том, что Иисус был жив на третий день и что гробница была пуста. Затем было бы логично разобраться во всех возможных объяснениях вышеперечисленных данных, ознакомиться также с косвенными доказательствами и лишь затем прийти к заключению.

Звучит довольно заманчиво, не правда ли? Именно этим я и собираюсь заняться на страницах данной книги.

НАБЛЮДЕНИЕ 9: достоверный исторический документ

Новый Завет — это исторический первоисточник сведений о воскресении. Именно поэтому в 19 и 20 веках многие критики выступали с нападками на содержащиеся в нем документы и ставили под сомнение их достоверность. В соответствии с Федеральным сводом правил о законных доказательствах, принцип „древнего документа” позволяет считать документ подлинным, если доказано, что документ: 1. находится в состоянии, которое не вызывает сомнений в его подлинности; 2. находится в таком месте, где он вполне мог бы находиться, будь он подлинным; и 3. существовал не менее двадцати лет к моменту, когда он был предъявлен.

Д-р Джон Уорвик Монтоммери, юрист, декан Юридического института им. Саймона Гринлифа, так комментирует применение правила „древнего документа” к документам Нового Завета: „Применительно к евангельским записям

это правило, подкрепленное ответственным критическим анализом нисходящего уровня (т. е. критическим анализом текста), будет признано правомочным в любом суде” (J. W. Montgomery. *Legal Reasoning and Christian Apologetics*. *The Law Above the Law*, pp. 88, 89).

Ф. К. Бауэр, как и ряд других критиков, полагал, что тексты Нового Завета написаны не ранее конца второго века нашей эры. Он пришел к заключению, что в этих текстах отражены мифы и легенды, сформировавшиеся в ходе длительного промежутка, отделявшего жизнь Иисуса от времени, когда эти истории были впервые записаны.

Датировка Нового Завета

Однако к концу 19 века археологические открытия подтвердили точность сведений, содержащихся в рукописях Нового Завета. Открытие древних папирусов позволило заполнить пробел во времени от периода, когда жил Христос, до более поздних рукописей, известных исследователям. В моей первой книге „Улики требуют приговора” подробно описана история открытия различных рукописей.

Эти открытия укрепили уверенность исследователей в достоверности Библии. Уильям Олбрайт — крупнейший гебраист своего времени — говорил: „Мы уже с полной уверенностью можем утверждать, что нет никаких серьезных оснований относить датировку какой-либо книги Нового Завета к периоду после 80 года новой эры — это означает на два поколения раньше, чем период между 130 и 150 годами, на который указывали наиболее радикальные критики Нового Завета” (William F. Albright. *Recent Discoveries in Biblical Lands*, p. 136).

Одновременно с открытием папирусов было обнаружено множество других рукописей. Д-р Джон А. Т. Робинсон, профессор Кембриджского колледжа Троицы, в течение многих лет был одним из самых выдающихся английских критиков Библии. Робинсон разделял мнение, типичное для немецкой критической школы, в соответст-

вии с которым Новый Завет был написан много лет спустя после Христа, в конце первого века. Но он решил — „чуть ли не в порядке богословской шутки” — самостоятельно изучить доводы, обосновывающие такую датировку.

Результаты исследования поразили его самого. Он заявил, что по причине научной „лености”, „тирании непроверенных предпосылок” и „почти преднамеренной слепоты” предыдущих авторов, значительная часть доводов, выдвигавшихся в прошлом, не выдерживает никакой критики. Он пришел к выводу, что Новый Завет — это сочинение самих апостолов или же современников, которые работали совместно с ними, и что все книги Нового Завета, в том числе и Евангелие от Иоанна, наверняка были написаны до 64 г. н. э.

Робинсон призывал своих коллег попытаться опровергнуть его выводы. Он убежден: если исследователи вернуться к этому вопросу, то в результате их изысканий „придется переписывать многие предисловия к Новому Завету, а затем и богословские его толкования” (см. журнал „Тайм”, 21 марта 1977 г.)

Специалист по древним рукописям

Закончив исследование, посвященное достоверности Библии, и выпустив книгу „Улики требуют приговора” (1973 г.), я мог документально подтвердить существование 14 тысяч рукописных списков одного только Нового Завета. В 1980 году я выпустил новое, дополненное издание „Улик”: оно понадобилось потому, что к этому времени накопилась масса новых материалов. Теперь я могу документально подтвердить существование 24 633 Новозаветных списков.

Значение такого количества списков Нового Завета становится еще понятнее, если учесть, что вторая по количеству рукописных списков книга — „Илиада” Гомера — насчитывает 643 дошедших до нас экземпляра.

Такое множество списков, подтверждающих подлинность Нового Завета, дало сэру Фредерику Кениону — од-

ному из ведущих авторитетов по проверке подлинности древних рукописей — основание для следующего заключения: „Таким образом, промежуток времени, отделяющий создание первоисточников от самого раннего из известных нам списков, сокращается до такой малости, что им попросту можно пренебречь; тем самым аннулируется последнее основание для сомнений в том, что Священное Писание дошло до нас во всех существенных частях в том виде, как оно было написано. Можно утверждать, что подлинность и единство книг Нового Завета окончательно установлены” (Frederick G. Kenyon. *The Bible and Archeology*, p. 288).

Ф. Ф. Брюс в уже упомянутой нами книге отмечает, что „доказательств в пользу текстов Нового Завета у нас неизмеримо больше, нежели доказательств, касающихся многих произведений классических авторов, в подлинности которых никому и в голову не приходит сомневаться.” Затем он добавляет: „А если бы Новый Завет был собранием светских сочинений, их подлинность повсеместно считалась бы установленной раз и навсегда”.

Некоторые критики Нового Завета утверждают, что служители раннехристианской церкви окружили жизнь Христа вымышленными „изречениями” и „событиями”. Другие считают, что события, связанные с жизнью Христа, были записаны по истечении столь долгого срока, что все факты были, скорее всего, искажены. Таким образом, предполагается, что мы не располагаем заслуживающим доверия описанием действительных слов и жизни Христа.

Краткий промежуток

Как опровергнуть подобные предположения? Есть множество причин, дающих нам все основания считать, что сегодня мы располагаем достоверным изложением слов Иисуса и описанием событий, связанных с Его жизнью.

Назовем первую из них: открытие древних рукописей и последующие исторические изыскания показывают, что промежуток между событиями из жизни Христа и време-

нем, когда они были описаны, слишком краток, чтобы в этих описаниях могли возникнуть искажения.

Д-р Пол Майер пишет: „Утверждения, будто христианство «высиживало» пасхальный миф на протяжении столетий или что описания возникли много позже событий, просто не соответствуют фактам” (Paul L. Maier. *First Easter*, p. 122).

Анализируя критические высказывания исследователей, защищавших позднюю датировку текстов Нового Завета, Олбрайт писал: „Только современные гуманитарии, не владеющие ни историческим методом, ни исторической перспективой, могли сплести такую паутину спекулятивных рассуждений, какой эти критики окружили Евангелие”. Далее он добавлял, что между событиями и их записью прошло слишком мало времени, чтобы суть и даже конкретные слова, сказанные Иисусом, могли подвергнуться сколько-нибудь значительным искажениям (William F. Albright. *From the Stone Age to Christianity*, p. 297, 298).

Обсуждая подлинность этих рукописей, Миллар Барроуз (Йельский университет) писал: „Сравнение греческого языка Нового Завета с языком папирусов, помимо всего прочего, укрепило уверенность в том, что тексты Нового Завета дошли до нас без искажений” (Millar Burrows. *What Mean These Stones?*, p. 52).

Далее он уточняет: „Эти тексты дошли до нас с такой степенью подлинности, что нет абсолютно никаких оснований для сомнений относительно учения, которое они описывают”. Исследователь Говард Вос заявляет: „Если говорить о литературных источниках, то единственный логичный вывод, к которому можно прийти, состоит в том, что доказательств в пользу подлинности Нового Завета несравненно больше, чем по любым другим письменным памятникам древности” (Howard Vos. *Can I Trust My Bible?*, p. 176).

Вторая причина, позволяющая судить о достоверности записей о Христе, собранных в Новом Завете, заключается в том, что они были либо написаны непосредственными очевидцами событий, либо записаны со слов очевидцев.

Историк д-р Луи Готтшалк, рассуждая о способах проверки достоверности того или иного источника, пишет: „Способность говорить правду отчасти зависит от близости свидетеля к событию. Я имею в виду близость как географическую, так и хронологическую” (Louis Gottschalk. *Understanding History*, pp. 150, 161, 168).

Авторы текстов Нового Завета утверждали, что „...возвестили... силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но бывши очевидцами Его величия” (2 Пет. 1:16).

Они рассказывали, что Иисус „...явил Себя живым по страдании Своем со многими верными доказательствами, в продолжении сорока дней являясь им...” (Деян. 1:3)

Лука, по профессии врач, писал: „Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами... то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе...” (Лк. 1:1-3).

Хотя в любом суде показаниям очевидцев уготовано почетное место, ценность их определяется с учетом психологических факторов, влияющих на человека: продолжительность наблюдения, отдаленность от места события, степень видимости, нервное напряжение, страх и т. п.

Психологические факторы

Д-р Елизабет С. Лофтус, профессор психологии Вашингтонского университета, пишет: „Подробности страшных событий запоминаются очевидцам менее точно, чем повседневные происшествия. Нервное напряжение и страх

нарушают способность к восприятию, а значит, поражают и память. Иногда нервное напряжение пагубно влияет и на способность человека вспомнить нечто, увиденное или услышанное в сравнительно спокойной обстановке”.

Выводы д-ра Лофтус укрепляют доверие к рассказам очевидцев о явлениях Иисуса Христа после Его воскресения. Это не искаженное фантазией воспоминание о незнакомом человеке с опасным оружием в руках, который вдруг возник в глубине темной аллеи. Ученики Иисуса проводили время с любимым и близким человеком. Хотя по мере того как число Его появлений росло (Он являлся им в течение сорока дней), они, наверняка, испытывали и нервное напряжение.

Само по себе число очевидцев, упоминаемое в Новом Завете, не является стопроцентной гарантией достоверности, однако было бы чрезвычайно трудно доказать, что каждый из этих очевидцев совершил одну и ту же ошибку, приняв за Христа другого человека. Рассказы очевидцев, видевших Христа живым после его воскресения, в любом суде прозвучали бы весьма убедительно, в особенности если учесть количество таких свидетелей.

Свидетельства понаслышке

„Справочник закона о доказательствах”, составленный Маккормиком, — это блестящий трактат о юридических свидетельствах и доказательствах. В нем отмечается, что настоятельное требование использовать лишь самые достоверные источники информации наилучшим образом запечатлено в правиле, согласно которому свидетель, дающий показания о факте, который может быть воспринят органами чувств, обязательно должен доказать, что имел возможность наблюдать этот факт и в действительности наблюдал его.

Главный смысл этого правила в том, что суд не может принимать во внимание показания „понаслышке”. „Федеральный свод правил о доказательствах” требует, чтобы свидетель давал показания о том, что знает из первых рук,

а не о том, что стало ему известно косвенно, из других источников.

Говоря о ценности свидетельских показаний „из первых рук”, д-р Монтгомери подчеркивает, что с юридической точки зрения документы Нового Завета удовлетворяют требованию „свидетельств из первоисточника” и „заслуживают стопроцентного доверия ввиду постоянных клятвенных заверений авторов, что они описывают то, что сами слышали, что видели собственными глазами, чему были свидетелями и чего касались их руки” (J. W. Montgomery. *Legal Reasoning and Christian Apologetics*, pp. 88, 89).

Сведения из первых рук

По сообщению Матфея — автора одного из Евангелий — первыми о воскресении услышали Мария Магдалина и „другая Мария” (Мф. 28:1-7). Об этом им рассказал ангел, сидевший на надгробном камне. Любой пересказ этого события в устах обеих женщин рассматривался бы как свидетельство понаслышке, за исключением случая, когда такой пересказ преследует цель доказать, что там был ангел, который с ними говорил. Если бы женщины передали на суде слова ангела с целью доказать, что Христос воскрес, это были бы показания понаслышке, и суд не принял бы их к сведению. Здесь под сомнение ставится вовсе не правдивость ангела: правило о показаниях понаслышке скорее ставит под сомнение точность, а может быть, и честность лица, которое передает рассказ, услышанный от кого-то другого.

Эта проблема разрешается, так как Иисус самолично является этим двум женщинам (Мф. 28:9-10). Таким образом, они из первых рук получили сведения о факте воскресения Христа и поэтому были бы правомочны давать показания в суде. Хотя они и не были очевидцами исходного события, они видели его результат, и этот факт стал достаточным основанием для вывода о том, что Христос воскрес.

Кроме того, Матфей кратко упоминает о явлении Иисуса одиннадцати ученикам (Мф. 28:16-20). Если бы ученики сами не видели явившегося им Иисуса, то, в соответствии с правилами о показаниях понаслышке, они бы не имели права свидетельствовать о воскресении Иисуса. Тот факт, что они видели Иисуса, исключает возможность применения этого правила.

Лука рассказывает, как Христос явился двум жителям Эммауса. На их примере видно, как легко опровергнуть чужие слова — то есть сведения понаслышке. Они не поверили рассказу женщин о том, что им сказали ангелы. Они поверили, что гробница была пуста; в том же, что Христос действительно остался живым, у них не было уверенности, ибо Его они не видели (Лк. 24-34). Лишь после того, как Иисус явился этим двум жителям Эммауса, они поверили в воскресение.

Евангелие от Луки, как и Евангелие от Матфея и от Марка, завершается явлением Христа всем Его ученикам. Иисус несомненно знал, с каким подозрением люди относятся к слухам. Не случайно ведь в кодекс судопроизводства включено специальное правило о сведениях понаслышке. Мы часто не склонны верить чужим рассказам, особенно когда в них идет речь о необычных случаях, приключившихся с незнакомым нам человеком.

Ярчайший пример такой недоверчивости — Фома Неверующий (Ин. 20:24-29). Хотя о явлении Христа ему рассказывали самые близкие люди, он счел историю воскресения Иисуса неправдоподобной и пожелал самостоятельно во всем удостовериться.

Письменные свидетельства

Заслуживают ли доверия письменные свидетельства очевидцев? „Федеральные правила о показаниях” допускают использование в суде письменных показаний свидетелей, когда можно удостовериться, что они сделаны и подписаны свидетелем, пока событие еще свежо в его

памяти, и что запись верно отражает показания свидетелей. Можно было бы задать вопрос: насколько свежи были события в памяти Матфея и Иоанна, когда они приступили к своим воспоминаниям? Мы не знаем, сколько прошло времени между событиями и их записью, но как бы продолжителен ни был этот промежуток, можно с уверенностью утверждать, что Матфей и Иоанн видели живым человека, умершего у них на глазах за три дня до этого, — а такое вряд ли забудешь! И наверное, даже спустя многие годы эти ученики говорили: „Я все помню, словно это было вчера”.

Присутствие осведомленных очевидцев

Третий довод в пользу исторической достоверности заключается в том, что тексты Нового Завета распространились при жизни людей, на памяти которых произошло воскресение Иисуса. Поэтому современники легко могли подтвердить или опровергнуть сведения, содержащиеся в этих текстах.

Когда авторы Нового Завета отстаивали истины, изложенные в Евангелиях, они опирались при этом на общеизвестные факты, связанные с воскресением Христа. Петр призывал своих слушателей: „Мужи Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил чрез Него среди вас, как и сами знаете...” (Деян. 2:22).

Присутствие враждебно настроенных очевидцев

Есть и еще одна причина, по которой в описаниях евангелистов жизни и учения Христа не было места ни мифам, ни легендам, ни искажениям: ведь они распространились при жизни людей, весьма враждебно настроенных по отношению к молодому христианскому движению.

Одним из основных методов, позволяющих установить правдивость свидетеля, является перекрестный допрос,

который ведет противная сторона; он выявляет правдивость свидетеля, равно как и его предвзятость или односторонность.

Судья Раффин в книге „Штат против Морриса” подробно останавливается на принципе перекрестного допроса: „Любой суд построен на исходном убеждении, что человеческие свидетельства заслуживают определенного доверия и что это доверие повышается и укрепляется по мере того, как свидетеля подвергают подробному и тщательному перекрестному допросу”.

Говоря о роли „враждебно настроенных свидетелей” и принципа „перекрестного допроса” в исследовании проблемы воскресения, профессор юстиции д-р Джон Монтгомери пишет: „Это правило подтверждает достоверность свидетельств в пользу воскресения Христа, которые высказывались сразу же после этого события в синагогах — то есть в наиболее враждебно настроенной аудитории, в присутствии самых пристрастных оппонентов, которые обязательно опровергли бы их, если бы эти свидетельства не соответствовали общеизвестным фактам” (J. W. Montgomery. *Legal Reasoning...*, p. 88, 89).

Ф. Ф. Брюс тоже говорит о роли оппонентов, тщательно изучавших Новый Завет: „Если бы в Евангелиях была отмечена тенденция к отклонению от фактов в каких-то существенных аспектах, вероятность присутствия враждебно настроенных свидетелей в аудитории послужила бы дальнейшему уточнению фактов”.

Историческое свидетельство можно разделить на три фазы: наблюдение, воспоминание и запись. Непримириемые враги нового движения, формировавшегося вокруг Христа, были готовы оспорить слова любого чересчур рьяного последователя, которому вдруг захотелось бы добавить еще какое-нибудь чудо или приукрасить события, чтобы сделать Христа еще привлекательнее. Эти „враждебно настроенные свидетели” всегда были готовы исправить любые искажения в „наблюдениях, воспоминаниях и записях” о деяниях и учении Иисуса (Деян. 1:1).

Теолог Стан Гандри ставит вопрос так: „Неужели они допустили бы, чтобы ложные утверждения относительно жизни Иисуса, которая им была так хорошо известна, выдавались за факты? Если бы христианство начало изобретать подобные истории ради того, чтобы укрепить свои позиции, оно лишь дало бы своим врагам повод для насмешек”.

Апостолы, которые, несомненно, хотели почитать Господа, не стали бы участвовать в сочинении фактов, не имевших места в действительности. Кроме того, роль мощного сдерживающего фактора играли сотни людей, составлявшие в ту пору молодую церковь.

Археологические доказательства

Луис Готтшалк пишет, что „достоверность какого-либо автора или документа вообще зависит от репутации автора: насколько он заслуживает доверия, а также от отсутствия внутренних противоречий в тексте документа, от отсутствия опровергающих сведений в других источниках, от отсутствия анахронизмов и от того, насколько свидетельство данного автора согласуется с фактами, известными из других источников”.

Другими словами, „соответствие другим известным историческим (географическим) или научным фактам часто является решающей проверкой показаний одного или нескольких источников”.

Сэр Уильям Рамси, один из величайших ученых-географов, был последователем немецкой исторической школы середины 19 века. После топографического исследования Малой Азии, в ходе которого ему пришлось обращаться к сочинениям Луки, он убедился, что книга „Деяния Святых Апостолов” была написана не в середине второго века нашей эры, как он считал раньше. В результате неопровержимых доказательств, обнаруженных в процессе исследования, Рамси был вынужден радикально пересмотреть свои взгляды.

Говоря о достоинствах Луки как историка, Рамси, посвятивший 30 лет изучению этого вопроса, пришел к следующему выводу: „Лука — первоклассный историк; мало того, что его описания фактов заслуживают полного доверия... этот автор должен стоять в одном ряду с величайшими историками” (Willam M. Ramsay. *The Bearing of Recent Discovery on the Trustworthiness of the New Testament*, p. 222).

В другой книге Рамси отмечает: „В плане достоверности исторические сочинения Луки не имеют себе равных” (Willam M. Ramsay. *St. Paul the Traveller and the Roman Citizen*).

В какой-то момент считалось, что Лука ошибочно называет филиппийских правителей „преторами” — историки утверждали, что городом должны были управлять „дуумвиры”. Однако оказалось, что прав был Лука: позднейшие находки показали, что в римских колониях члены магистрата назывались преторами.

Точно так же выяснилось, что Лука совершенно верно употребляет термин „проконсул” применительно к должности Галлиона (Деян. 18:12): в греческом городе Дельфы была обнаружена надпись, в которой есть, в частности, такие строки: „Луций Юний Галлион, мой друг и проконсул Ахаии...”

Эта дельфийская надпись, относящаяся к 52 году нашей эры, позволяет определить время, когда Павел в течение полутора лет проповедовал в Коринфе. Из других источников нам достоверно известно, что Галлион вступил в должность проконсула 1 июля и занимал ее в течение года: значит, как раз в это время Павел был в Коринфе.

Правителя острова Мелит по имени Публий, Лука называет „начальником острова”. Были обнаружены древние надписи, в которых Публий называется „первым человеком на острове”.

В пользу достоверности сведений, содержащихся в писаниях Луки, свидетельствуют и слово „политарх”,

которым он описывает градоначальников Фессалоник (Деян. 17:6). Поскольку этого слова нет в классической литературе, многие критики уличали Луку в ошибке. Однако с тех пор археологи обнаружили 19 разных надписей, в которых встречается это слово, причем пять из них относятся именно к градоначальникам Фессалоник.

Поначалу археологи ставили под сомнение взятые из текста Луки сведения о том, что города Листра и Дервия находились в Ликаонии, а город Икония — нет (Деян. 14:6). Опирались они на сочинения римских авторов, в частности, Цицерона, который указывал, что Икония находилась в Ликаонии, и, исходя из этого, утверждали, что Книга Деяний Апостолов не заслуживает доверия. Однако сэр Уильям Рамси обнаружил древний памятник, который доказал, что Икония была фригийским городом. Это открытие подтвердили и более поздние находки.

Среди прочих исторических ссылок у Луки встречается упоминание о Лисании, четверовластнике (тетрархе) в Авилинее (Лук. 3:1), относящееся к началу проповеднической деятельности Иоанна Крестителя в 27 году н. э. Историкам древнего мира был известен только один Лисаний, убитый в 36 году до н. э. Однако неподалеку от Дамаска была обнаружена надпись, в которой упоминался „освобожденный раб тетрарха Лисания”; надпись датируется периодом между 14 и 29 гг. н. э.

Неудивительно, что И. М. Блейклок, профессор классической филологии Окландского университета в Новой Зеландии, пришел к заключению, что „Лука — великолепный историк, и он по праву должен занять место в ряду величайших греческих авторов” (E. M. Blaiklock. *The Acts of the Apostles*, p. 89).

Истинная картина

Ф. Ф. Брюс отмечает: „Всякий раз, когда Луку подозревали в неточности, а свидетельства, найденные в древних надписях, удостоверяли точность его сведений, можно говорить о том, что археология подтверждает достоверность

сведений Нового Завета” (E. M. Blaiklock. The Acts of the Apostles, p. 89).

Вот что говорит Брюс об исторической точности Луки: „Человек, точность которого может быть продемонстрирована в вопросах, которые мы можем подвергнуть проверке, вероятнее всего будет точен и там, где мы не в состоянии его проверить. Точность — это свойство характера, и, как мы все знаем по собственному опыту, есть люди, которые обычно точны, и есть люди, от которых всегда можно ожидать неточностей. То, что мы знаем о Луке, дает нам все основания считать его автором, которому, как правило, присуща точность” (F. F. Bruce. Archaeological Confirmation of the New Testament. In: Revelation and Bible, p. 331).

Из всего этого можно сделать важный вывод: Новый Завет дает нам точный портрет Христа. Это исторически достоверное описание Его жизни и деятельности нельзя перечеркнуть ни спекулятивными построениями, ни историческими манипуляциями, ни литературными уловками.

В своих попытках опровергнуть христианство я сделал девять важных наблюдений.

1. Исторические, литературные и юридические свидетельства в пользу воскресения Иисуса Христа чрезвычайно обширны.

2. Сам Иисус Христос действительно предсказал, что Он воскреснет на третий день.

3. Воскресение Иисуса Христа — единственный в своем роде факт, который определяет смысл и ценность христианства.

4. Христианская вера — это не бездумный прыжок в пропасть, это — вера, основанная на доводах разума.

5. Многие критики христианства, действуя не вполне честно, исключают возможность воскресения только в силу своего предубеждения против чудес.

6. Последователи Христа вовсе не были невежественными людьми, они прекрасно понимали разницу между фактами и вымыслом.

7. В исследованиях, посвященных воскресению, научный метод не применим, так как исторические события нельзя повторить в присутствии исследователей.

8. При изучении вопроса о воскресении Иисуса Христа следует применять те же критерии, которые применяются к любому другому историческому событию.

9. Существует множество историко-филологических свидетельств, которые документально подтверждают, что Новый Завет — основной источник сведений о воскресении — с честью выходит из любой проверки с применением самых тщательных методов исследования юридических свидетельств, а также находит множество подтверждений в новых археологических открытиях.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Меры предосторожности

В долгой и трагической истории человечества не было процесса, который имел бы последствия более серьезные, нежели суд над никому не известным еврейским религиозным проповедником, который пришел в Иерусалим с небольшой группой последователей, был арестован, осужден и казнен без малого две тысячи лет тому назад. Разумеется, были в истории и другие знаменитые судебные дела — достаточно упомянуть древнееврейского пророка Михея Морасфитина, греческого философа Сократа, итальянского ученого Галилея, обвиненного в ереси, или же отлучение голландского философа еврейского происхождения Спинозы, равно как и более современные процессы, которые до сих пор вызывают споры. И все же ни один из них не оказал большего — и положительного и отрицательного — влияния на жизнь человечества, чем суд над Иисусом из Назарета и Его казнь.

Роберт Гордис,

Еврейская теологическая семинария Америки

Иисуса привели на суд к римскому губернатору Понтию Пилату. Все имеющиеся у нас сведения говорят о том, что Пилат был исключительно жестоким и безжалостным правителем. По словам философа Филона Александрийского, Пилат был ответствен „за бесчисленные жестокости и казни, совершенные без всякого суда”.

Археологические подтверждения существования Пилата

До 1961 года были известны лишь литературные источники, в которых упоминался Пилат. Затем два итальянских археолога начали раскопки в средиземноморском порту Кесарии, который когда-то был римской столицей Палестины. Среди прочего они обнаружили латинскую надпись размером приблизительно 70 на 100 сантиметров. Антонио Фрова сумел восстановить ее и, к собственному удивлению прочел: „Понтий Пилат, префект Иудеи, представлял Тиберия Кесарийцам”. Это была первая археологическая находка, подтверждавшая историческое существование Пилата.

Шесть судебных процессов

Следует помнить, что Иисус Христос был обвиняемым на шести различных процессах: первым его судил первосвященник Анна (Ин. 18:13), вторым — Каиафа (Мф. 26:57), третьим — синедрион (Мф. 26:59), четвертым — Пилат (Мф. 27:2), пятым — Ирод (Лк. 23:2) и шестым — опять Пилат (Лк. 23:11-25). Иисус прошел через три еврейских и три римских суда.

Почему все они так забеспокоились из-за одного-единственного человека? И у римских, и у еврейских властей были свои причины для волнений, пока Иисус находился на свободе.

Во-первых, у них были соображения политические. Когда на вопрос губернатора „Ты царь Иудейский?“ Иисус ответил: „Ты говоришь“, — Он дал им основания для смертной казни (Мф. 27:11).

Судья Хаим Кон, член Верховного суда Израиля, пишет в статье „Размышления о суде над Иисусом“: „Нет сомнений, что такого признания по римским законам было достаточно для осуждения обвиняемого“ („Иудаизм“, т. 20, 1971). Это преступление каралось смертной казнью, и правитель был наделен правом выносить смертный приговор.

Профессор Чикагского университета Р. Е. Грант в статье „Суд над Иисусом в свете истории“ заметил, что и евреи и римляне увидели в словах Христа „намек на царство“. Грант считает, что идея царства, которую проповедовал Иисус, как с точки зрения евреев, так и с точки зрения римлян, несла в себе семена бунта против римской власти (там же).

Соломон Цейтлин писал в журнале „Джуиш куотерли ревью“ (т. 31, 1940-1941): „Римские власти наказывали не только лиц, которые подстрекали народ против римлян, но и народных вождей. В каком-то смысле можно утверждать, что еврейские вожди выполняли роль заложников послушания и подчинения их народа Римскому государству. Специфические политические обстоятельства заставляли многих еврейских вождей ради спасения собственной жизни выступать в роли доносчиков на недовольных и бунтовщиков из числа своих братьев по крови“.

Еврейские власти видели в Иисусе угрозу не только экономическому положению евреев, но и политическому благосостоянию еврейского государства, находившегося под властью римлян. Поэтому и евреям и римлянам было выгодно, чтобы первосвященник сообщил римским властям о деятельности Иисуса.

Еврейский вопрос

Д-р Давид Флуссер, сотрудник Еврейского иерусалимского университета, отмечает, что как еврейские, так и римские власти опасались еврейского бунтовщика, последователи которого могли в любой момент выйти из-под контроля. Говоря о положении еврейских властей, д-р Флуссер пишет: „Если бы еврейские власти не сообщили об этой потенциальной опасности губернатору, пока ее еще можно было предотвратить, они могли бы навлечь на себя в дальнейшем самые серьезные последствия — репрессии и более строгий контроль со стороны римлян. Да и вообще это был очень хитрый ход. В случае излишне шумного протеста последователей самозванного пророка пусть лучше римский правитель стал бы объектом народной ненависти, чем еврейские власти. Поэтому, независимо от того, разрешал ли закон еврейским властям выносить смертный приговор или нет, здравый смысл подсказывал, что гораздо разумнее предоставить это Пилату” („Иудаизм”, т. 20, 1971).

Римский вопрос

С точки зрения Пилата, пишет Флуссер, дело тоже было совершенно ясно: „Откажись он следовать совету местных правителей, которые знали своих коварных и непонятных соотечественников в сто раз лучше, чем самый осведомленный римлянин, и окажись этот подстрекатель действительно серьезным бунтовщиком, ему бы оставалось лишь дрожать при мысли о своей собственной участи перед лицом разъяренного Тиберия”.

Однако Флуссер здесь же отмечает, что опасения Пилата спровоцировать волнения евреев были ничтожны в сравнении со страхом евреев перед репрессиями Рима.

Пол Майер говорит, что „с того момента, когда Помпей завоевал Палестину в 63 году до н. э., там было не

менее дюжины восстаний; большинство из них подавляли римские войска. Еще одно мессианское восстание во главе с Иисусом из Назарета могло бы поколебать неустойчивое политическое равновесие в стране, вывести римлян из терпения и привести к непосредственной оккупации Палестины римскими легионами”.

С точки зрения политической Иисус представлял собой серьезную угрозу.

Экономические соображения

Многие хотели убрать Иисуса и по экономическим соображениям. После того, как Он перевернул столы у менял в храме, они боялись, что Он и дальше станет чинить препятствия развитию торговли в храме. Может быть, они опасались, что тысячи пасхальных пилигримов, которые воспевали Иисуса как Мессию, восстанут против коммерциализации храма.

Религиозные соображения

Многие хотели расчитаться с Иисусом по личным и религиозным соображениям. Этот „религиозный фанатик” привлекал к себе все больше последователей, вызывая беспокойство еврейских вождей. Многие в их учениях ставилось под сомнение последователями Иисуса.

Два еврейских суда

Еврейская юридическая система состояла из двух различных синедрионов: в состав первого входило 23 члена, которые рассматривали дела, связанные со смертной казнью; во втором синедрионе был 71 человек, и в нем рассматривались преступления против главы государства, первосвященника или же против государства или храма. Второй синедрион не мог рассматривать дела, связанные со смертной казнью. Вероятно, Иисуса судил синедрион 23-х: они имелись во всех крупных городах Иудеи.

И, наконец, после трех римских судов, еврейские власти, действуя в согласии с римскими правителями, обрekli Иисуса на казнь через распятие (Мф. 27:26).

Власти приняли различные меры предосторожности, чтобы не было никаких сомнений, что после смерти Иисус останется в Своей могиле.

МЕРА ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ 2: смерть на кресте

В древних литературных текстах и предметах материальной культуры того времени не просто найти какие-либо свидетельства о существовании казни через распятие. Однако из косвенных упоминаний можно заключить, что такая казнь применялась.

История распятия

Из различных ссылок в сочинениях Геродота и Фукидида безусловно следует, что, если персы и не были изобретателями казни через распятие, они весьма широко ее применяли. Одним из наиболее убедительных свидетельств в вопросе истории распятия может служить надпись в Бехистуме, в которой Дарий говорит, что распял побежденных вождей-повстанцев.

Возможно, такая популярность казни через распятие объяснялась, в частности, тем, что первые персы издавна посвящали землю своему богу Ормузду. Казнь через распятие не оскверняла землю, так как тело казненного не касалось ее.

Александр Великий ввел казнь через распятие в странах Средиземноморья, прежде всего, в Египте и в Карфагене. Судя по всему, римляне переняли ее у карфагенян.

Жестокая казнь

Казнь через распятие превратилась в один из самых бесчеловечных и жестоких методов пытки, известных ис-

тории. Цицерон называл ее „самой жестокой и ужасной пыткой”. Уилл Дюрант говорил, что „даже римляне жалели распятых” (Will Durant. Caesar and Christ, p. 572).

Иосиф Флавий, еврейский историк и советник будущего императора Тита во время осады Иерусалима, не раз бывал свидетелем казни через распятие; в „Иудейской войне” он назвал ее „самым ужасным видом смерти”. Иосиф Флавий сообщает, что, когда римляне пригрозили распять одного из еврейских пленных, весь махерский гарнизон сдался, чтобы обеспечить беспрепятственный проход римской армии. Распятие было настолько жуткой и унижительной казнью, что, как правило, римские граждане были от нее избавлены: она предназначалась для рабов, в целях устрашения, чтобы предотвратить восстания, а также для бунтовщиков, выступавших против римского правления. Казни через распятие предавались главным образом политические преступники.

Обвинение, предъявленное Христу, содержало в себе необходимые для казни через распятие политические элементы: „И начали обвинять Его, говоря: мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю, называя Себя Христом Царем” (Лк. 23:2).

Его обвинители прекрасно знали, что за десять лет до этого Тиберий объявил, что любой судья может немедленно приговорить к казни человека, который восстает против Рима.

В еврейском уголовном праве казнь через распятие как правило, не применялась. Евреи казнили своих преступников другими способами: их забивали камнями, сжигали, отрубали им головы или душили их. Позже была разрешена казнь через повешение. В еврейском кодексе упоминалось „повешение”, но речь шла не о казни: имелось в виду позорное наказание для идолопоклонников и богохульников, которых перед тем до смерти забивали камнями.

Повешение, в соответствии с действовавшими законами (Втор. 21:23), означало, что обвиняемый проклят Богом. Обычно и у римлян, и у евреев казнь через рас-

пятое указывала на то, в каком именно преступлении обвинялся казненный.

Бичевание преступника

После того, как преступника приговаривали к казни через распятие, его обычно привязывали к столбу в здании суда. С него снимали одежду, а затем ликторы, или бичеватели, его жестоко пороли.

Плеть, так называемый „флагрум“, состояла из основной рукоятки, к которой были прикреплены кожаные ремни разной длины с вплетенными в них острыми зазубренными кусками костей и свинца. По еврейским законам наказание было ограничено сорока ударами. Фарисеи, постоянно пекшиеся о том, чтобы не нарушить закон, ограничивали число ударов тридцатью девятью: чтобы не нарушить закон, если по случайности они ошибутся в счете. У римлян таких ограничений не было, и они могли игнорировать еврейские ограничения — вероятно, именно так обстояло дело в случае с Иисусом.

Медицинский аспект

Д-р Трумэн Дэвис, врач, тщательно исследовавший медицинские аспекты распятия, в статье «Распятие Христа» описал процесс бичевания римской плетью: „Тяжелая плеть снова и снова со свистом хлещет преступника по плечам, по спине, по ногам. Сначала тяжелые ремни прорезают верхний слой кожи, потом врезаются в подкожные ткани: вот уже из кожных капиллярных сосудов начинает идти кровь; еще несколько ударов — и кровь хлещет из мышечных артерий. Закрепленные на ремнях свинцовые шарики сначала оставляют огромные синяки на коже, а еще через несколько ударов разрывают ушибленные места. Под конец кожа на спине висит кровавыми клочьями, неразличимыми в общем кровавом месиве. Когда сотник, наблюдавший за наказанием, решает, что

преступник вот-вот умрет, он прекращает бичевание” („Аризона медисин”, март 1965).

В сочинениях историка третьего века нашей эры Евсевия мы находим подтверждение картины, описанной доктором Дэвисом: „У наказуемого плетью обнажались вены, и можно было увидеть мышцы, жилы и кишки несчастного” (Eusebius. The Epistle of the Church in Smyrna. In: Trials and Crucifixion of Christ). По словам Уилла Дюранта, после такого наказания тело превращалось в „кровоавое распухшее месиво”. Обычно после бичевания преступника подвергали издевательским насмешкам; не избежал этой участи и Христос. Римские солдаты надели на Него багряницу — одежду, обычно связанную с царской властью, и возложили Ему на голову терновый венец.

Терновый венец

Неизвестно, какой именно терновник был взят для венца. Возможно, это был так называемый „сирийский Христовый терновник” — кустарник высотой 25-30 см с двумя большими острыми кривыми шипами у основания листьев. Этот вид распространен в Палестине, в особенности в районе Голгофы, где был распят Христос.

Другой вид терновника — „Христов терновник” — карликовое растение высотой 10-15 см. Его легче собирать, его ветви легче согнуть, чтобы сплести венок, а парные шипы разной длины — прямые и жесткие, как гвозди.

Возложив терновый венец на голову Христу, они начали издеваться над Ним, говоря: „...Радуйся, Царь Иудейский!” (Мф. 27:29-30). Потом они плевали на Него и били тростью по голове, а затем повели Его на распятие.

Бремя креста

Человек, приговоренный к распятию, должен был нести поперечную перекладину для собственного креста из тюрьмы к месту казни. Это наказание имеет свою предыс-

торию. Историк Пьер Барбе пришел к выводу, что сначала для этого использовалась так называемая „фурка“ — кусок дерева в форме перевернутого латинского „V“, на который в конюшне устанавливали оси двухколесных экипажей. Когда раба наказывали, ему на шею надевали, как хомут, эту „фурку“, руки привязывали к доскам и в таком виде вели по улице; при этом его заставляли громким голосом рассказывать о своем проступке.

Д-р Барбе пишет, в частности, что „поскольку фурка не всегда оказывалась под рукой, вместо нее стали использовать длинный деревянный брус — так называемый «патибулум» (от глагола «патере», открывать), которым обычно запирали двери” (Pierre Barbet. *A Doctor at Calvary*, p. 44). Этот засов обычно весил около 50 килограммов; его привязывали к плечам наказуемого.

Распятие с гвоздями

На месте казни преступника привязывали к кресту веревками или же прибивали гвоздями. Многие исследователи подвергали сомнению достоверность сообщений о том, что руки и ноги жертвы прибивали к кресту гвоздями. Основания для такого скептицизма давало почти полное отсутствие исторических свидетельств.

Д-р Дж. Хьюитт в статье „Применение гвоздей при распятии” („Харвард теолоджикал ревью”, т. 25, 1932) писал, что мы располагаем удивительно малым числом свидетельств о том, что ноги распятых преступников прибивались гвоздями: обычно при этой казни руки и ноги привязывались к кресту веревками.

В течение многих лет слова д-ра Хьюитта цитировались как наиболее авторитетное и окончательное мнение. Таким образом, получалось, что описание распятия Христа, данное в Новом Завете, где говорится, что Его руки и ноги были прибиты к кресту гвоздями, содержит ложные сведения и вводит читателей в заблуждение. Распятие с применением гвоздей считалось легендой. Ученые полагали, что

гвозди могли лишь разорвать ткани тела, но не удержать человека на кресте.

Свидетельствуют останки

Затем, в июне 1968 года было сделано революционное археологическое открытие. Археолог В. Цаферис, работая по поручению Израильского министерства древностей и музеев, обнаружил четыре погребальные пещеры в районе Гиват-ха-Мивтара (Рас Эль-Масарэф), к северу от Иерусалима, недалеко от горы Скопус. Эти семейные гробницы, вырубленные в мягком известняке, относятся к периоду между концом второго века до н. э. и 70 годом н. э. В каждой из пещер был туннель, ведущий в гробницу. Всего в них было 15 известняковых склепов, в которых хранились останки 35 человек.

Во многих склепах, благодаря влажному воздуху, кости хорошо сохранились. Пятеро из захороненных умерли насильственной смертью: один — от удара мечом, другой был убит стрелой, а еще один распят. Эти останки обследовал д-р Хаас, сотрудник отделения анатомии Еврейского иерусалимского университета и Медицинского института „Хадасса“.

Первая гробница, судя по глиняным предметам, относилась к первому веку н. э.; в ней находилось несколько склепов. В четвертом склепе, на котором было написано имя „Йоханан Бен Хагалгал“, были найдены кости взрослого мужчины и ребенка. Пяточная кость была пробита большим семнадцатисантиметровым гвоздем, обе ноги были сломаны. Д-р Хаас написал в своем отчете, опубликованном в „Израэл эксплорейшн джорнэл“ (т. 20, 1970): „Обе голени были сломаны намеренно. Смерть наступила в результате распятия“.

Это открытие, относящееся как раз ко времени Христа, послужило веским доказательством того, что способ казни через распятие, описанный в Новом Завете, с прибавлением казнимого гвоздями к деревянному кресту, действительно применялся на практике.

Останки в четвертом склепе подтверждают слова из Нового Завета: „Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним; но пришедши к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у него голени” (Ин. 19:32-33).

Хаас пришел к выводу, что кости обеих ног Йоханана были сломаны палачом из жалости, чтобы скорее прикончить казнимого: „Этот удар, миновав уже перебитые правые берцовые кости, целиком пришелся по левым, прижатым к деревянному кресту с острыми гранями”.

Зачем нужно было ломать ноги

Это еще одно подтверждение точности сведений из Нового Завета о том, что распинаемым на кресте ломали ноги. Чтобы понять, почему у распятых сломаны ноги, нужно подробнее разобраться в этом способе казни. Солдаты находили углубление на запястьях и пробивали руки в этом месте тяжелыми коваными железными гвоздями. Затем распинаемому складывали ноги и прибывали их к кресту большим гвоздем. Колени при этом оставались в полусогнутом положении. К кресту прибывалось сидение — так называемая „седекула”, для ягодиц казнимого.

Описывая результаты обследования останков Йоханана, Хаас отмечает: „Ступни были сведены одна с другой почти параллельно и обе пробиты одним гвоздем у пяток, ноги сжаты, колени согнуты, правое лежало на левом; туловище было искривлено; верхние конечности были вытянуты и пробиты в запястье гвоздями”.

Диаграмма на следующей странице дает представление о положении тела во время казни.

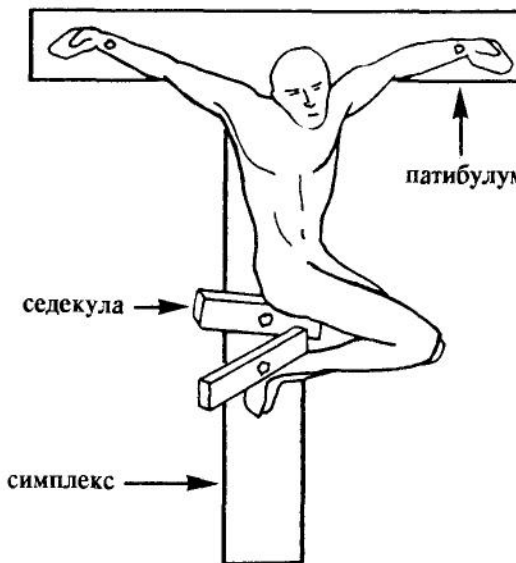
Под конец распятому ломали кости ног: тогда он не мог, напрягшись, подтянуться вверх, чтобы сделать вдох и избежать удушья.

Д-р Трумэн Дэвис, врач, которого я уже цитировал, описал процессы, протекающие в теле распятого: „По мере того, как руки распятого теряют силу, по мышцам проходит волна спазмов, сопровождающихся острой болью.

Из-за этих судорог он не может подтянуться вверх. Он висит на руках, грудные мышцы у него парализованы, межреберные мышцы ни на что не способны. Он может вдохнуть, но не может выдохнуть. Иисус напрягается, стремясь приподняться, чтобы хоть раз нормально вдохнуть. Наконец, в легких и в крови скапливается определенное количество углекислого газа, и судороги частично утихают. Ему удается конвульсивно подтянуться вверх, сделать выдох и вдохнуть животворный кислород”.

Через некоторое время в результате недостаточного притока крови к мозгу следовал коллапс (резкое падение кровяного давления). Избежать его можно было только одним способом: подтянуться вверх на ногах, чтобы отчасти восстановить кровообращение в верхней части тела.

Когда власти хотели ускорить смерть казнимого или прекратить эту пытку, ему дубинкой переламывали ноги ниже колен. После этого он не мог подтянуться вверх, чтобы частично снять нагрузку с грудных мышц. В этом случае вскоре наступала смерть либо от удушья, либо от сердечной недостаточности. Солдаты перебили ноги двум вора́м, которых распяли вместе с Иисусом, но Его ноги не тронули, увидев, что Он уже мертв.

Один из палачей „копьем пронзил Иисусу ребра”, и, как написано у Иоанна (19:34), „...тотчас истекла кровь и вода”.

Дэвис считает, что это было „истечение водянистой жидкости из околосердечной сумки. Таким образом, у нас имеется достаточно убедительное посмертное свидетельство, что Христос умер не обычной для распятых смертью от удушения, но от сердечного приступа, последовавшего в результате шока и давления жидкости в перикарде на сердце”.

Хирург д-р Стюарт Бергсма писал в связи с „водой и кровью”: „Обычно у здорового человека в перикарде находится 20-30 кубических сантиметров жидкости. Вполне возможно, что в случае колющей раны, поражающей и перикард и сердце, из них может вытечь достаточное количество жидкости, которую наблюдатель может принять за воду” („Калвин форум”, март 1948).

В ряде случаев, пишет он далее, вскрытие после разрыва сердца показывало, что „в перикардиальной полости скапливалось примерно 500 кубических сантиметров жидкости и свежих сгустков крови”.

Бергсма приводит мнение двух других известных специалистов, утверждающих, что при разрыве сердца „смерть наступает так внезапно, что человек на глазах у присутствующих просто падает замертво либо его находят уже мертвым. В огромном большинстве случаев наблюдается полный разрыв сердечной стенки, вызывающий обширное кровоизлияние”.

По римским обычаям

Прибив преступника к кресту, над его головой вешали табличку с описанием его преступления. Над головой Христа была сделана надпись: „Иисус Назорей, Царь Иудейский”. Обычно римские солдаты делили между собой одежду распятого. Однако поскольку у Христа был

только один хитон, они бросили жребий, чтобы решить, кому он достанется.

Пилат требовал, чтобы смерть Христа была удостоверена, прежде чем Его тело отдадут Иосифу из Аримафеи. Он разрешил снять Христа с креста только после того, как четыре палача удостоверились в Его смерти.

Эффективность казни

Эффективность казни на кресте была широко известна во времена Христа. Пол Л. Майер пишет: „В истории отмечен лишь один случай, когда распятый был снят с креста и выжил. Еврейский историк Иосиф Флавий, перешедший на сторону римлян во время восстания 66 года до н. э., узнал, что римляне распинают троих его друзей. Он попросил римского командующего Тита отсрочить казнь, и их немедленно сняли с крестов. Тем не менее, двое из них вскоре умерли, хотя, судя по всему, пробыли на крестах совсем недолго. Однако в случае Иисуса надо учитывать дополнительные осложнения, вызванные бичеванием и истощением организма, не говоря уже об ударе копьем, которое сломало Ему грудную клетку и, вероятно, пробило окологрудную сумку. Римская казнь через распятие отличалась особой эффективностью: живым с креста не ушел никто”.

МЕРА ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ 3: каменная гробница

Тело Христа было положено в новой, высеченной в скале, гробнице, принадлежащей Иосифу из Аримафеи (Мф. 27:60). Обычно в еврейские гробницы вел вход высотой не больше 130-150 сантиметров. После того, как Христос воскрес, женщины, решившие навестить могилу, увидели, что кто-то побывал там до них, и, перепугавшись, побежали и рассказали об этом ученикам. Петр и Иоанн примчались к гробнице, и, как написано в Библии, Иоанн „склонился и заглянул вовнутрь”. Ему пришлось

наклониться, потому что вход в гробницу был высотой 130-150 сантиметров, а он не был карликом и не хотел удариться о камень головой.

В большинстве гробниц того времени был внешний двор, ведущий в усыпальницу. В центре усыпальницы было выкопано углубление прямоугольной формы, в котором можно было стоять во весь рост. У стен стояли лежа с изголовьем, приподнятым наподобие подушки: на такое ложе и укладывалось тело погребенного.

Перед входом в древние склепы обычно выкапывалось углубление или желоб, в котором прочно держался камень, запечатывающий вход. Этот желоб проделывался в каменной почве таким образом, что наибольшей глубины он достигал непосредственно перед входом в гробницу. Когда из-под камня вытаскивали кусок дерева или другого материала, служивший тормозом, камень скатывался по желобу и прочно запирал вход в гробницу.

МЕРА ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ 4: еврейские похороны

Четвертой мерой предосторожности был способ погребения. Из Нового Завета совершенно ясно, что при погребении Христа соблюдались все еврейские обряды.

Евреи строго соблюдали правило, по которому нельзя было оставлять тело на ночь на кресте. „Если оставить его на ночь, будет нарушен один из запретов. Ибо написано, что его тело не должно оставаться на всю ночь на дереве, но ты должен захоронить его в тот же самый день ...” (Вавилонский Талмуд.)

Сняв Его с креста и покрыв плащаницею (полотном) (Мф. 27:58), тело немедленно перенесли к месту погребения — а именно, в частную гробницу неподалеку от Голгофы.

Подготовка тела к погребению

Готовя тело к погребению, его клали на каменный стол в усыпальнице и мыли теплой водой. Как сказано в Вави-

лонском Талмуде, собрании наставлений о еврейских обычаях, обмывание тела считалось настолько важным элементом похоронного ритуала, что евреям разрешалось выполнять его даже по субботам.

А. П. Бендер в статье „Верования, обряды и обычаи евреев, связанные со смертью, похоронами и трауром” („Джуиш куортерли ревью”) пишет, что по древним еврейским обычаям „воду для обмывания умерших следует подогреть. В церемонии обмывания участвует не менее двух человек, даже если это труп ребенка, и менять положение тела можно только вдвоем. Труп кладут на доску, ногами к двери, и накрывают чистой простыней... затем его с головы до ног обмывают тепловатой водой, при этом рот остается накрытым, чтобы туда не попала вода. Сначала тело кладут лицом вверх. Затем его поворачивают на правый бок и обмывают левый бок и часть спины; затем поворачивают на левый бок и обмывают правую часть тела и оставшийся участок спины; затем тело снова укладывается на спину. Иногда у мертвого стригут ногти, но, как правило, они просто вычищаются с помощью специальной булавки. Волосы часто собирают в прическу, которую человек носил при жизни...”

В процессе церемонии участники читают определенные стихи из Писания, заканчивая их словами: «И окроплю вас чистою водою, — и вы очиститесь от всех скверн ваших...» (Иез. 36:25).

Доска, на которой лежал труп, затем тщательно моется, и вода, которая была пролита вокруг, вытирается, чтобы никто не переступал через нее. Считалось очень опасным опрокинуть доску: в этом случае любой мог умереть в течение трех дней после омовения. (Завещание Р. Иегуды Хасида. VI).

Применение ароматических веществ

Обычно после омовения, как свидетельствует Новый Завет, тело умащали ароматическими веществами. При погребении Христа было использовано свыше 45 килограм-

мов ароматических веществ. Эта цифра звучит весьма внушительно, но она не должна потрясать наше воображение: например, при погребении современника Иисуса Гамалиила, внука выдающегося еврейского ученого Гиллея, учителя Савла из Тарса, было использовано около 39 килограммов таких веществ. Еврейский историк Иосиф Флавий пишет, что, когда умер Ирод, понадобилось 500 слуг, чтобы нести вещества для умащения тела. Так что 45 килограммов — это не такое уж невероятное количество.

Холщевые одежды

После того, как все конечности распрямлялись, на тело надевали погребальные одежды, сшитые из чистейшего белого полотна, без каких-либо узоров. Шили похоронные одежды женщины, причем не разрешалось делать никаких узлов. По мнению некоторых, это символ того, что дух умершего „развязывался с заботами здешней жизни”, другие считают, что это выражение непрерывной жизни души в вечности. Хоронить человека можно было не менее, чем в трех различных одеждах.

Автор этих строк скептически относится к теории Туринской плащаницы, хотя многие считают, что именно в ней и был похоронен Христос. Мои сомнения на этот счет подробно изложены в книге „Ответы на трудные вопросы”, написанной совместно с Доном Стюартом.

На этом этапе погребения ароматические вещества, то есть мелко дробленные кусочки ароматного дерева, смешивались с древесной смолой, смирной. Участники похоронной церемонии заворачивали тело умершего, начиная со ступней, в холст. Между слоями холста они клали ароматические вещества, смешанные со смолой. Они заворачивали тело до подмышек, затем опускали руки вдоль тела и заворачивали плечи. Особый кусок ткани оборачивался вокруг головы. По моим подсчетам, в общей сложности эти одежды весили килограмма 53-54.

В 4 веке н. э. Иоанн Златоуст писал, что „во время погребения использовалась смирна — вещество, которое так плотно приклеивалось к телу, что похоронные одежды можно было снять лишь с большим трудом”.

МЕРА ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ 5: очень большой камень

Матфей пишет, что вход в гробницу был закрыт большим камнем (Мф. 27:1-4). Марк говорит, что этот камень был „весьма велик” (Мк. 16:1-4).

Так какой же величины был этот камень?

Камень, который не могли сдвинуть с места двадцать человек

В списке Евангелия от Марка, который хранится в Кембриджской библиотеке в Англии, в главе 16 стих 4 было обнаружено в скобках следующее замечание: „И когда Его туда уложили, он (Иосиф) закрыл вход в гробницу камнем, который *не могли сдвинуть с места 20 человек*”.

Мы поймем всю важность этой фразы, если вспомним правила переписывания рукописей. Обычно переписчик, желая записать свою собственную трактовку событий, помещал ее на полях, не включая в основной текст. Поэтому можно предположить, что эта вставка была списана с другого списка, созданного еще раньше, ближе ко времени жизни Христа, возможно, даже в первом веке. Таким образом, есть вероятность, что эта фраза была вписана очевидцем, находящимся под большим впечатлением от размеров камня, который закрывал вход в гробницу Иисуса.

Камень в полторы-две тонны

После моей лекции в Политехническом институте штата Джорджия два преподавателя-инженера поехали в

туристскую поездку в Израиль. Памятью мои слова насчет размеров камня и будучи инженерами-профессионалами, они нашли камень как раз такого типа, который применялся во времена Христа, и рассчитали, какого размера должен он быть, чтобы прикрыть вход в гробницу высотой 130-150 сантиметров. Они прислали мне письмо с расчетами (на обороте изложив свои выводы понятным мне языком).

Так вот, по их расчетам получается, что такой камень должен был весить от одной до двух тонн. Неудивительно, что Матфей и Марк отметили, что камень был очень велик.

Тут, конечно, можно спросить: „Если камень был такой большой, как же Иосифу удалось поставить его на место?“ А он просто подтолкнул его, остальное сделала сила притяжения. Камень находился в желобе, который углублялся перед входом в гробницу, и держался на месте благодаря клиновидному тормозу. Стоило Иосифу вынуть этот клин, как тяжелый овальный камень сам скатился и занял нужное положение.

МЕРА ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ 6: римские охранники

Еврейские власти были страшно обеспокоены: тысячи становились последователями Христа. Во избежание серьезных политических последствий и римлянам, и евреям было выгодно раз и навсегда покончить с Иисусом.

Поэтому первосвященники и фарисеи собрались и сказали Пилату: „...господин! мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: «после трех дней воскресну»; итак, прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: «воскрес из мертвых»; и будет последний обман хуже первого” (Мф. 27:63-64).

Пилат же ответил: „...имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете” (Мф. 27:65-66). Они пошли и поставили у гроба стражу и приложили к камню печать.

(Кто-то может интерпретировать слова Пилата иначе, решив, что он имел в виду следующее: у вас ведь есть своя стража в храме, так возьмите ее и установите охрану!).

Стража храма

Но уж если разговор зашел о страже, охранявшей храм, давайте разберемся, кто входил в нее. Каждый отряд состоял из 10 левитов, стоявших на посту в десяти разных точках храма, а всего таких отрядов было 27; в общей сложности численность охраны составляла 270 человек. В отрядах поддерживалась жесткая воинская дисциплина. Например, если капитан отряда ночью при обходе замечал, что часовой заснул на посту, его избивали и сжигали вместе с одеждой. Во время дежурства стражникам запрещалось садиться и даже прислоняться к чему бы то ни было.

Римская стража

Однако я убежден, что охрана гробницы Христа была поручена римским солдатам.

А. Т. Робертсон, известный специалист по древним языкам, говорит, что цитируемая у Матфея фраза Пилата сказана в повелительном наклонении и может относиться только к римским гвардейцам. По его мнению, Пилат сказал евреям буквально вот что: „Возьмите охрану”.

Робертсон добавляет, что латинское слово „кустодиа” встречается еще в папирусах Озирхинкуса и всегда означает римских гвардейцев. Евреи знали, что Пилат хочет сохранить мир, поэтому они были уверены, что он не откажет им в просьбе.

Что же представляли собой римские гвардейцы? Латинское слово „сторож” означало не только человека, ухаживающего за зданием или двором: это был гвардейский отряд римского легиона. Гвардейские отряды римской

армии были, вероятно, самой эффективной боевой единицей — как наступательной, так и оборонительной — когда-либо существовавшей в истории.

Чтобы понять значение римской гвардии, стоит обратиться к трудам Флавия Вегиция Рената. Друзья называли его Вегицием. Он был военным историком и жил за несколько веков до Христа, когда в Римской армии начала падать дисциплина. Свой классический труд „Военные институты римлян” он написал для римского императора Валентиниана, рекомендуя ему учредить в армии наступательную и оборонительную тактику; она была принята и применялась римлянами на протяжении нескольких веков.

Вегиций хотел восстановить эффективность и мощь армии, и ему это удалось: во времена Христа она была мощной и действенной. Сила римской армии заключалась, в частности, в строжайшей дисциплине. Вегиций писал: „Победа на войне зависит не только от численности солдат и их мужества; чтобы обеспечить ее, нужны выучка и дисциплина. Мы видим, что завоеванием мира римляне обязаны лишь непрерывным военным учениям, строгому соблюдению дисциплины и неустанному культивированию всех остальных видов искусства”.

Отметим еще два замечательных исторических источника: это диссертация д-ра Джорджа Курри, сотрудника Университета штата Индиана, посвященная римской страже, а также „Словарь греческой и римской античной истории”, составленный д-ром Смитом.

Сила римских охранников

В этих и других источниках указывается, что римская охрана обычно состояла из четырех — шестнадцати человек. Каждый солдат был обучен охранять отрезок линии длиной примерно в 180 сантиметров. Шестнадцать человек, расположившись по четырем сторонам участка в 32 квадратных метра, должны были удерживать его против целого батальона.

Обычно они действовали следующим образом: четверо солдат размещались непосредственно перед объектом, который они должны были охранять, а остальные двенадцать укладывались спать, расположившись полукругом перед этими четверьмя дежурными. Таким образом, злоумышленникам, пожелавшим похитить то, что охранял отряд, пришлось бы сначала пройти по телам спящих. Каждые четыре часа дежурных сменяли — наступала их очередь отдыхать, и так продолжалось в течение суток.

Пол Майер пишет: „Петра — когда его схватил Ирод Агриппа (Деян. 12) — охраняли четыре взвода по четыре человека, так что вне тюрьмы численность стражников, судя по всему, составляла минимум шестнадцать человек. Солдаты-стражники спали по очереди, поэтому было практически невозможно подойти к арестованному, которого они охраняли: шагая через спящих, их неминуемо разбудили бы”.

Первосвященники пытаются подкупить солдат

Даже у Матфея отмечается, что гробницу Иисуса охраняло несколько человек. Он пишет: „Некоторые из стражи, вошедши в город, объявили первосвященникам о всем бывшем” (Мф. 28:11).

Возможно, кто-нибудь возразит: „Раз они пошли к первосвященникам, значит, это были члены храмовой стражи”. Однако из контекста совершенно ясно, что они пошли к первосвященникам, потому что те могли заступиться за них перед римскими властями — для солдат это была единственная возможность спасти свою жизнь. Первосвященники пытались подкупить солдат (что было бы абсолютно нелепо, если бы речь шла о страже храма). Им дали денег и научили, что они должны рассказывать людям. Узнав о случившемся, Пилат сказал, что первосвященники спасли солдат от казни. В обычной ситуации их бы казнили, поскольку все решили бы, что они уснули, охраняя гробницу Христа.

В этом эпизоде важно, что рассказ охраны должен был удовлетворить римского губернатора, а меж тем ни в каких исторических источниках, ни еврейских, ни христианских, мне не удалось разыскать свидетельства, указывающие на то, что римский губернатор имел хоть какое-то отношение к страже храма.

Но даже если бы гробницу охраняли члены стражи храма, они бы делали это ничуть не хуже.

Боевая машина

В книге „Жизнь в Риме времен Нерона и Святого Павла” Т. Дж. Таккер описывает римского солдата: „На груди он носил кожаный корсет с клапанами на плечах, покрытый железными и бронзовыми накладками. На голове — обычный цилиндрический шлем или плотно прилегающая железная шапка, наподобие тубетейки. В правой руке у него было знаменитое римское копье, прочное оружие, немногим меньше двух метров в длину, с острым железным наконечником, закрепленным на отполированном древке. Солдат мог пользоваться им в ближнем бою, как штыком, либо метнуть его. В рукопашном бою применялся меч. В левой руке солдата был щит. Формы щитов были самые разнообразные.

Щит иногда держали за ручку, иногда подвешивали на ремне, перекинутом через правое плечо. Чтобы щит не мешал орудовать мечом, последний — скорее колющее, чем режущее оружие, достигавшее чуть не метра в длину, — подвешивался с правой стороны на ремне, перекинутом через левое плечо... Слева, на кушаке, у солдата висел клинок”.

Полибий, греческий историк 2 века до н. э., отмечал, что помимо всего этого „солдаты украшают себя венком из перьев, к которому добавляются три вертикально торчащих пера фиолетового или черного цвета длиной около полуметра. Когда солдаты надевают эти венки из перьев, вдобавок ко всему остальному оружию, кажется, что они в два раза больше, чем на самом деле, и вид их наводит

страх и ужас на противника. Беднейшие солдаты носят на груди бронзовую пластину размером 20 кв. сантиметров: это так называемый «сердечный щит» — последний элемент их вооружения. Однако солдаты, состояние которых превышает 10 тысяч драхм, вместо «сердечного щита» носят кольчуги”.

Строжайшая дисциплина

Таккер указывает, что при поступлении в отряд „солдата заставляли дать торжественную клятву в том, что он будет неукоснительно выполнять все приказы своего главнокомандующего, то есть императора, представителями которого являются подчиненные императора — его непосредственные командиры. Эту клятву он повторял каждый год первого января и в день годовщины восшествия императора на престол”.

МЕРА ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ 7: римская печать

Матфей пишет: „Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать” (27:66). А. Т. Робертсон говорит, что печать могла быть поставлена лишь в присутствии римских стражников, охранявших гробницу. Вегий пишет о том же. Цель этой процедуры заключалась в том, чтобы предотвратить разорение гробницы.

После того, как стража проверяла содержимое гробницы и подкатывала камень, закрывая им вход, камень перетягивался веревкой, которая с обоих концов закреплялась сургучом, и к нему прикладывалась официальная печать римского губернатора.

Похожая процедура описана в книге пророка Даниила: „И принесен был камень и положен на отверстие рва, и царь запечатал его перстнем своим и перстнем вельмож своих, чтобы ничего не переменилось в распоряжении о Данииле” (Дан. 6:17).

Генри Самнер Мейн, член Верховного Совета Индии, в прошлом — профессор гражданского права в Кембриджском университете, так описывал юридическую силу римской печати: „В древнем мире печать считалась удостоверением в подлинности”.

Следовательно, печать на гробнице Иисуса играла роль публичного свидетельства, подтверждающего, что в гробнице действительно находилось тело Иисуса. А поскольку это была римская печать, все понимали, что Его тело охраняется всей властью и мощью Римской империи.

Если бы кто-то попытался сдвинуть камень и войти в гробницу, он бы неизбежно сломал печать и тем навлек бы на себя гнев римских властей и римского закона.

Предупреждение расхитителям могил

В Назарете была обнаружена мраморная плита с очень интересной надписью: это было предупреждение расхитителям могил. Текст на греческом языке гласил: „Повеление Кесаря. Я желаю, чтобы могилы и гробницы оставались во все времена неприкосновенными для тех, кто вырыл их, почитая своих предков или своих детей, или домочадцев. Если, однако, кто-то обвинит кого-то в том, что этот последний разрушил могилу или каким-либо другим образом похитил останки или же злонамеренно перенес их в другое место, чтобы нанести им ущерб, против такого человека должен быть начат судебный процесс, как из уважения к богам, так и из почтения к смертным. Ибо почитание погребенных должно соблюдаться строго. Да будут могилы неприкосновенны. Тот, кто нарушит это повеление, будет приговорен к смерти, как расхититель гробницы”.

Майер отмечает в связи с этой находкой: „Все предыдущие римские эдикты, связанные с расхищением могил, накладывали лишь крупный денежный штраф, и невольно задумываешься, какое же серьезное преступление могло

заставить римское правительство так ужесточить меру наказания именно в Палестине и возвести мраморную плиту с текстом нового указа именно в Назарете или неподалеку от него". Вполне вероятно, что эта мера была следствием шума, возникшего из-за воскресения Христа.

Многочисленные опасения религиозного и политического характера вынудили евреев и римского губернатора Понтия Пилата казнить Иисуса Христа. Чтобы обеспечить надежность казни и погребения, были приняты шесть мер предосторожности.

1. Христа казнили через распятие — это, вероятно, самая эффективная, жестокая и ужасная казнь, изобретенная человеком.

2. Тело Христа было погребено в каменной гробнице.

3. В похоронном саване Христа было завернуто более 45 килограммов ароматических веществ — в точном соответствии с еврейским похоронным обрядом.

4. Камень, приваленный ко входу в гробницу, весил не менее двух тонн.

5. Римский отряд — одна из наиболее совершенных боевых единиц в истории — был поставлен охранять гробницу.

6. Гробница была запечатана официальной римской печатью.

Факты, с которыми необходимо считаться

Если тщательно и беспристрастно взвесить все имеющиеся доказательства, то в соответствии с законами исторических исследований можно с полным основанием прийти к выводу, что гробница Иосифа из Аримафеи, где был похоронен Иисус, действительно была пуста в первое пасхальное утро. До нашего времени не было обнаружено ни одного, пусть даже незначительного доказательства литературного, эпиграфического или же археологического характера, которое бы опровергало это суждение.

Пол Майер, историк

Я верю в воскресение еще и потому, что без него целый ряд фактов невозможно объяснить.

А. М. Рэмси, архиепископ Кентерберийский

Итак, произошло некое событие. Произошло оно почти две тысячи лет назад и стало вехой на пути отсчета истории человечества: все, что было до него, было „до Рождества Христова”, или, иначе, „до новой эры”: с него началась новая эра (во многих языках все последующие годы обозначаются как „год такой-то от Рождества Христова”).

Это событие носило столь драматический характер, что коренным образом изменило жизнь одиннадцати людей: все они, кроме одного, погибли мученической смертью.

Смысл этого события скрыт в пустой гробнице, в существовании которой можно было убедиться, совершив пятнадцатиминутную прогулку в центр Иерусалима!

Даже сейчас, почти две тысячи лет спустя, человечество не забыло об этой пустой гробнице и о явлениях воскресшего Иисуса Христа.

Начав искать рациональное объяснение событиям, вы неминуемо столкнетесь с категориями не совсем рациональными. Действительно, и евреи и римляне превзошли самих себя в мерах предосторожности, принятых для того, чтобы Иисус умер и остался лежать в гробу. Все эти меры предосторожности — суд, распятие, погребение, печать на камне у входа в гробницу и охрана гробницы — чрезвычайно затрудняют защиту утверждения, будто Христос не воскрес из мертвых!

Подумайте хотя бы о следующих фактах:

ФАКТ 1: сломанная римская печать

Первый очевидный факт заключается в том, что печать, символизировавшая мощь и силу Римской империи, была сломана. Это было страшное преступление, и поисками виновного или виновных занимались в таких случаях все силы секретной службы Римской империи: если виновного находили, его немедленно распинали на кресте ногами вверх. Это была страшная казнь: у преступника

внутренности шли горлом. Так что люди боялись даже притронуться к римской печати.

ФАКТ 2: пустая гробница

Другой очевидный факт — гробница была пуста. Стоит вспомнить, что ученики не уехали ни в Афины, ни в Рим проповедовать о том, что Христос воскрес из мертвых. Они вернулись в Иерусалим: будь их рассказы выдумкой, их было бы легко опровергнуть. В Иерусалиме никто ни на минуту не поверил бы в воскресение, если бы гробница Иисуса не была пуста.

В статье „Пустая гробница как исторический факт” („Крисцианити тудэй”, т. 19, 28 марта, 1975) Пол Майер пишет: „Где возникло христианство? Ответить на этот вопрос можно только следующим образом: в одном-единственном месте на земле — в городе Иерусалиме. Но Иерусалим был бы последним местом, в котором оно могло бы возникнуть, если бы тело Иисуса оставалось лежать в гробнице. Тогда любой, кто смог бы продемонстрировать мертвого Иисуса, раз и навсегда покончил бы с христианством в самом его зачатке, едва оно стало набирать силы после предполагаемого воскресения Иисуса.

Все, что произошло в Иерусалиме семь недель спустя после первой Пасхи, могло случиться только при условии, что тело Иисуса так или иначе исчезло из гробницы Иосифа, — в противном случае служители храма, чтобы покончить с апостолами, очень просто могли бы положить конец молодому движению: для этого достаточно было бы проехать к гробнице Иосифа из Аримафеи и продемонстрировать публике важнейшее вещественное доказательство. Но они этого не сделали — зная, что гробница пуста. Их официальное объяснение — что тело Иисуса украли ученики — содержало в себе и признание того факта, что гробница была пуста”.

В нашем распоряжении имеются и еврейские, и римские источники, в которых упоминается пустая гробница Иисуса. Среди этих источников и сочинения еврейского историка Иосифа Флавия, и собрание работ пятого века под названием „*Toledoth Jeshu*”. В связи с этим Майер говорит в своей статье о „положительном свидетельстве из враждебного источника, которое является убедительнейшим из возможных исторических свидетельств. По сути это означает, что если в каком-либо источнике признается существование факта, который никак нельзя истолковать в пользу авторов этого источника, значит, этот факт является подлинным”.

Первый контраргумент, выдвинутый против теории воскресения Иисуса, заключается в том, что ученики украли тело (Мф. 28:11-15).

Гамалиил, член синедриона, выдвинул предположение, что христианское движение — от Бога (Деян. 5:34-42). Он никогда бы этого не сделал, если бы тело Иисуса оставалось в гробнице или же синедрион знал бы, где оно находится.

Даже Юстин-мученик в своих „Диалогах с Трифоном” сообщает, что иерусалимские власти разослали специальных представителей в разные концы средиземноморского мира, с тем чтобы те опровергали рассказы о воскресении Иисуса объяснением, что Его последователи украли тело из гробницы. Зачем, спрашивается, стали бы еврейские власти подкупать римских солдат и распространять историю об „украденном теле”, если бы гробница не была пуста?

Рональд Сайдер приходит к такому заключению: „Если и христиане, и их еврейские противники сходились в том, что гробница была пуста, нам остается лишь принять это как исторический факт”.

Том Андерсон, в прошлом — президент Юридической коллегии штата Калифорния, один из авторов пособия для адвокатов, выпущенного Американской ассоциацией юри-

гов, в разговоре с автором этой книги заметил: „Предположим, что Христос не воскрес из мертвых. Предположим, что письменные рассказы о Его явлениях сотням очевидцев — ложь. Не кажется ли вам, что когда речь идет о столь нашумевшем событии, логично предположить, что нашелся бы хоть один историк, хоть один очевидец, хоть один противник, который бы написал, что видел тело Христа: „Послушайте, я видел гробницу — она вовсе не была пуста! Я там был, Христос не воскресал! Я сам видел Его тело!“ Когда дело доходит до свидетельств, опровергающих воскресение, история отвечает оглушительным молчанием!”.

Убедительные свидетельства

Пол Майер отмечает: „Если тщательно и беспристрастно взвесить все имеющиеся доказательства, то в соответствии с законами исторических исследований можно с полным основанием прийти к выводу, что гробница Иосифа из Аримафеи, где был похоронен Иисус, действительно была пуста в первое пасхальное утро. До нашего времени не было обнаружено ни одного, пусть даже незначительного, доказательства литературного, эпиграфического или же археологического характера, которое опровергло бы это суждение” (статья „Пустая гробница...”).

ФАКТ 3: огромный камень был сдвинут

В то воскресное утро людей, подошедших к гробнице, первым делом поразило необычное положение камня весом от полутора до двух тонн, которым был прикрыт вход в нее. Все евангелисты отмечают, что огромный камень был сдвинут.

Например, у Матфея в 27 главе, стихе 60, сказано: „(...Иосиф), привалив большой камень к двери гроба, удалился”. В оригинале здесь использован греческий гла-

гол „кулио”, означающий „катить”. Марк воспользовался глаголом с тем же корнем — „кулио”. Однако в 16 главе он употребил этот глагол с другой приставкой, чтобы описать положение камня после воскресения.

В греческом языке для образования глагола, указывающего направление действия, необходимо добавить к корню приставку. Марк воспользовался приставкой „ана”, означающей „вверх”. Поэтому глагол „анакулио” может означать „двигать что-либо вверх по склону”. Следовательно, Марк хотел сказать, что перед входом в гробницу был склон или подъем.

Более того, камень был отодвинут „вверх по склону” на такое расстояние, что Лука использовал слово с тем же корнем „кулио”, но с приставкой „апо”: эта приставка может значить „удаление прочь”; таким образом, глагол „апакулио” значит — отодвинуть один предмет от другого на определенное расстояние.

Итак, пришедшие к гробнице увидели, что камень отодвинут: от чего же он был отодвинут?

Вернемся к 16 главе Марка. В это воскресное утро женщины пришли к гробнице Христа.

Тут вы вполне можете спросить, зачем эти женщины пошли туда в воскресенье утром. Затем, в частности, чтобы умастить похоронные одежды ароматическими веществами.

Кое-кто, быть может, задаст другой вопрос: „Зачем же они пошли туда, когда гробницу сторожили римские солдаты?” Но и на этот вопрос ответить несложно. Женщины не знали, что стража осмотрела тело и закрыла склеп лишь в субботу во второй половине дня. В пятницу они видели, как тело готовят к похоронам. Они жили в пригороде Вифании, а потому не знали о том, какие строгие меры по охране гробницы Иисуса приняли римляне и первосвященники.

Итак, вернемся к 16 главе Евангелия от Марка.

По дороге женщины говорили между собой: „Кто сможет откатить нам камень от входа в гробницу?” Они использовали греческое слово „вход”. Это кажется вполне

логичным. Но придя на место, они сказали: „Кто откатил этот камень?“ — причем они говорили уже не о входе: они использовали греческое слово, означавшее весь массивный склеп. Следовательно, глагол „апокулио“ означает движение в сторону от этого склепа.

Кроме всего прочего, камень был сдвинут вверх по склону, в сторону от склепа на такое расстояние, что Иоанн в 20 главе использовал греческое слово „airo“, которое означает „поднять и унести что-либо прочь“.

Зададимся теперь таким вопросом: если ученики Иисуса хотели прийти к гробнице, на цыпочках обойти вокруг стражи, сдвинуть камень и выкрасть тело, зачем бы они стали двигать камень в две тонны весом вверх по склону на такое расстояние от гробницы, что можно было подумать, будто кто-то „поднял его и унес прочь“? Только совершенно глухие солдаты не услышали бы, как кто-то двигает такой камень!

ФАКТ 4: солдаты бросили свой пост

Римская стража сбежала, бросив свой пост. На этом нужно остановиться подробнее, потому что вообще римляне отличались необычайно строгой воинской дисциплиной. В своем „Своде 49“ Юстин перечисляет преступления, каравшиеся смертной казнью: переход разведчика в стан врага (-3.4), дезертирство (-3.11; -5.1-3), потеря или продажа личного оружия (-3.13), неповиновение в военное время (-3.15), выход за крепостные стены или вал (-3.17), организация бунта (-3.19), отказ охранять офицера, уход со своего поста (-3.22), попытка уклониться от службы (-4.2), убийство (-4.5), рукоприкладство по отношению к старшему по рангу или оскорбление командующего (-6.1), руководство побегом (-6.3), выдача планов противнику (-6.4; -7), нанесение раны мечом солдату-сослуживцу (-6.6), нанесение увечья самому себе или попытка самоубийства без уважительной причины (-6.7), уход из ночного дозора (-10.1), нанесение ущерба имуществу сотника

или нанесение ему удара в ходе наказания (-13.4), побег из-под стражи (-13.5), нарушение покоя (-16.1).

Ко всему перечисленному можно добавить еще одно преступление: сон на посту. Когда было неясно, кто именно совершил проступок, солдаты тянули жребий, определяя таким образом, кто будет наказан за преступление, совершенное одним из членов отряда.

Казнь на костре

Приговоренного к казни солдата раздевали догола, а затем сжигали на костре, разожженном из его одежды, — это был один из видов казни. Трудно себе представить, чтобы отряд охраны заснул в полном составе, зная, чем это им грозит. Скорее, можно заключить, что если бы гробница не была пуста, солдаты никогда бы не оставили своего поста и не пошли бы к первосвященнику. Страх перед гневом своих командиров и вероятность смертной казни заставлял их выполнять порученное им задание самым тщательным образом.

Д-р Джордж Карри, автор диссертации о воинской дисциплине у римлян, писал о том, что страх перед наказанием приводил к безукоризненному выполнению заданий.

Страх перед наказанием

Д-р Билл Уайт, смотритель Музея-гробницы в Иерусалимском саду, много занимавшийся воскресением и последовавшими событиями, высказал несколько критических наблюдений в связи с предположением о подкупе римских охранников еврейскими властями.

„Если бы камень был просто сдвинут в сторону, чтобы можно было войти в гробницу, имелись бы все основания обвинить солдат в том, что они заснули на посту, и сурово их наказать. Если бы солдаты запротестовали и сказали, что печать была сломана во время землетрясения и что камень откатился из-за подземных толчков, они все равно

подлежали бы наказанию за поведение, которое можно было бы квалифицировать как трусливое.

Но все эти варианты не подходят к нашему случаю. Здесь явно имелись какие-то обстоятельства не давшие первосвященникам обвинить солдат охраны. Вероятно, еврейские власти посетили место происшествия, обследовали камень и по его положению пришли к выводу, что солдаты не виноваты в том, что камень отодвинут; эта задача просто превышала человеческие возможности. Никакое, даже самое богатое человеческое воображение не могло сыскать убедительной разгадки случившемуся, и, не сумев найти козла отпущения, еврейские власти были вынуждены подкупить стражников и сделать все, чтобы вокруг этого дела не возникло лишнего шума” (Bill White. *A Thing Incredible*).

ФАКТ 5: красноречивый саван

В буквальном смысле гробница не была пуста: произошло нечто поразительное и необъяснимое. Подойдя к гробнице и увидев, что камень отодвинут от входа, женщины бросились назад в деревню и рассказали обо всем ученикам Иисуса. Петр и Иоанн немедленно помчались туда. Иоанн прибежал первым, но в склеп не вошел: он наклонился, заглянул внутрь и увидел нечто столь поразительное, что немедленно уверовал.

Посмотрел же он туда, где еще недавно лежало тело Иисуса. Теперь там остался только немного помятый саван, сохранявший форму тела. Саван был пуст, наподобие пустого кокона. Это зрелище любого заставило бы поверить в воскресение Христа. До самого смертного часа Иоанн помнил этот случай.

Так что первое, что осталось в памяти учеников, была не столько пустая гробница, сколько пустой саван, сохранявший форму и положение погребенного тела.

ФАКТ 6: явления Христа получают подтверждение

После потрясающих событий этого первого пасхального утра Христос несколько раз являлся разным людям.

Принцип, о котором следует помнить

Изучая какое-либо историческое событие, важно выяснить, сколько участников или очевидцев его были живы в момент обнаружения фактов об этом событии. Это очень помогает в определении степени достоверности публикации. Если таких людей много, это событие можно считать несомненным. Например, если мы все становимся свидетелями убийства, а опубликованный через неделю отчет полиции построен на преднамеренной лжи, мы, как очевидцы, можем опровергнуть его.

Другими словами, когда о каком-либо событии пишется книга, достоверность ее содержания может быть подтверждена, если к моменту ее выхода в свет еще живо достаточное число людей, бывших очевидцами или участниками описываемых событий.

Историки, изучающие явления Христа отдельным лицам после Его воскресения, часто упускают из виду несколько важных факторов, и среди них — значительное число свидетелей, видевших Христа после этого первого воскресного утра.

Пятьдесят часов свидетельских показаний очевидцев

Одно из первых упоминаний о появлении Христа после Его воскресения встречается у Павла (1 Кор. 15). Апостол напоминает своей аудитории об известном им факте: в одно из явлений Христа Его видели более 500 человек. Павел напоминает, что большинство этих людей живы и их можно расспросить об этом случае.

Д-р Эдвин М. Ямаучи, профессор истории университета города Оксфорд, штат Огайо, в своей статье „Пасха — миф, галлюцинация или исторический факт?“ („Крисчаи-

нити тудэй”, 29 марта, 1974) подчеркивает: „Особую силу этому списку свидетелей как историческому доказательству придает ссылка на то, что большинство из этих пятисот очевидцев до сих пор живы. Павел говорит, в сущности, следующее: „Если вы не верите мне, пойдите и спросите их”. Когда речь идет о том, что произошло почти две тысячи лет назад, такое заявление в подлинном, судя по всему, письме, написанном менее чем через 30 лет после события, — пожалуй, самое убедительное из всех возможных доказательств”.

Давайте возьмем этих свидетелей — а их более пятисот — которые видели Иисуса живым после Его смерти и погребения, и рассадим их в зале суда. Если бы каждый из этих пятисот давал показания всего лишь в течении шести минут, у нас было бы не меньше 50 часов свидетельских показаний очевидцев. Прибавьте к этому множество других очевидцев — и вы получите самый крупный и самый несбалансированный в смысле свидетельских показаний процесс в истории.

Самые разные люди

Второй фактор, который часто упускают из виду, — это разнообразие мест, в которых являлся Иисус, и людей, которым Он являлся.

Профессор Меррил С. Тенни, сотрудник Уитонского колледжа, пишет: „Стоит отметить, что эти явления не однотипны. Каждое из них чем-то отличается от остальных. Марии Магдалине Он явился ранним утром, путникам по дороге в Эммаус — днем, апостолам — вечером, возможно, уже затемно. Марии Он явился под открытым небом, Мария была в одиночестве, когда увидела Его; учеников было несколько; Павел говорит также, что однажды Он явился толпе более чем из 500 человек (1 Кор. 15:6).

Все эти люди по-разному реагировали на появление Иисуса. Мария едва могла справиться с нахлынувшими чувствами; ученики перепугались; Фома упрямо отказы-

бался верить, когда товарищи рассказывали ему о воскресении Христа, но уверовал, когда Иисус Сам появился перед ним. Каждый из этих случаев отличается своей неповторимой атмосферой и обстоятельствами, каждый из них раскрывал какие-то иные черты воскресшего Господа” (Tenney, Merrill C. *The Resurrection of Jesus Christ. In: Prophecy in the Making*, p. 59).

Враждебно настроенные очевидцы

Третий важнейший фактор, который нельзя упускать из виду, исследуя явления Христа, заключается в том, что Он являлся разным людям, в том числе и сомневающимся и враждебно настроенным.

Мне много раз приходилось читать и слышать рассуждения о том, что, мол, после смерти и погребения Иисуса видели только Его друзья и последователи. С помощью этого аргумента критики пытаются ослабить сильнейшее впечатление, которое оставляют описания очевидцев. Однако, если говорить всерьез, этот довод настолько смехотворен, что на нем вообще можно было бы не останавливаться.

Ни один осведомленный человек не скажет, что Савл из Тарса был последователем Христа. Факты указывают на прямо противоположное. Он презирал Христа и преследовал Его последователей (Деян. 8:10; 9:1-2; Фил. 3:5-6). Когда Христос явился Павлу, это было сильнейшее потрясение в его жизни (Деян. 9:3-6). Хотя в тот момент Павел не был учеником Христа, впоследствии он стал одним из крупнейших проповедников истины о воскресении.

Вспомните также Иакова, брата Иисуса. В Евангелиях написано, что братья Иисуса менее всего были склонны верить Его словам (Ин. 7:5). Однако затем Иаков стал последователем своего брата и присоединился к группе христиан, подвергавшихся жестокому преследованиям.

Почему это произошло? Что вызвало такую резкую перемену? То, что Иисус явился также и Иакову (1 Кор. 15:7).

Таким образом, довод о том, что Иисус будто бы являлся только своим последователям — явно взят с потолка. Вполне возможно, однако, что все люди, которым Он являлся, стали его последователями. Может быть, именно этим объясняется обращение многих иерусалимских священнослужителей (Деян. 6:7).

ФАКТ 7: первыми Его увидели женщины

Еще одна важная деталь подтверждает правдивость повествования о воскресении: в первый раз Христос явился не ученикам Своим, а женщинам — Марии Магдалине и другим. Наверное, апостолы — ближайшие друзья Христа — пережили из-за этого несколько неприятных минут: им, скорее всего, было обидно, что Христос явился не им!

Однако, по правилам древнееврейского судопроизводства, женщины не могли выступать в суде в качестве свидетелей: их показания не имели законной силы.

Надежное свидетельство

Пол Майер совершенно справедливо отмечает, что, поскольку свидетельства женщин считались недействительными, „первоначальная реакция одиннадцати учеников Иисуса, естественно, свелась к недоверию и подозрительности. Можно только еще раз подчеркнуть, что если бы рассказы о воскресении были намеренно сфабрикованы... в них никогда не упоминались бы женщины, и уж, во всяком случае, не как главные свидетели”.

Поразительный факт воскресения изменил весь ход человеческой истории. Даже сейчас, почти две тысячи лет спустя, мы ощущаем его влияние. Критики, которые хотели бы опровергнуть рассказы о воскресении Иисуса Христа, должны найти убедительное объяснение семи историческим фактам:

1. устрашающей мощи Римской империи был брошен вызов, когда была сломана римская печать на гробнице;

2. и евреи, и римляне признали, что гробница была пуста;

3. каким-то образом камень весом в две тонны был отодвинут от входа в гробницу, которую все время охраняла римская стража;

4. всегда отличавшиеся железной дисциплиной солдаты военной римской охраны бежали со своего поста, — властям пришлось их подкупить, чтобы они не рассказали правду о том, что произошло в действительности;

5. нетронутый саван оказался пустым: в нем не было тела Иисуса;

6. после этого Христос являлся разным людям в самых разных обстоятельствах, одно из таких явлений видела толпа из пятисот человек;

7. поскольку показания женщин в древнееврейском законодательстве считались недействительными, ни один автор, желая сфабриковать историю о воскресении, не стал бы упоминать женщин в качестве первых свидетелей воскресения Христа.

Попытка объяснить случившееся

Задача историка не в том, чтобы изобретать историю на основе сформировавшихся ранее оценок и менять ее по собственному вкусу, но в том, чтобы описать ее, основываясь на самых надежных свидетельствах и проиллюстрировать свое описание этими свидетельствами.

Филип Шафф, историк

К историческим свидетельствам следует подходить как можно более честно и беспристрастно. Главное — стараться избегать предвзятости, иначе мы неминуемо придем к ошибочным результатам.

Джош Макдауэлл, писатель

Существует немало теорий, пытающихся доказать, что воскресение Христа — просто жульничество. Я убежден, что большинство авторов подобных теорий в лучшем случае не дали себе труда как следует подумать. Некоторые из этих теорий не только не имеют ничего общего с реальной историей, но и попросту антиисторичны!

Оценивая концепции, пытающиеся объяснить события, имевшие место в первое пасхальное утро, нужно помнить о двух принципах. Во-первых, альтернативные теории должны учитывать все известные нам факты, связанные с воскресением Христа. Говоря о различных альтернативных теориях в связи с имеющимися доказательствами, Дж. Н. Д. Андерсон пишет: „Следует особо подчеркнуть, что свидетельства эти должны рассматриваться в совокупности. Сравнительно нетрудно найти альтернативное объяснение тому или иному элементу свидетельства. Но такие объяснения ничего не стоят, если они не учитывают и других его элементов. Существует немало различных теорий, каждая из которых могла бы объяснить отдельные факты, но при этом не способна нарисовать убедительную картину целого; ни одна из таких теорий не дает альтернативы тому единственному объяснению, которое рассматривает все факты в их совокупности”.

Без предвзятых выводов

Второй важнейший принцип научного исследования исторических событий — не подгонять доказательства к заранее подготовленному заключению, а предоставить слово самим доказательствам. Автор „Истории христианской церкви” Филипп Шафф указывает: „Задача историка не в том, чтобы изобретать историю на основе сформировавшихся ранее оценок и менять ее по собственному вкусу, но в том, чтобы описать ее, основываясь на самых

надежных свидетельствах, и проиллюстрировать свое описание этими свидетельствами”.

Давайте, помня об этих основных принципах, рассмотрим различные теории, пытавшиеся объяснить события, связанные с воскресением Христа.

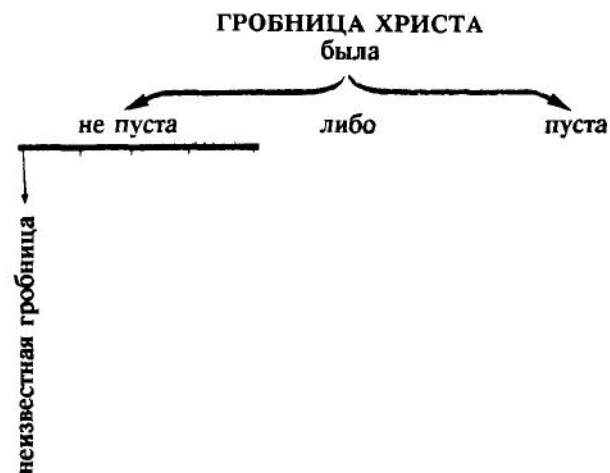
По сути дела, перед исследователем стоит выбор: все, что произошло во время казни, погребения и воскресения Христа, имеет либо естественное, либо сверхъестественное объяснение. Либо через три дня гробница Христа была пуста, либо нет.

Существует пять теорий, предлагающих естественное объяснение всех этих событий. Все они утверждают, в частности, что через три дня гробница Христа оставалась запечатанной и тело Христа по-прежнему лежало внутри.

ТЕОРИЯ НЕИЗВЕСТНОЙ ГРОБНИЦЫ

Одна из первых теорий, пытавшихся объяснить события, связанные с воскресением, строилась на том, что гробница Христа была неизвестна.

На Арлингтонском национальном кладбище, около Вашингтона, есть Могила Неизвестного Солдата. Здесь же нам предлагается другая ситуация: неизвестная могила!

Профессор Гингберт высказывает следующее, ни на чем не основанное суждение: „Истина в том, что мы не знаем, как, вероятнее всего, не знали и ученики Иисуса, куда было брошено тело Иисуса после того, как оно было снято с креста, скорее всего, самими палачами. Гораздо вероятнее предположить, что оно было брошено в ров для казненных, чем похоронено в новой гробнице” (Charles Alford Guignebert. Jesus, p. 500).

Возможно, подобная теория возникла потому, что в течение многих лет считалось, будто тела распятых на кресте сбрасывались в общий ров. В июне 1968 г. в семейной гробнице в окрестностях Иерусалима были обнаружены останки Йоханана Бен Хагалгала: это открытие раз и навсегда опровергло вышеупомянутую теорию, так как Йоханан был казнен через распятие.

Слабости этой теории

Кроме всего прочего, теория эта начисто игнорирует убедительное историческое повествование о событиях, связанных с погребением Христа и событиями после Его воскресения. В Евангелии четко сказано, что Иосиф из Аримафеи забрал тело и отнес его в свою собственную семейную гробницу. (Заметьте, что речь шла не о массовом захоронении!) Тело Христа было подготовлено к погребению по еврейским обрядам. При этом женщины сидели напротив гробницы и смотрели.

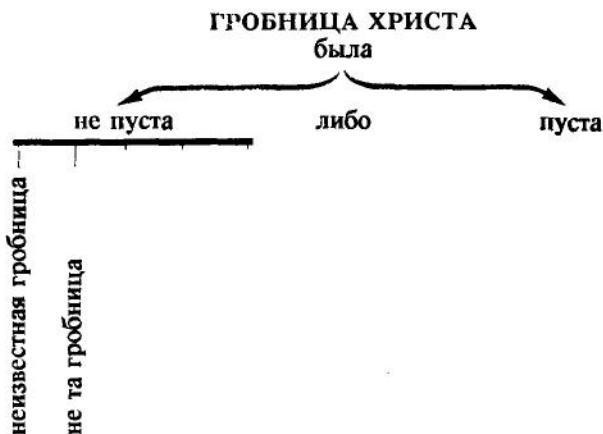
Если бы даже по некоей непредставимой причине ученики Иисуса и женщины не знали, где находится гробница, в которой был похоронен Христос, это во всяком случае должен был отлично знать Иосиф из Аримафеи: ведь этот склеп принадлежал ему!

Теория „неизвестной гробницы” не учитывает ни одного из двух основополагающих принципов исторического исследования, описанных выше. К тому же и римляне пре-

красно знали, где находится эта гробница: ведь они установили около нее стражу!

НЕ ТА ГРОБНИЦА

Эта теория во многом сходна с первой: она утверждает, что когда воскресным утром женщины вернулись поклониться Христу, они ошиблись и пришли не туда.

Которая из гробниц?

Один из авторов этой теории, профессор Лейк пишет: „Можно высказать самые серьезные сомнения насчет того, могли ли эти женщины твердо знать, что они пришли именно к той гробнице, в которой на их глазах Иосиф из Аримафеи похоронил тело Господа. В окрестностях Иерусалима множество скальных гробниц, и без подробного плана отличить одну из них от других было бы нелегко... Сомнительно, чтобы во время погребения женщины находились рядом с гробницей... Скорее всего, они смотрели на происходящее с определенного расстояния. Тем более, что Иосиф из Аримафеи был, вероятнее всего, представителем евреев, а не учеников Иисуса. В таком случае женщины могли лишь приблизительно отличить одну гробницу от соседних. Следовательно, нужно учитывать и ту возмож-

ность, что они просто пришли к другой гробнице: этот вариант важен, так как он дает естественное объяснение тому факту, что за день до этого гробница была запечатана, а теперь она стояла открытой...

Если это была действительно другая гробница, все дальнейшие события укладываются в логическую цепь. Женщины пришли ранним утром к гробнице, в которой, как им казалось, на их глазах похоронили Господа. Они ожидали найти закрытую гробницу, но она оказалась открытой; молодой же человек, находившийся там, догадался, зачем они пришли, и пытался объяснить им, что они ошиблись местом. «Его нет здесь, — сказал он. — Вот место, где Он был положен», — вероятно, при этом он указал рукой на другую гробницу, неподалеку. Но женщины испугались, что этот человек догадался о цели их посещения, и сбежали...” (Kirsopp Lake. *The Historical Evidence for the Resurrection of Jesus Christ*, pp. 250-253).

Теория, не выдерживающая проверки

Теория профессора Лейка не отвечает требованиям наших двух принципов исторического исследования. Во-первых, она игнорирует почти все имеющиеся свидетельства. Во-вторых, профессор Лейк использует свидетельства только для того, чтобы обосновать уже готовую теорию.

Например, молодой человек в гробнице говорит женщинам: „Его нет здесь. Вот место, где Он был положен”. А вот полный текст его слов: „Его нет здесь: Он воскрес, как сказал; подойдите, посмотрите место, где лежал Господь...” (Мф. 28:6;). Сторонники этой теории, не имея на то никаких оснований, попросту отбрасывают важнейшие слова ангела: „Он воскрес, как сказал...”

С точки зрения достоверности литературных источников, эти слова заслуживают доверия ничуть не меньше, чем любая другая фраза Нового Завета. Хотя теория неизвестной гробницы, несомненно, изобретательна, вся она основана на пропущенной фразе: „Он воскрес”. Эти женщины, конечно же, очень хорошо запомнили, где именно

было похоронено тело Иисуса менее 72 часов назад (Мф. 27:61; Мк. 15:47; Лк. 23:55), к тому же, это ведь было не общественное кладбище, а частная гробница, и трудно представить себе, чтобы вы или я, или эти женщины, или же любой человек в здравом уме мог так быстро забыть место, где похоронен один из самых дорогих ему людей на свете!

Все пошли не к той гробнице

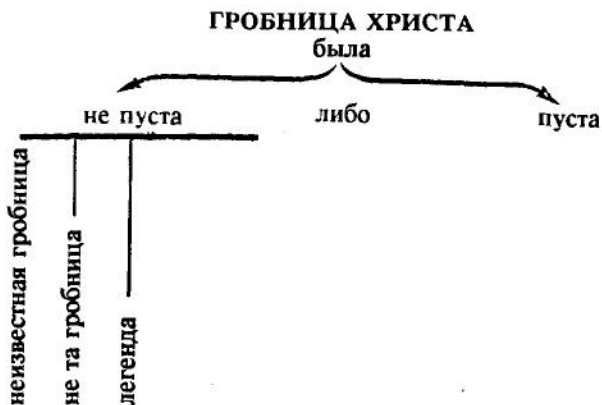
Если следовать теории „не той гробницы”, нужно признать, что не только женщины пришли не к той гробнице, но и Петр, и Иоанн прибежали не к той гробнице, и евреи пришли не к той гробнице, а вслед за ними — и еврейский синедрион, и римляне! Тогда уж придется считать, что и римская охрана вернулась не к той гробнице, и Иосиф из Аримафеи — владелец этой самой гробницы — тоже пошел не туда. И, наконец, придется согласиться с тем, что и ангел появился не у той гробницы! Чтобы поверить в такую нелепость, действительно нужна очень сильная вера, причем вера слепая!

ТЕОРИЯ ЛЕГЕНДЫ

Существует мнение, что рассказы о воскресении — просто легенды, возникшие много лет спустя после казни Христа.

Эта теория лишена всяких оснований. Рассказы о воскресении передавались очевидцами в устной и письменной форме. Павел писал, что в 56 году новой эры было живо почти 500 очевидцев явления Иисуса после Воскресения.

Если бы можно было датировать Евангелия двухсотыми или трехсотыми годами н. э., то есть, двумя-тремя веками позже описываемых событий, эта теория могла бы показаться правдоподобной. Но в свете имеющихся фактов она напоминает ведро с выбитым дном!

Многие ученые пытались доказать, что документы Нового Завета были написаны через сто с лишним лет после Христа, но это никому не удалось. Пол Майер пишет: „Теории, внушающие, будто христианство выжило свой пасхальный миф долгие годы или что книги Нового Завета были написаны на много лет позже описываемых в них событий — просто не соответствуют фактам”.

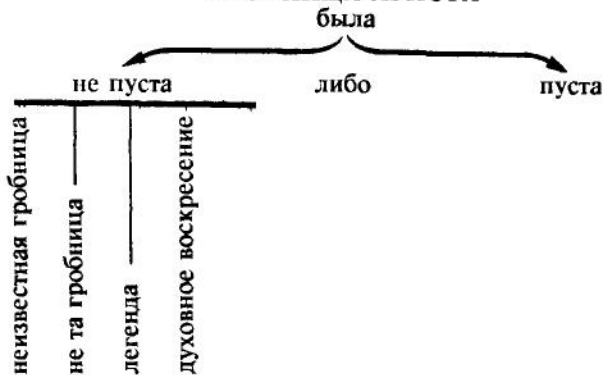
Анализируя работы, посвященные критике Нового Завета, Уильям Олбрайт писал: „Только современные исследователи, не владеющие историческим методом и лишенные представлений об историческом контексте, могли сплести такую паутину умствований, которой некоторые критики опутали евангельские предания”. Олбрайт пришел к заключению, что „отрезок в 20 или даже 50 лет слишком мал, чтобы основное содержание и даже специфические слова, произнесенные Иисусом, могли подвергнуться заметным искажениям”.

К сходному выводу приходит Дж. Н. Д. Андерсон: „Бессмысленно говорить о легендах, когда имеешь дело с очевидцами событий”.

ТЕОРИЯ ДУХОВНОГО ВОСКРЕСЕНИЯ

Четвертая теория, опровергающая наличие пустой гробницы, сводится к тому, что тело Христа разлагалось в могиле, а воскресение Его было духовным.

ГРОБНИЦА ХРИСТА

С точки зрения иудаизма, духовное воскресение, без возвращения к жизни физического тела, вообще не считалось воскресением. В статье „Некоторые теории воскресения в период Нового Завета” („Тиндейл бюллетен”) д-р Дж. У. Дрейн писал: „Можно с уверенностью сказать, что в контексте палестинских представлений распространенная идея воскресения предполагала восстановление тела, в основных своих чертах тождественного тому, которое было похоронено”. Дрейн указывает также, что „часто речь шла о воскресении в плане духовном — такое воскресение иногда ассоциировалось с греческими идеями...”

Сам Иисус не оставил от теории „духовного воскресения” камня на камне. Когда Его ученики, пораженные Его появлением, решили, что перед ними — бесплотный дух, Иисус строго сказал им: „Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это — Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня” (Лк. 24:39). Чуть позже Христос ел рыбу вместе со своими последователями, еще раз доказав, что Он воскрес во плоти. Матфей писал, что когда женщины встретили Иисуса, они „...ухватились за ноги Его и поклонились Ему” (Мф. 28:9). А ведь призрак за ноги не ухватишь!

Эта теория полностью игнорирует наши два принципа исторических исследований. Известные факты никоим образом не укладываются в эту теорию, и тогда их избира-

тельно выстраивают так, чтобы уложить в заранее выстроенную схему.

Эта теория также начисто игнорирует свидетельства римских охранников и еврейских первосвященников, которые подкупили солдат и сочинили историю о том, как ученики украли тело. К тому же, эта теория не учитывает данных о пустой гробнице, о саване и т. п.

ТЕОРИЯ ГАЛЛЮЦИНАЦИЙ

Самая распространенная теория, отрицающая, что гробница была пуста, и пытающаяся найти естественное объяснение воскресению Христа, сводится к тому, что люди лишь думали, что видят Христа, в действительности же они галлюцинировали. Таким образом, сведения о явлениях воскресшего Христа просто сбрасываются со счетов.

Определение галлюцинаций

В какой же мере эта теория галлюцинаций соответствует фактам, связанным с многочисленными явлениями Христа различным людям?

Слово „галлюцинация” происходит от латинского „алюцинацион”, что означает „блуждание ума, бессвязная, бессмысленная болтовня”. В психиатрии этот термин появился лишь в 19 веке, и по замечанию докторов Сарби-

на и Джухаза, это, „вероятно, единственный термин в психиатрии, не претерпевший никаких изменений с конца 19 века до наших дней”.

Определение, принятое Американской психиатрической ассоциацией, гласит, что галлюцинации — „ложное чувственное восприятие в отсутствие реального внешнего раздражителя”. В „Словаре по психиатрии” дается такое определение: „кажущееся восприятие внешнего объекта в отсутствие такового”. Д-р Дж. П. Брейди, сотрудник отделения психиатрии медицинского института при Университете штата Пенсильвания, в статье „Гипнотические визуальные галлюцинации и их связь с действительностью” определяет галлюцинации как „восприятие предметов или световых фигур, не существующих в действительности”.

Эти различные определения, равно как и психологические и медицинские наблюдения, сводятся к тому, что галлюцинация — это кажущийся акт восприятия не существующего в реальности предмета. Оптический нерв не подвергается стимуляции внешних световых волн, а возбуждается от чисто внутренних сигналов. Доктора Сарбин и Джухаз считают, что „с точки зрения стороннего наблюдателя, человек, видящий галлюцинации, видит нечто лишь в своем воображении, но утверждает, что это нечто действительно существует; он реагирует на раздражители, которых на деле нет”.

В чем слабость теории галлюцинаций?

Во-первых, она не учитывает целый ряд условий, которые, по мнению большинства психиатров и психологов, обязательно сопровождают галлюцинации. Если явления Христа не отвечают этим условиям, нелепо называть их галлюцинациями.

Первое — галлюцинации, как правило, возникают у людей с определенной предрасположенностью, это обычно параноики или шизофреники, чаще всего — последние.

В Новом Завете, однако, говорится о множестве самых разных людей, разного происхождения, в разном расположении духа, из самых разных слоев общества.

Второе правило сводится к тому, что галлюцинации связаны с подсознанием индивидуума и с его конкретным прошлым опытом: в связи с этим вероятность того, чтобы у двух разных людей одновременно возникли одинаковые галлюцинации, очень мала. Христос являлся множеству людей, и описания этих явлений изобилуют подробностями, которые, как считают психологи, могут быть обусловлены лишь реальными событиями.

Христос делил трапезу с людьми, которым Он являлся (Лк. 24:41 – 42; Ин. 21:13). Он не только показывал Свои раны (Лк. 24:39-40; Ин. 20:27), но предлагал притронуться к ним. Привидение не сядет с вами ужинать и не даст себя рассматривать со всех сторон разным людям.

Галлюцинация – феномен весьма индивидуальный. Это чисто субъективный опыт, ни в какой мере не соотносящийся с реально существующими предметами. Если даже два человека не могут в своем воображении увидеть один и тот же объект, когда его нет в реальности, как же смогли это осуществить одновременно 500 с лишним человек? Это бы противоречило всему, что мы знаем о галлюцинациях из научной литературы. Если бы у такого количества разных людей в течение короткого отрезка времени было столько одинаковых галлюцинаций, это было бы еще более поразительным чудом, чем чудо воскресения. Потому-то и смехотворна теория, пытающаяся объявить явления Христа галлюцинациями.

Ложная реакция

Третье правило заключается в том, что видения могут возникнуть как ошибочное восприятие или ложная реакция на раздражение органов чувств. Это не имеет никакого отношения к явлениям Христа, свидетелями которых, как мы уже говорили в предыдущей главе, было множество людей.

Неблагоприятные обстоятельства

Есть еще одно правило: галлюцинации обычно возникают в определенное время и в определенном месте. В ситуациях, описанных в Новом Завете, явно отсутствовали обстоятельства, способствующие галлюцинациям. Описанные явления Христа — это не мимолетные видения. Каждое из них продолжалось длительное время. Нам известны 15 таких случаев; в одном из них Христос явился толпе в 500 с лишним человек.

Стоит обратить внимание и на разнообразие времени суток и места: женщинам у гробницы Христос явился ранним утром, путникам по дороге в Эммаус — среди белого дня. В другой раз это случилось утром, на берегу озера. Так что даже само разнообразие времени и мест явлений воскресшего Христа опровергает гипотезу о том, что это были лишь видения.

Душевное состояние

Пятое правило заключается в том, что галлюцинации возникают у людей, которые всем существом хотят что-то увидеть и услышать, и это ожидание, эти надежды порождают соответствующие видения. Но, если подумать о состоянии учеников в эти дни, легко понять, что менее всего они ждали воскресения: они думали, что Христос распят и погребен. Им казалось, что все кончено.

Теолог Пол Литтл очень точно описал психологическое состояние последователей Христа в те дни, когда у них якобы возникли „галлюцинации”: „Мария пришла к гробнице в это первое пасхальное воскресенье с благоговениями. Зачем? Чтобы умастить своего возлюбленного Господа. Совершенно очевидно, что она никак не ожидала найти Его воскресшим из мертвых. Более того, когда Господь позже явился перед учениками, они перепугались и решили, что перед ними — привидение” (Paul Little. *Know Why You Believe*, pp. 68, 69).

Обычно галлюцинации возникают в течение длительного периода времени с известной регулярностью. Интересно отметить, что описанные в Новом Завете явления в какой-то момент внезапно прекратились, не считая явления Христа апостолу Павлу в совершенно иных обстоятельствах.

Противоречие фактам

Наконец, галлюцинации обычно никак не связаны с действительностью, в них никак не отражается объективная реальность. Теория галлюцинаций не дает ни малейшего объяснения ни пустой гробнице, ни сломанной печати, ни поведению римской стражи, не говоря уже о последующих действиях первосвященников.

Я убежден в несостоятельности гипотезы о галлюцинациях. Все вышеописанные пять теорий (теория неизвестной гробницы, теория другой гробницы, теория легенды, теория духовного воскресения и теория галлюцинаций) — лишь примитивные попытки дать объяснение феномену воскресения, и все они строятся на предположении, что тело Христа оставалось в гробнице.

В поисках объяснения всему, что произошло в гробнице Иисуса Христа в день воскресения, нужно помнить о двух важных принципах:

1. такое объяснение должно учитывать все известные факты, связанные с воскресением Христа;

2. ни в коем случае нельзя подгонять имеющиеся свидетельства под заранее построенную гипотезу.

За многие годы было выдвинуто пять «естественных» теорий, цель которых заключалась в том, чтобы как-то объяснить феномен воскресения без участия сверхъестественных сил. Все эти теории строились на предположении, что тело Христа на самом деле оставалось в гробнице.

А. *Теория неизвестной гробницы* утверждает, что палачи, вероятно, сбросили тело Иисуса в общий ров.

Б. *Теория другой гробницы* предполагает, что ученики ошиблись, приняв за гробницу Христа какую-то другую.

В. *Теория легенды* строится на том, что рассказы о воскресении Христа появились через много лет после реальных событий.

Г. *Теория духовного воскресения* утверждает, что воскресение Христа было исключительно «духовным», а тело Его разложилось в гробнице.

Д. *Теория галлюцинаций* предполагает, что явления воскресшего Христа в действительности были всего лишь галлюцинациями.

Ни одна из этих пяти теорий, предполагающих, что тело Христа оставалось в гробнице, не удовлетворяет двум основополагающим принципам, сформулированным выше.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Теории, теории, теории...

Просто невозможно поверить в то, что первые христиане могли придумать такую историю и затем проповедывать ее среди людей, которые могли с легкостью опровергнуть ее, продемонстрировав тело Иисуса.

Джон Уорвик Монтгомери,
декан юридического института
им. Саймона Гринлифа

Никто в Иерусалиме ни на минуту не поверил бы в воскресение, если бы не было достоверно известно, что гробница пуста.

Пауль Альтхауз,
Эрлангенский университет, Германия

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ: ПУСТАЯ ГРОБНИЦА

Теперь нам предстоит разобраться в естественно-биологических теориях, основанных на факте, что гробница была пуста. Ясно, что в то воскресное утро, после распятия, смерти и погребения Христа, гробница была действительно пуста. За прошедшие века еврейских лидеров того времени обвиняли во множестве грехов, но только не в глупости!

Никто не нашел тела

Члены совета и первосвященники были мастерами диалектики и прагматической политики: сумели же они добиться от Пилата нужного им решения! Если бы они знали, где находится тело Христа, им не потребовалось бы особых ухищрений, чтобы разделаться с Его последователями. Если бы тело Христа по-прежнему лежало в гробнице, когда Его ученики начали рассказывать о воскресении, властям достаточно было бы просто продемонстрировать тело Иисуса, и рассказчикам пришлось бы замолчать раз и навсегда. Вместо этого власти силой привели апостолов на заседание синедриона и пригрозили им смертной казнью, если те не перестанут проповедывать воскресение Христа (Деян. 5:17 — 42). Совершенно очевидно, что власти не знали, где находится тело: извлечь его из пустой гробницы было невозможно.

Важно помнить, что до воскресения Христа Его тело было во власти Его врагов и римских охранников (Мф. 27:62-66).

Ярость еврейских властей

Билл Уайт, директор Иерусалимского музея Садовой Гробницы, где, по мнению многих верующих, был в свое время погребен Христос, пишет: „Проповедь апостолов о воскресении приводила еврейские власти в ярость. Чего только они не делали, чтобы остановить ее распростране-

ние, но все их усилия были тщетны. Если бы тело Иисуса покоилось в гробнице, в которую положил его Иосиф из Аримафеи, проще всего было бы показать людям гробницу, открыть ее и извлечь оттуда распятое тело этого самозванного Мессии! Это раз и навсегда покончило бы с рассказами апостолов о воскресении Христовом!''.

Бисли-Маррей в связи с этим замечает: „Некоторые исследователи предпочитают для собственного удобства не замечать того факта, что тысячи первохристиан, обратившихся в христианство именно под воздействием проповедей о воскресении, были евреи — жители или гости Иерусалима. Они приняли революционное учение, которое можно было дискредитировать с помощью пятиминутной прогулки в сад, находящийся сразу за городскими стенами. Однако этого не случилось — напротив, все они с энтузиазмом понесли новое учение в большой мир. Каждый из этих новообращенных христиан — живое доказательство того, что гробница была пуста: ведь они никогда бы не обратились в христианство, если бы тело Иисуса по-прежнему лежало в своей гробнице'' (George Raymond Beasley-Murray. *Christ is Alive*, p. 63).

Любой житель Иерусалима мог бы подтвердить или опровергнуть, что гробница пуста. Невозможно себе представить, чтобы история о воскресшем Христе могла хоть на минуту убедить кого бы то ни было, если бы проповедующие и слушающие не были на сто процентов уверены в том, что эта гробница была пуста. Этот факт был слишком известен, чтобы его оспаривать. Пауль Альтхауз утверждает: „Никто в Иерусалиме ни на минуту не поверил бы в воскресение, если бы не было достоверно известно, что гробница пуста''.

Пол Майер рассуждает как историк: „Тщательно и беспристрастно взвесив все имеющиеся свидетельства, можно с полным основанием прийти к выводу, что гробница Иосифа из Аримафеи, в которой был погребен Иисус, действительно была пуста в утро воскресения. До сих пор не обнаружено ни одного, пусть даже незначительного, свидетельства литературного, эпиграфического или архео-

логического характера, которое опровергло бы это суждение”.

Рассматривая теории, построенные на предположении о пустой гробнице, следует помнить о двух важнейших принципах исторического исследования: 1. любое объяснение должно учитывать все факты без исключения; 2. нельзя подгонять имеющиеся свидетельства под заранее подготовленную гипотезу: необходимо дать слово фактам, которые скажут сами за себя.

ТЕЛО УКРАДЕНО УЧЕНИКАМИ

Первая и, вероятно, самая известная теория пустой гробницы гласит, что ученики или последователи Иисуса выкрали тело и придумали историю о воскресении.

Подкупленная стража

Версию о подкупленной страже пересказал евангелист Матфей, однако она была настолько неубедительна, что он даже не стал тратить времени на ее опровержение. Матфей пишет: „...некоторые из стражи, вошедши в город, объявили первосвященникам о всем бывшем” (28:11). Как мы уже говорили, римские охранники сразу пошли к еврейским первосвященникам, понимая, что если они

отправятся к Пилату, им придется плохо. Они знали, что еврейские власти могли повлиять на решение губернатора, потому и пошли сразу к ним, надеясь на их поддержку. Этот факт доказывает, что гробницу охраняли римляне, а не еврейская охрана храма. Первосвященникам не пришлось бы подкупать собственных солдат, чтобы те распространяли ложные слухи: им было бы достаточно просто отдать приказ!

Матфей пишет дальше: „И сии, собравшись со старейшинами и сделавши совещание, довольно денег дали воинам и сказали: скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали; и если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его и вас от неприятности избавим. Они, взявши деньги, поступили, как научены были. И пронеслось слово сие между иудеями до сего дня” (28:12-15).

В своем „Диалоге против Трифона” № 108 Юстин упоминает об этой версии: „...некий Иисус, мошенник из Галилеи, которого мы распяли; но его ученики выкрали ночью тело из гробницы, куда его уложили, сняв с креста, и теперь обманывают людей, утверждая, что он воскрес из мертвых и вознесся на небо...”

Такое объяснение событий, имевших место после смерти и погребения Иисуса Христа, нельзя признать удовлетворительным по многим причинам. Более того, эта неловкая попытка еврейских властей дискредитировать нарождавшееся христианское движение лишь показывает, сколь отчаянно было их положение.

Теория не убедила бы суд

Первое приходящее на ум возражение против этой теории имеет юмористический оттенок. Если римская охрана заснула, откуда же ей знать, что тело выкрадено учениками? Любой адвокат с удовольствием бы подверг капитана этого римского отряда перекрестному допросу в присутствии судьи и свидетелей, а присяжные просто высмеяли бы показания солдат-стражников.

Гипотеза о заснувшей страже

Второе возражение тоже вызывает улыбку. Сама по себе идея, что стража могла уснуть, наверняка вызвала у многих немалое удивление. Как мы уже говорили выше, римским солдатам была свойственна железная дисциплина. Историк Джордж Карри указывает, что страх перед наказанием порождал „неукоснительное внимание к воинским обязанностям, в особенности во время ночного дозора”.

Отряды охраны были прекрасно подготовленными боевыми машинами. Даже если бы ученики попытались что-то сделать, это была бы „шестисекундная война”. Один солдат мог бы легко справиться со всеми учениками, вместе взятыми, и обратить их в бегство. А ведь Матфей упоминает о том, как были напуганы ученики. Когда Иисуса арестовали в Гефсиманском саду, „...все ученики, оставивши Его, бежали” (Мф. 26:56).

Гипотеза о глухих солдатах

Третье возражение тоже несколько комично. Учитывая, что громадный камень, закрывавший вход в гробницу, был сдвинут вверх и в сторону от склепа, очень трудно представить себе, чтобы все солдаты как один мирно проспали такое перемещение камня. Если бы ученики хотели на цыпочках обойти спящую охрану, сдвинуть камень и выкрасть тело, зачем бы они стали тратить столько сил, чтобы перекатить массивный камень весом в полторы-две тонны вверх по склону, в сторону от склепа, оставив его в положении, которое наводило на мысль, что кто-то приподнял и перенес его по воздуху?

Гипотеза о честных учениках

Четвертое возражение против теории, по которой тело выкрали ученики, состоит в том, что такой поступок противоречил бы всему, что написано о них. Это были высоко

моральные люди, с обостренным чувством чести. Эдуард Гиббон в своей „Истории упадка и разрушения Римской империи” среди пяти причин быстрого развития христианства называет „более высокую, но и более суровую нравственность первых христиан”.

Сторонники этой теории должны предположить, что последователи Христа не только сознательно ввели людей в заблуждение (что полностью противоречило бы всему, чему их учил и ради чего умер Учитель), но и всю свою жизнь прожили, проповедуя ложь о „воскресшем Христе”. То есть трусы превратились вдруг в смельчаков, которые погибли мученической смертью, хотя и знали, что все это — фальшивка.

Но ведь они действительно были готовы к аресту, заключению, избиениям и ужасной смерти, и никто из них при этом не отрекся от Господа и не отказался от веры в воскресение Христа.

История не знает подобных прецедентов. И в самом деле, если допустить, что это было мошенничество, разве не поразительно, что ни один из них не признался в этом даже под пытками и даже перед смертью не рассказал об этом поступке, чтобы облегчить совесть!

Известный американский юрист Саймон Гринлиф убедительно доказывал, что апостолы „раскололись” бы под пытками, если бы Христос в действительности не воскрес из мертвых (Simon Greenleaf. An Examination of the Testimony of the Four Evangelists by the Rules of Evidence Administered in the Courts of Justice, p. 29), а английский юрист Дж. Н. Д. Андерсон говорит, что такая теория „противоречит всему, что мы знаем об учениках: их этическому учению, их нравственному образу жизни, мужеству, с которым они переносили страдания и преследования. Кроме того, эта теория совершенно не способна объяснить их внезапное превращение из удрученных и растерянных беглецов в свидетелей, которых не могло сломить никакое давление” (J. N. D. Anderson. Christianity: The Witness..., p. 92).

Вся эта теория настолько необоснованна, что даже такой ярый противник христианства, как д-р Давид Ф. Штраус, признал: „Историк должен согласиться с тем, что ученики твердо верили в воскресение Христова” (David F. Strauss. Das Leben Jesu, p. 289). По словам еврейского историка Джозефа Клаузнера, ученики были слишком порядочными людьми, чтобы пойти на подобный обман.

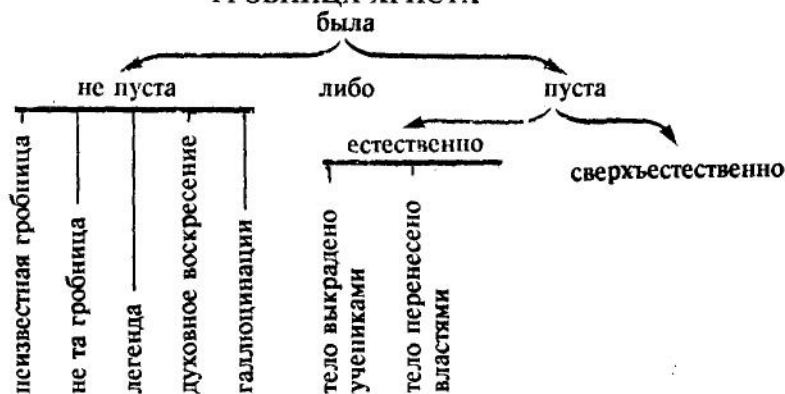
В моей книге „Не просто плотник” я подробно рассматриваю вероятность того, что апостолы пошли бы на мученичество и гибель за ложь.

И, наконец, последнее возражение, не требующее особых разъяснений. Если бы ученики украли тело Христа, как объяснить явления Христа после Его воскресения: а ведь, как мы видели выше, свидетелями одного из таких явлений было 500 с лишним человек!

ТЕЛО ВЫКРАЛИ ВЛАСТИ

Имеется еще одна теория: тело забрали римские или еврейские власти и надежно спрятали его, чтобы предотвратить махинации со стороны тех, кто ожидал воскресения Иисуса.

ГРОБНИЦА ХРИСТА

Они бы сами вырыли себе могилу

На первый взгляд это звучит убедительно, но по здравом размышлении невольно возникает вопрос: зачем бы

вдруг власти стали совершать поступок, который привел бы к множеству осложнений для них же самих? Ведь ученики вернулись в Иерусалим и стали проповедовать: „Христос Воскрес!“ Если это было не так, то ничего бы не стоило опровергнуть такую проповедь, показав народу тело Иисуса.

Почему власти не выступили с официальным опровержением? Почему не заявили: „Все это чушь! Мы сами приказали перенести тело“? А если бы этого оказалось недостаточно, почему не призвали в свидетели тех, кто переносил тело? Или не отвели сомневающихся на новое место погребения?

Наконец, почему они не положили тело Христа на телегу и не провезли его по всему Крестному пути? Такая публичная демонстрация раз и навсегда покончила бы с христианством — даже не в колыбели, а в зародыше! Никакого христианства просто не было бы!

Единственный убедительный ответ на все вопросы таков: власти не могли показать населению тело Христа потому, что не имели понятия, где оно находится.

Тревожное молчание

Размышляя о местонахождении тела Иисуса, можно с полным правом прийти к заключению, что молчание евреев было более красноречиво, чем молчание христиан. Джон Уорвик Монтгомери пишет: „Просто невозможно поверить в то, что первые христиане могли бы изобрести такую историю и затем проповедовать ее среди людей, которые могли легко ее опровергнуть, простонапросто продемонстрировав тело Иисуса“.

Как-то в Уругвае во время дискуссии о воскресении Христа один студент-мусульманин в шутку сказал мне: — Бедные вы христиане, не знаете, куда идти! Мы идем к могиле нашего учителя и видим его тело. А вы идете на могилу своего учителя и она...

Заметив его замешательство, я сказал: — Ну, продолжайте, не бойтесь! Она пуста!

Жаль, что мне не удалось сфотографировать его: очень уж выразительное было у него лицо! Впервые в жизни он осознал последствия того факта, что могила Христа была пуста.

ТЕОРИЯ ОЖИВАНИЯ

Следующая теория и вовсе мало кого способна убедить: это так называемая „теория обморока”. Она была распространена среди рационалистов 18 века. В наши дни она пользуется популярностью в университетах и среди не ортодоксальных мусульман — так называемых ахмадиясов, хотя и в слегка видоизмененной форме.

Итак:

Теория обморока выглядит примерно так: Иисус на самом деле не умер на кресте. Конечно, Он был прибит к кресту гвоздями; конечно, у Него был шок от боли и потери крови. Но при этом Он не умер, а лишь потерял сознание. Ученики, решив по ошибке, что Он мертв, похоронили Его заживо. Это не удивительно, так как медицина была в то время мало развита. В холодном склепе Он через некоторое время очнулся. Ученики были настолько невежественны, что не могли поверить, что Он просто пришел в Себя, и настаивали, что Он воскрес из мертвых. Другими словами, эта теория утверждает, что: 1. Иисус прошел

через шесть судебных процессов — три римских и три еврейских; 2. был до полусмерти засечен римской плетью; 3. был так слаб, что не мог сам нести перекладину от Своего креста; 4. руки и ноги у Него были пробиты гвоздями, когда Его распинали; 5. римляне ударили Его копьем, так что, по словам очевидцев, из Него „истекли кровь и вода” — признак смерти; 6. четыре палача удостоуверили Его смерть — видимо, они все ошибались; 7. Его тело было покрыто пятьюдесятью с лишним килограммами ароматических веществ и клейким веществом — но это, очевидно, не мешало Ему дышать; 8. Он был положен в холодный влажный склеп; 9. вход в гробницу был закрыт огромным камнем; 10. у входа была поставлена римская стража и 11. вход был опечатан.

А затем, если следовать этой теории, случилось невероятное. Холодный влажный воздух в гробнице не убил Его, а, напротив, излечил! Он сумел сбросить пропитанный ароматическими веществами саван, оттолкнул камень от входа, одолел стражу и вскоре после этого явился Своим ученикам как животворящий Бог.

Эта гипотеза просто-напросто пренебрегает всеми имеющимися доказательствами — можно только удивляться тому, что она завоевала популярность у рационалистов 18 века!

Что касается смысла этой теории, то Э. Ле Камю остроумно и в то же время логично отметил: „Это было бы еще большим чудом, чем само воскресение!” (E. L. Camus. *The Life of Christ*, vol. 3, p. 486).

Мнение скептика

Давид Фридрих Штраус был одним из самых непримиримых противников сверхъестественных элементов в Евангелиях — его труды внесли большой вклад в разрушение веры во Христа. Однако именно он, несмотря на все свои язвительные критические замечания и бескомпромиссное отрицание каких бы то ни было чудес, нанес смертельный удар теориям о том, что Иисус очнулся после обморока.

Он писал: „Невозможно себе представить, чтобы человек, которого полумертвым выкрали из склепа, который еле волочил ноги от слабости и боли, который нуждался в медицинской помощи, которому нужно было перевязать раны, которого нужно было лечить и поддерживать морально, который, наконец, перестал сопротивляться боли и мучениям — невозможно поверить, чтобы человек в таком состоянии представился ученикам Победителем смерти и могилы, Повелителем Жизни — а ведь именно это представление и лежало в основе их будущего служения Христу. Такое возвращение к жизни могло бы лишь ослабить впечатление, которое Он произвел на них Своей жизнью и смертью, в лучшем случае привнести в него грустную ноту, но никак не превратило бы их горе в энтузиазм, никак не подняло бы их почтительное уважение на уровень религиозного поклонения” (D. F. Strauss. The Life of Jesus for the People, Vol. 1, p. 412).

ПАСХАЛЬНЫЙ ЗАГОВОР

В наши дни теория обморока получила новую трактовку в книге Хью Шенфильда „Пасхальный заговор”.

По теории Шенфильда, Иисус верил, что Он — Мессия, и потому своевременно разработал подробный план действий, чтобы создать впечатление, будто Он воскрес. Помогали Иисусу Иосиф из Аримафеи и неизвестный „молодой человек”. Иисус знал все ветхозаветные пророчества о Мессии и его план должен был соответствовать этим пророчествам, чтобы убедить соотечественников в том, что Он действительно Мессия.

Прежде всего надо было создать впечатление, будто Иисус умер на кресте: для этого Ему дали под видом винного укуса какой-то наркотик.

Затем, по плану, Иосиф должен был отнести Его тело в одну из гробниц. Когда действие лекарства кончилось бы, Иисус явился бы перед людьми живым и открыл бы им, что Он и есть Мессия. Однако этот заговор сорвался из-за того, что римский солдат неожиданно ударил Иисуса копьем в ребро. Он на какое-то время пришел в сознание и вскоре действительно умер. Еще до рассвета смертные останки Иисуса были перенесены и запрятаны в надежном месте, так что Его гробница была теперь пуста.

Шенфильд считает, что Мария, находившаяся в состоянии эмоционального потрясения, ошибочно приняла за Христа упоминавшегося „неизвестного молодого человека”. Ученики, потрясенные происшедшим, тоже в четырех разных ситуациях приняли за Христа этого загадочного молодого человека. Ни Иосиф из Аримафеи, ни загадочный молодой человек ни разу не указали ученикам на их заблуждение. Именно эти „явления” и вдохновили последователей Христа на их дальнейшую деятельность, которая изменила мир.

Несколько замечаний

Книга „Пасхальный заговор” представляет собой своеобразный рекорд фальсификации истории и подтасовки фактов. Точную оценку сочинению Шенфильда дал д-р Сэмюэль Сендмен, сотрудник колледжа „Хибру Юнион”: „Версия Шенфильда, отличающаяся богатой фантазией,

лишена даже намека на доказательство... С моей точки зрения, ее следует воспринимать лишь как забавную диковину, каковой она на деле и является" („Сатердей ревью", 3 декабря, 1966).

Профессор Нью-Йоркского университета им. Фордэма и Торонтского колледжа „Реджис" Дэвид Стэнли говорит: „Гипотезы такого рода уместны лишь в сенсационной журналистике" („Ньюсуик", 8 августа 1966).

Я упоминаю здесь об этой книге только потому, что многие студенты и университетские профессора ссылаются на нее, когда разговор заходит о воскресении.

Пренебрежение к фактам

Прежде всего, возражение вызывает избирательный подход Шенфильда к фактам. Книга „Пасхальный заговор" — классический пример того, как доказательства подбираются к заранее заготовленной концепции: учитываются только такие факты, которые этой концепции соответствуют, а все остальные попросту отбрасываются. Причем единственным критерием отбора является соответствие или несоответствие фактов избранной канве.

Возьмем, например, стражу, поставленную у гробницы. Шенфильд вовсе не рассматривает это сообщение, так как из всех авторов Нового Завета о страже упоминает только Матфей. Судя по всему, он считает, что если о каком-то факте сообщает только один из авторов, этот факт можно с полным правом отбросить.

При этом Шенфильд, однако, учитывает рассказ о том, как солдат ударил Христа копьем в ребро, более того, в его версии это событие играет решающую роль: ведь именно из-за удара копьем заговор Иисуса не удался. Но если быть последовательным, то не стоило бы приводить и этот рассказ, поскольку он встречается только в повествовании Иоанна.

Книга вызывает множество возражений. Достаточно вспомнить следующие факты: 1) чтобы удостовериться в смерти, требовалось четверо палачей; 2) римская стража —

достоверность факта ее существования подтверждаются многими историческими и литературными источниками; 3) римская печать; 4) размеры камня; 5) такой заговор предполагал бы участие Иисуса в гигантской фальсификации, что противоречит всему написанному о Христе на протяжении человеческой истории; 6) перемена в поведении учеников.

Вот что пишет о книге Шенфильда Дж. Н. Д. Андерсон: „Нам предлагают поверить, что скептически настроенных учеников сбilo с толку появление какого-то молодого человека и они решили, что Иисус воскрес из мертвых; причем эта путаница так их преобразила, что они своими проповедями сумели перевернуть Иерусалим вверх дном”. Более того, нам одним росчерком пера предлагают забыть обо всех явлениях Христа перед очевидцами, кроме тех четырех явлений, которые соответствуют концепции автора.

Между тем, обращение Павла к 500 свидетелям было написано в тот момент, когда большинство из них были живы, а стало быть, могли подтвердить или опровергнуть это сообщение. Если бы этих пятисот человек в действительности не существовало, Павла бы с улюлюканьем прогнали из синагог и театров. Между тем, тысячи людей обратились ко Христу после проповедей Павла.

Факты убедительнее любых теорий

Тщательному анализу подверглись и естественно-биологические теории, объясняющие воскресение Христа.

Пол Майер, много занимавшийся исследованием исторических свидетельств, приходит к следующему выводу: „В результате ни одна из этих теорий не в состоянии предложить прочного фундамента для исторической реконструкции событий, имевших место в то первое пасхальное утро. При честном и непредвзятом исследовании эти теории представляются весьма причудливыми, при этом все они скорее ставят новые проблемы, чем удовлетворительно решают существующие. Ни одна из этих теорий не объясняет всех событий, о которых сообщали

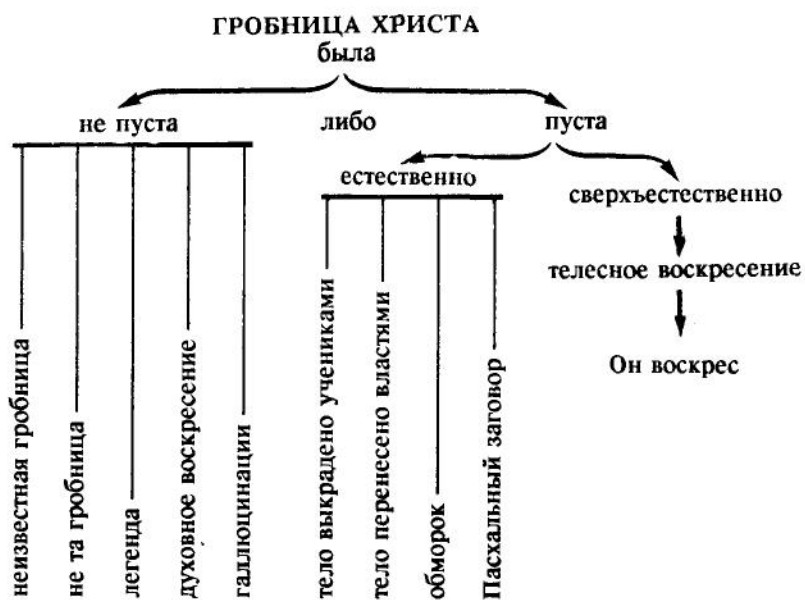
современники, — для этого пришлось бы создать немыслимую комбинацию из нескольких таких теорий. К этим выводам приводит нас не апология христианства, но историческое расследование”.

Я уверен, что еврейские первосвященники не раз сетовали, что попросили римлян охранять гробницу. Приняв столько мер предосторожности, они в чем-то перестарались и тем самым оставили нам убедительные доказательства воскресения Иисуса.

ОН ВОСКРЕС!

Есть только одно объяснение, которое учитывает все факты и не подгоняет их под заранее заготовленные концепции: Христос действительно воскрес из мертвых! Это было сверхъестественное деяние Бога, изменившее ход истории.

Итак:

Все известные исторические факты (прямые доказательства) говорят о том, что гробница Иисуса Христа на третий день была пуста.

Чтобы как-то объяснить этот факт, были выдвинуты четыре „естественные” теории.

1. Первая теория предполагает, что ученики фальсифицировали воскресение, украв тело Иисуса, и за эту ложь пошли впоследствии на мученическую смерть. Это предположение не убедительно.

2. Вторая теория построена на том, что власти сами украли тело, но она не объясняет, почему в таком случае власти не выставили тело на всеобщее обозрение, чтобы опровергнуть проповеди учеников о воскресении Христа.

3. Теория оживания (известная также как „теория обморока”) строится на невероятном предположении, что Христос, ослабевший после суда и ударов плетью настолько, что не мог даже нести Свой крест, на самом деле не умер на кресте, а только потерял сознание; что прохладный воздух в гробнице привел Его в чувство и Он сумел сбросить тяжелый саван, откатить огромный камень весом в две тонны, одолеть римскую стражу и после этого явиться перед Своими учениками как Повелитель жизни.

4. Существует еще одна версия этой теории — так называемый „пасхальный заговор”. По этой теории Христос Сам хотел создать видимость свершения пророчеств о еврейском Мессии: для этого нужно было притвориться, будто Он умер на кресте. Однако незапланированный удар копьем в ребро действительно убил Его. Затем Мария и другие ученики ошибочно приняли за Иисуса неизвестного молодого человека, и никто не указал им на их заблуждение.

Ни одна из этих теорий не в состоянии учесть все известные факты, связанные с воскресением Иисуса Христа.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Косвенные доказательства

Если бы и вправду нескольким простым людям на протяжении одного поколения удалось изобрести столь яркую и привлекательную личность, столь возвышенную этику и столь вдохновенную мечту о всечеловеческом братстве, — это было бы чудом еще более невероятным, чем все чудеса, описанные в Евангелиях.

Уилл Дюрант, историк

Существуют и другие свидетельства в пользу телесного воскресения Христа. Это так называемые косвенные свидетельства. „Прямые свидетельства” касаются собственно фактов, о которых идет речь, например: „Воскрес ли Христос из мертвых?” Косвенные же свидетельства можно определить как показания о фактах, предлагаемые в качестве доказательства, из которого можно вывести заключение об истинности других фактов.

Прямые и косвенные доказательства

Когда речь, например, идет об ограблении, показания человека, видевшего, как грабитель вытащил пистолет и застрелил продавца, являются прямым доказательством. Однако немалое значение придается и косвенным доказательствам. Например: 1. свидетельство очевидца, что этот человек зашел в магазин непосредственно перед стрельбой; 2. чек на покупку пистолета; 3. отпечатки пальцев на пистолете и на кассовом аппарате; 4. баллистическая экспертиза, подтверждающая, что пуля была выпущена из этого пистолета. Все это — косвенные доказательства.

Свидетельства дополняют друг друга

Хотя само по себе какое-то косвенное свидетельство не может служить окончательным доказательством того или иного факта, ценность его от этого не уменьшается.

Как говорит Маккормик, один кирпич не делает стены, но мелочи в конечном итоге складываются в убедительное доказательство.

В судебном разбирательстве косвенные свидетельства имеют не меньшую ценность, чем прямые. Часто убедительные косвенные свидетельства заслуживают даже большего доверия, чем прямые, потому что их не так легко подделать.

Мы можем назвать шесть косвенных свидетельств, которые нельзя объяснить, минуя факт воскресения.

КОСВЕННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО 1: Церковь

Факт номер один — возникновение и существование церкви. Успешное зарождение христианской церкви — это исторический феномен, который нуждается в объяснении. Ее истоки находятся непосредственно в палестинском городе Иерусалиме, где она зародилась примерно в 30 г. н. э. Церковь возникла и бурно разрасталась в том самом городе, где был распят и похоронен Иисус.

Как вы думаете, могла бы зарождающаяся церковь просуществовать хотя бы неделю в таком враждебном окружении, если бы Иисус Христос не воскрес из мертвых? Воскресение ее основателя проповедовалось на расстоянии пешеходной прогулки от гробницы Иосифа. После первой проповеди о воскресении Христа в Него уверовало три тысячи человек (Деян. 2:41). Вскоре после этого обратилось пять тысяч человек.

Как вы думаете, можно было бы обратить тысячи людей, если бы Иисус не воскрес из мертвых?

Дж. Н. Д. Андерсон приходит к заключению, что церковь своим рождением обязана воскресению ее основателя. Андерсон задает красноречивый вопрос: „Где взять дружную теорию, которая так бы соответствовала фактам?“

Дэниэл Фуллер заметил: „Попытка объяснить возникновение церкви, не прибегая к воскресению, — затея столь же безнадежная, как попытка объяснить историю Рима, не упоминая Юлия Цезаря“ (Daniel Fuller. *Easter Faith and History*, p. 259).

КОСВЕННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО 2:

богослужение в воскресенье

Факт номер два — социологический феномен воскресенья. Решение перенести день богослужения с субботы на первый день недели, то есть воскресенье, — одно из самых важных в истории человечества. Оно приобретает особый

вс, если вспомнить, какие суровые кары ожидали евреев при нарушении традиции.

Первые христиане были правоверными евреями, фанатически преданными соблюдению религиозной Субботы. Евреи боялись нарушить правила, связанные с соблюдением Субботы, так как это, по канонам иудаизма, навлекло бы на них гнев Божий. Однако произошло нечто, заставившее этих верующих евреев пренебречь вековыми религиозными законами и традициями.

Они перенесли день богослужения в память о воскресении Иисуса Христа. Я не знаю другого исторического события, которое отмечается 52 раза в году.

Наиболее убедительным объяснением этого феномена является предположение, что Иисус Христос явился им после Своего воскресения.

КОСВЕННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО 3: крещение

Третий факт — это обряд крещения, который возник в первые годы существования христианской церкви. Актом крещения новообращенный христианин публично демонстрирует преданность Иисусу Христу; смысл этого символического акта сводится к следующему: верующий умирает вместе с Христом, распятым на кресте (когда он входит в воду), и затем воскресает вместе с Ним к новой жизни (когда он выходит из воды) через Его воскресение.

Таинство крещения черпает смысл и значение в историческом воскресении Иисуса Христа.

КОСВЕННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО 4: вечеря Господня

Вечеря Господня — это другое священное таинство, в котором чаша и хлеб символизируют смерть Христа на кресте и кровь, которую Он пролил за грехи человечества. Когда верующий принимает участие в Вечере Господней, он с великой радостью сознает, что Христос умер ради него лично.

Как может мысль об ужасной смерти основателя христианства сопровождаться радостью, если забыть об искупающем факте последующего воскресения?

Едва ли не впервые я принял участие в этом таинстве на конференции в штате Айова, где мне предстояло делать доклад. Когда мы стали совершать преломление, все пели хвалу Господу, все были радостно возбуждены. И я подумал: „Почему же все так радуются, когда Христос так страдал на кресте?“

Самое убедительное объяснение заключается в том, что многие века христиане твердо верили, что Иисус Христос не только умер на кресте за их грехи и был похоронен, но и что в третий день Он воскрес из мертвых и живет доныне.

КОСВЕННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО 5: новая жизнь

Еще один факт из области косвенных свидетельств воскресения Христа — психологический феномен преобразования жизни последователей, красноречивое доказательство факта воскресения. В самом деле, что заставляло первохристиан бродить по свету, проповедуя слово о воскресшем Христе?

Если бы эти странствия приносили им какую-то практическую пользу — престиж, деньги или социальное положение, — их поступки можно было бы считать весьма логичными. Но все было совсем наоборот: в награду за бескорыстную и безоговорочную преданность этому „воскресшему Христу“ их избивали, до смерти забрасывали камнями, бросали на съедение львам, пытали, распинали — словом, делали все, чтобы только заставить их замолчать. Между тем, это были самые мирные люди на свете, они никому не навязывали своей веры насильно. Напротив, все они были готовы отдать собственную жизнь, как последнее и неопровержимое доказательство убежденности в истинности своей веры.

А семейство самого Иисуса! Его братья не верили в Него, смеялись над ним, когда Он говорил людям: „Я есмь

Лоза, а вы ветви”, „Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец...” (Ин. 15:5; 10:11). Оно и понятно: как бы вы себя чувствовали, если бы ваш брат вдруг начал изрекать что-нибудь этакое?

Но после того как Иисус принял мучительную смерть на кресте, опозорив тем самым всю семью, и был похоронен, братья оказались в горнице вместе с учениками, ожидавшими пришествия Духа Святого (Деян. 1:13-14). Но ведь пока Он был жив, они над Ним насмехались! Почему же эти несколько дней полностью перевернули их жизнь?

Его брат Иаков, раньше водивший дружбу с фарисеями и вместе с остальными братьями насмехавшийся над Иисусом, стал одним из вождей зарождавшейся церкви; он написал послание, в котором заявляет: „Я, Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа...” (то есть своего брата) (Иак. 1:1). В конечном итоге Иаков мученически погиб за христианство: его публично казнили камнями.

Так что же случилось?

Самое убедительное объяснение можно найти у Павла: „...потом (Христос) явился Иакову...” (1 Кор. 15:7).

Его трусливые последователи

А как сложилась судьба перепуганных учеников Иисуса? Когда власти схватили Иисуса в Гефсиманском саду, все ученики оставили его и бежали. Во время суда над Христом Петр вышел и трижды от Него отрекся. После того, как Христа распяли, испуганные ученики спрятались в доме и заперли двери, опасаясь за свою жизнь. Но прошло буквально несколько дней — и это собрание трусов превратилось в бесстрашных и вдохновенных борцов, которые без страха и сомнений готовы были принять мученическую смерть. Петр, некогда отрекшийся от Иисуса, был взят под арест за проповедь о „воскресшем Христе” и позже сам был распят ногами вверх.

Что же случилось? А вот что: Иисус „...явился Кифе (Петру)... потом явился... также всем Апостолам...” (1 Кор. 15:5, 7).

А кстати, знаете ли вы историю Павла, яростного противника христиан? Этот иудей-фанатик так ненавидел последователей Христа, что добился специального разрешения отправиться в другие города, чтобы вылавливать их там и сажать в темницы (Деян. 8:1-3; 9:1-2; 22:3-5). Однако с этим ненавистником христианства вдруг что-то случилось: из противника он превратился в глашатая Иисуса, из убийцы — в христианского проповедника, из жестокого мучителя христиан — в ярого пропагандиста христианской веры. Он начал сбивать с толку еврейские власти, доказывая, что Иисус есть Христос, Сын Божий (Деян. 9:22), и в конце концов был убит за свою преданность Христу.

Что же случилось? Объяснение мы найдем в словах Павла: „...а после всех (Иисус) явился и мне...” (1 Кор. 15:8).

Обращение Павла было событием огромной важности: это все равно как если бы Папа Римский, всемирный глава римско-католической церкви, вдруг стал бы протестантом!

Трудно представить себе событие в нашей сегодняшней жизни, сопоставимое по резонансу с обращением Павла в христианство. Все, что Павел считал ложью и выдумками о Иисусе, оказалось неоспоримыми фактами.

Объяснить перемены, происшедшие со всеми этими людьми, было бы крайне трудно, если бы воскресения в действительности не было. Профессор Роберт Грант утверждает: „Если воскресения не было, то происхождение христианства остается практически неразрешимой загадкой” (Robert Grant. *Historical Introduction to the New Testament*, p. 302).

Воскресение все объясняет

Гарвардский профессор Саймон Гринлиф много лет читал студентам лекции о том, как нужно анализировать свидетельские показания, чтобы понять, говорит ли сви-

детель правду. И вот к какому заключению он пришел: „Если бы Иисус действительно не воскрес из мертвых и если бы этот факт не был неоспоримым для евангелистов, они наверняка не стали бы настаивать, что их повествования — чистая правда. А они упорно и горячо настаивали именно на этом. Едва ли даже в анналах военной истории можно найти пример такого героического упорства, терпения и несокрушимого мужества. У них были все основания для того, чтобы еще и еще раз проанализировать фундамент своей веры и доказательства фактов и истин, которые лежат в основе этой веры...”.

Д-р Джордж Элдон Лэдд анализирует историческое значение перемены в поведении апостолов: „Историк вынужден признать, что приверженцы исторической критики по сей день не нашли убедительного объяснения этим фактам и что трансформация апостолов остается для историка неразрешенной проблемой. Он также вынужден признать, что лишь в воскресении Иисуса можно найти объяснение всем фактам” (George Eldon Ladd. *The New Testament and Criticism*, p. 188).

В наши дни человек, верующий в Христа, точно так же, как и эти первые христиане, может без тени сомнения утверждать, что его вера основана не на мифах и легендах, но на твердо установленных исторических фактах, к числу которых относятся пустая гробница и воскресение Христа.

Он может изменить вашу жизнь

Еще важнее другое: любой верующий в наши дни имеет возможность ощутить могущество Христа в своей собственной жизни. Во-первых, он знает, что ему прощаются его грехи (1 Кор. 15:3). Во-вторых, ему обещана вечная жизнь и воскресение из мертвых (1 Кор. 15:19-26). В-третьих, он сможет уйти от бессмысленной и пустой жизни и стать новым человеком в Иисусе Христе (Ин. 10:10).

В суде косвенные свидетельства часто заслуживают большего доверия, чем прямые, потому что первые гораздо труднее сфабриковать. Пять основных косвенных свидетельств убедительно говорят в пользу телесного воскресения Иисуса Христа.

1. Христианская церковь возникла и начала развиваться в Иерусалиме в тот период, когда город был потрясен воскресением Иисуса Христа.

2. Тот факт, что первые христиане, бывшие правоверными иудеями, стали отправлять богослужение не в священную субботу, а на следующий день, можно объяснить тем, что именно в воскресенье имело место воскресение Иисуса Христа.

3. Христианское таинство крещения водой, возникшее среди первохристиан, несомненно символизировало воскресение верующего вместе с Иисусом Христом, когда новообращенный христианин выходил из воды.

4. Христианское таинство Вечери Господней не могло бы ассоциировать радостного торжества со смертью и погребением Иисуса Христа, если бы за ними не следовало воскресение.

5. Коренная перемена в жизни учеников Иисуса Христа необъяснима без факта воскресения. В чрезвычайно трудных и враждебных условиях они сохраняли непоколебимую убежденность в том, что Иисус Христос воскрес. Последующее обращение в христианство и служение апостола Павла — один из важнейших примеров такой коренной перемены, описанных в Новом Завете.

Он изменил мою жизнь

Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет; и всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек.

Иисус Христос (Ин. 11:25-26)

Никогда еще влияние Иисуса на человечество не было столь глубоко, как при жизни трех или четырех последних поколений. Благодаря Ему миллионы людей, преобразившись, стали жить именно такой жизнью, пример которой Он дал... Если судить по последствиям, которые имели рождение, жизнь, смерть и воскресение Иисуса Христа, это были самые важные события в истории человечества. Если исходить из масштабов Его влияния на людей, Иисус занимает центральное место в истории человечества.

Кеннет Скотт Латуретт, историк

он изменил мою жизнь

И, наконец, последнее косвенное свидетельство, которое я хочу здесь привести, относится к тому, что случилось лично со мной. По-моему, я — ходячее доказательство того, что Иисус Христос воскрес из мертвых и живет сегодня вместе с нами. В первой главе я рассказал, как я поставил перед собой задачу логически опровергнуть воскресение и христианство. Однако, собрав все сведения, частично представленные в настоящей книге, я был вынужден прийти к заключению, что мои аргументы неубедительны и что Иисус Христос был действительно Тем, за Кого Он Себя выдавал: Сыном Божиим (Ин. 5:15-18; 10:25-33).

Внутренний конфликт

В тот момент я переживал серьезный внутренний конфликт. Разум говорил мне, что все это — правда, но укоренившиеся убеждения тянули меня в противоположную сторону. Я обнаружил, что обращение в христианство — процесс весьма болезненный для самолюбия.

Иисус Христос прямо предлагал мне довериться Ему, Он словно говорил: „Смотрите! Я стою у двери и стучусь в нее. Если кто-то услышит, как Я зову, и откроет дверь, Я войду”.

Но мне было все равно, ходил ли Он по морю, как по суше, и превращал ли воду в вино. Я не желал впускать в свою жизнь того, кто постоянно обдавал бы меня ушатами холодной воды. Мне казалось, что если я доверюсь Христу, из моей жизни навсегда уйдет радость.

Так я и жил: разум говорил мне, что христианство несет в себе истину, а воля возражала: „Не признавай этого!” Каждый раз, когда я попадал в компанию христиан, этот конфликт разгорался с новой силой. Если вам случалось оказаться среди счастливых людей, когда у вас самого на душе кошки скребут, вы поймете, как эти счаст-

ливцы меня раздражали! Бывало, я просто вскакивал и убегал от них, не в силах видеть их веселые лица.

Дошло до того, что я ложился спать в десять вечера и не мог заснуть до четырех утра. Я понимал, что должен раз и навсегда избавиться от мыслей об Иисусе, иначе я просто сойду с ума!

Начало новой жизни

Наконец, 19 декабря 1959 года в полдевятого вечера, на втором курсе университета я стал христианином.

Однажды меня спросили: — Как вы это поняли?

А я ответил: — Я никогда не забуду этот момент!

В ту ночь я молился и говорил о вещах, необходимых для того, чтобы установить личную связь с воскресшим и живым Христом. Я сказал: „Господи Иисусе, благодарю Тебя за то, что Ты умер ради меня на кресте”. Потом я сказал: „Я признаю, что совершал в своей жизни поступки, которые Тебе неуютны, и прошу Тебя простить и очистить меня!” (В Библии написано: „Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю...” (Ис. 1:18.) В-третьих, я сказал: „В эту самую минуту я, как умею, всем своим существом открываю двери своего сердца и своей жизни и доверяюсь Тебе, как Спасителю и Господу. Возьми мою жизнь в Свои руки. Измени меня без остатка. Сделай меня таким человеком, каким я должен быть по Твоему замыслу творения!”

И, наконец, я сказал: „Благодарю Тебя за то, что Ты пришел в мою жизнь через веру”. Причем моя вера основывалась не на невежестве, а на доказательствах и фактах истории и Слова Божьего.

Вам наверняка доводилось слышать от верующих, что они испытали что-то вроде удара молнии. Но после того, как я помолился, ничего не произошло. Абсолютно ничего. И крылья у меня не начали расти! Честно говоря, приняв это решение, я почувствовал себя еще хуже, чем до того.

„Что же это такое, — подумал я, — куда меня занесло?“ У меня и правда было ощущение, что я поступаю безрассудно, и многие мои друзья были со мной согласны.

Но прошло примерно полтора года, и я понял, что все было правильно. Моя жизнь действительно изменилась!

Как-то, в публичной дискуссии с заведующим кафедрой истории в одном американском университете, я сказал, что Христос изменил мою жизнь. Мой оппонент перебил меня: — Макдауэлл, неужели вы серьезно пытаетесь убедить нас, что в XX веке Бог изменил вашу жизнь? Интересно, каким же образом?

Я принялся рассказывать о переменах, происшедших со мною, но минут через 45 он прервал меня: — Спасибо, достаточно. — А ведь я мог говорить еще и еще...

Душевный покой

Первым делом я рассказал, что раньше меня постоянно мучила неудовлетворенность, мне все время нужно было искать себе какое-то занятие: то я мчался к своей подружке, то на какую-нибудь дискуссию, и даже когда я мирно шел по кампусу, в душе моей разыгрывались бурные конфликты. Я пытался сесть позаниматься или просто подумать, но ничего у меня не получалось.

Однако через несколько месяцев после того, как я доверился Христу, я начал ощущать, что у меня в душе постепенно устанавливается покой. Поймите меня правильно, я не хочу сказать, что из моей жизни разом исчезли все проблемы. Мои отношения с Иисусом не столько избавили меня от различных конфликтов, сколько дали мне силы с ними справиться. И этого дара я не променяю ни на что!

Перемены в характере

Кроме того, у меня стал меняться характер. Прежде я взрывался, стоило только кому-нибудь на меня не так посмотреть. У меня до сих пор остались шрамы от драки,

которую я затеял на первом курсе, — я тогда чуть не убил человека! Вспыльчивость у меня в крови, и я даже никогда не пытался с нею бороться.

И вдруг в один прекрасный день я обнаружил, что моя вспыльчивость пропала без следа! Только раз за все это время — а с тех пор прошел 21 год! — я по-настоящему вспылил. Но и то, надо сказать, это было примерно лет через шесть после моего обращения.

Была у меня еще одна малосимпатичная черта — в юности многое вызывало у меня ненависть. Внешне я ее не выказывал, но внутри просто кипел! Меня раздражали люди, предметы, проблемы. Я, как и многие, был не уверен в себе и, всякий раз, встречая человека, непохожего на меня, видел в нем угрозу для моего „я“.

Но больше всего на свете я ненавидел своего отца. Я презирал его. Для меня он был лишь алкоголиком, притчей во языцах в нашем городке. Если вы родом из маленького городка и если кто-то в вашей семье здорово пил, вы поймете, о чем я толкую.

Все знали, что мой отец алкоголик. Мои соученики без конца шутили, что он отправился в город „погулять“. Они думали, что меня их шутки не трогают, и я действительно смеялся вместе с ними, но душа у меня разрывалась от боли. Придя домой, я находил мать в амбаре на куче навоза — отец избивал ее так, что иной раз у нее не было сил подняться.

Когда ко мне приходили друзья, я вытаскивал отца из дома, связывал его и сажал в амбар, а машину ставил куда-нибудь за силосную башню: мы говорили, что отец уехал по делам. Короче говоря, вряд ли кто-нибудь снискал большую ненависть, чем мой отец!

От ненависти к любви

Месяцев через пять после того, как я стал христианином, в мою жизнь, через Иисуса Христа, вошла Божья любовь, и она одолела мою ненависть. Любовь эта была такой сильной, что я смог посмотреть отцу в глаза и ска-

зять: — Папа, я люблю тебя. — И говорил я это от всей души. Эти слова потрясли его.

Однажды я попал в серьезную автомобильную аварию, и меня в гипсе привезли домой. Никогда не забуду, как отец вошел ко мне в комнату и сказал: — Сынок, как ты можешь любить такого отца, как я?

Я ответил: — Папа, полгода назад я тебя презирал.

Потом я рассказал ему о своих открытиях, об Иисусе Христе.

— Я позволил Христу войти в свою жизнь, — продолжал я, — я не могу объяснить это словами, но в результате этих отношений с Иисусом я обрел способность любить и принимать не только тебя, но и других людей такими, как они есть.

Через сорок пять минут произошло одно из самых потрясающих в моей жизни событий. Мой отец сказал мне: — Сын, если Бог может так же изменить мою жизнь, как на моих глазах Он изменил твою, я хочу дать Ему такую возможность.

Тогда же мы вместе с ним помолились, и отец доверил свою жизнь Христу.

Обычно подобные перемены занимают дни, недели или месяцы, а то и годы. В моей жизни, например, это был период от шести месяцев до полутора лет. А мой отец переменялся прямо у меня на глазах — словно кто-то протянул руку и включил свет. Никогда — ни до, ни после — я не видел такой стремительной перемены. После этого отец всего один раз взял в руки бутылку виски, поднес стакан к губам и тут же поставил его обратно на стол.

Практический результат

Я пришел к важному выводу. Отношения с Иисусом Христом меняют человека. Можно смеяться над христианством, можно не верить и издеваться над ним, но оно действительно помогает, оно меняет людей. Если вы доверяете свою жизнь Христу, начните следить за своими

реакциями и поступками, потому что Иисус Христос дает людям новую жизнь.

Свободный выбор

Но христианство нельзя навязать насильно. У вас своя жизнь, у меня — своя. Я могу только рассказать вам о том, что понял и узнал. А дальше вы должны сами принять решение. Вот что говорит в связи с этим моя жена: „Поскольку Христос воскрес из мертвых, Он жив. А поскольку Он жив, Он обладает безграничными возможностями, чтобы войти в жизнь человека, простить его и полностью изменить его жизнь”. Решающую роль играет фактор воскресения. Он воскрес!

Личное дело

Я рассказал, как я реагировал на слова Христа. Вы вправе задать логичный вопрос: „Какое мне дело до всех этих свидетельств? Какая разница, верю я или не верю в то, что Христос воскрес из мертвых?” Самый лучший ответ на это дается в словах Иисуса, обращенных к Фоме. Иисус сказал: „...Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня...” (Ин. 14:6).

Но надо быть упрямым дураком, чтобы отвергнуть Христа, зная все доказательства воскресения, зная, что Иисус предлагает прощение грехов и вечную связь с Богом. Христос жив! Он живет сейчас, вместе с нами!

Вы можете обратиться к Богу прямо сейчас, обратиться к Нему с верой и молитвой. Молитва — это разговор с Богом. Бог знает, что у вас на душе, и Ему нужны не столько ваши слова, сколько ваша душевная искренность. Если вы никогда не доверялись Богу, вы можете это сделать прямо сейчас.

Вот молитва, которую тогда произнес я сам: „Господи Иисусе, я нуждаюсь в Тебе. Благодарю Тебя за то, что Ты умер на кресте ради моих грехов. Я открываю Тебе дверь в

свою жизнь, я доверяюсь Тебе, как своему Спасителю и Господину. Благодарю Тебя за то, что Ты прости мои грехи и дал мне вечную жизнь. Сделай из меня такого человека, каким Ты хочешь меня видеть. Благодарю тебя за то, что я могу довериться Тебе”.

Когда изученные свидетельства заставили меня прийти к выводу, что Иисус Христос воскрес из мертвых и, стало быть, несомненно был Сыном Божиим, как утверждал, мой разум готов был согласиться с этим, но старые убеждения тянули меня в противоположном направлении.

19 декабря 1959 года я решил подвергнуть свою жизнь испытанию: я признал Иисуса Христа Богом, попросил Его войти в мою жизнь и взять ее в Свои руки. Хотя сначала никаких чрезвычайных событий не произошло, в последующие шесть или восемь месяцев моя жизнь существенно переменилась.

Моя взвинченность сменилась душевным покоем. Я научился владеть собой, и даже вспыльчивость постепенно сошла на нет. Глубочайшая ненависть к отцу — городскому пьянице — сменилась любовью. Эта любовь изменила и его, и он тоже начал молиться и доверил свою жизнь Христу.

Та же сила, которая воскресила Иисуса Христа, в наши дни преображает человеческие жизни. Она может изменить и вашу жизнь, для этого достаточно сказать: „Господи Иисусе, я нуждаюсь в Тебе. Спасибо Тебе за то, что ты умер на кресте ради меня. Прости и очисти меня. С этой минуты я верю в Тебя, как в Спасителя и Господина. Сделай меня таким, каким я должен быть по Твоему замыслу творения. Во имя Христа, аминь”.

Приложение А

ТРИ ДНЯ И ТРИ НОЧИ В ГРОБНИЦЕ?

У многих вызывают сомнение слова Иисуса: „...ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи.” (Мф. 12:40). Они спрашивают: как же мог Иисус оставаться в гробнице три дня и три ночи, если Он был распят в пятницу и воскрес в воскресенье?

Из описания Его смерти и воскресения, данного в Евангелиях от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, следует, что Иисус был распят и похоронен в пятницу перед заходом солнца, то есть до момента, когда по еврейской традиции начинается следующий день недели, и восстал из мертвых в первый день недели, то есть в наше воскресенье, до восхода солнца.

Значит, Иисус пробыл в гробнице часть пятницы, всю субботу и часть воскресенья. Другими словами, Он провел там две полных ночи, один полный день и два неполных дня. Разумеется, это не составляет трех полных суток, но есть ли здесь противоречие с пророчеством Иисуса у Матфея? (12:40).

В Евангелиях записаны слова Иисуса: „Сыну Человеческому... должно... быть убиту, и в третий день воскреснуть” (Мк. 8:31; Мф. 16:21). Большинство упоминаний о воскресении подтверждают, что оно произошло на третий день. Иисус говорит о Своем воскресении и у Иоанна: „...разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его.” (2:19). Значит, Он имел в виду, что воскреснет в течение трех дней, а не на четвертый день.

Подтверждение этому можно найти и у Матфея: когда фарисеи рассказывают Пилату о предсказании Иисуса — „после трех дней воскресну” — они просят охранять гроб Его „до третьего дня” (Мф. 27:63, 64).

Ведь если бы фраза „после трех дней” в оригинале означала действительно трое полных суток, то фарисеи, конечно же, попросили бы охранять гробницу Иисуса вплоть до четвертого дня!

В Ветхом Завете также можно найти подтверждение тому, что выражение „один день и одна ночь” употреблялось в еврейском языке для обозначения суток, даже если речь шла только о какой-то их части.

Например, в 1 Книге Царств говорится: „...ибо он не ел хлеба и не пил воды три дня и три ночи”, а в следующем стихе — „...бросил меня господин мой, ибо уже три дня, как я заболел” (1 Цар. 30:12, 13).

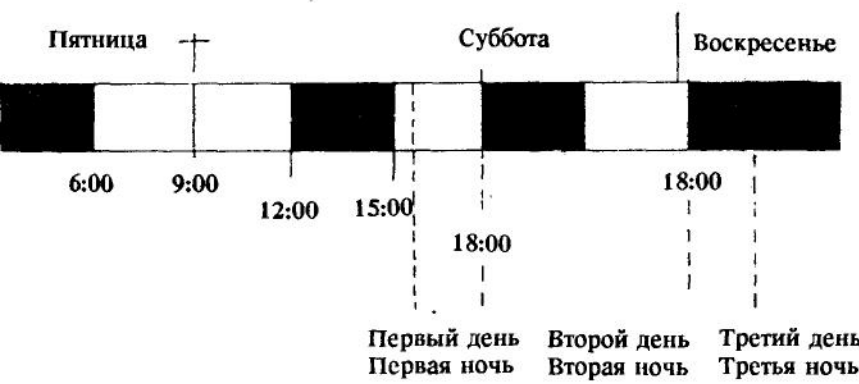
Это же употребление можно найти и в Книге Бытия 42:17: Иосиф отдал братьев под стражу на три дня, а в стихе 18 он разговаривает с ними и отпускает их на волю „в третий день”.

Так что все эти выражения — „на три дня”, „после трех дней” и „на третий день” — не противоречат друг другу, в древнееврейском языке это были разные способы передать одинаковое понятие определенного отрезка времени.

Кроме того, когда мы говорим о выражении „три дня и три ночи”, полезно вспомнить о еврейском методе отсчета времени. Еврейские авторы в своих комментариях к Священному Писанию объясняют принцип, лежащий в основе исчисления времени. Любая часть какой-то единицы времени при подсчете учитывалась, как полная единица. Любая часть дня засчитывалась, как полный день. В „Вавилонском Талмуде” (комментарий к Библии) сказано: „Часть дня считается, как полный день”, а в „Иерусалимском Талмуде” говорится: „Один день и одна ночь суть «Онах», и часть «Онах» есть то же, что и целое”. „Онах” в данном случае — это единица времени.

Еврейские сутки начинаются в шесть часов вечера. Д-р Кастенс объясняет: „Считается, что этот метод времяисчисления основывается на том факте, что в ходе Недели Творения первые сутки начались с темноты, которая была превращена в свет, и что в дальнейшем каждые сутки описываются как «этот вечер и утро», именно в таком порядке (Быт. 1:5, 8 и др.)” (Arthur C. Custance. The Resurrection of Jesus Christ, Doorway Papers, 46, p. 17).

„Три дня и три ночи”, которые Христос провел в гробнице, следует понимать следующим образом: Христа распяли в пятницу. Любой отрезок времени до 6 часов вечера в пятницу считается, как „один день и одна ночь”. Отрезок от 6 часов вечера в пятницу до 6 часов в субботу считается, как „один день и одна ночь”. Время, прошедшее после шести часов вечера в субботу до воскресного утра, когда Христос воскрес, это еще „один день и одна ночь”. Таким образом, по еврейской традиции дневное время пятницы от воскресного утра отделяют „три дня и три ночи”. Приводимая ниже таблица наглядно показывает этот подход к отсчету времени:

Приложение Б

ВСЕ О ЖИЗНИ ХРИСТА

Д-ру Джонстону Чени страшно надоели обвинения разных критиков в том, будто в Евангелиях встречаются противоречия в описании посещения гробницы женщинами и явлений воскресшего Христа, и он посвятил несколько лет созданию гармонического повествования, основанного на четырех Евангелиях. Сведения, содержащиеся в четырех Евангелиях, он сплел в единый непрерывный рассказ о служении Христа.

Я перепечатал последнюю часть его работы „The Life of Christ in Stereo”, где он искусно свел воедино рассказы о явлениях Христа после воскресения.

Рассвет, потрясший землю

(Мф. 28:1-15; Мк. 16:1-11; Лк. 23:56-24:12; Ин. 20:1-18).

По прошествии субботы Мария Магдалина и другая Мария, мать Иакова, и Саломия купили благовония, чтобы пойти и помазать Его. В первый же день недели, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они ко гробу, и вместе с ними некоторые другие.

И вот, сделалось великое землетрясение; ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем. Вид его был как молния, и одежда его бела как снег. Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали как мертвые.

Воскресши рано в первый день недели, Иисус является сперва к Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов. Мария приходит к гробу рано, еще в темноте, и видит, что камень отвален от гроба. Она бежит, и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его.

Тотчас вышел Петр и другой ученик, и пошли ко гробу. Они побежали оба вместе, но другой ученик бежал скорее Петра, и пришел ко гробу первый. И наклонившись, увидел лежащие пелены, но не вошел во гроб. Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие и плат, который был на голове Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте.

Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал; ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых. Итак ученики опять возвратились к себе, гадая, что теперь будет.

„Раввуни!”

А Мария стояла у гроба и плакала; и когда плакала, наклонялась во гроб. И видит двух Ангелов, в белых одеяниях сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало Тело Иисуса. И они говорят ей: жена! что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его. Сказавши сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего, но не узнала, что это Иисус.

Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. Иисус говорит ей: Мария! Она обратившись говорит Ему: Раввуни! — что значит: „Учитель!”

Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему, а иди к братьям Моим и скажи Им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему.

Мария Магдалина пошла и возвестила бывшим с Ним, плачущим и рыдающим, что видела Господа, и что Он это сказал ей, но они, услышавши, что Он жив, и она видела Его, не поверили.

У гроба после восхода солнца

Иоанна и Мария, мать Иакова, и Саломия, и другие женщины с ними пришли ко гробу, при восходе солнца. И говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? И взглянувши, видят, что камень отвален; а он был весьма велик.

И вошедши во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду. Когда же недоумевали они о том, вдруг предстали пред ними два мужа в одеждах блистающих. И когда они были во страхе и наклонили лица свои к земле, сказали им: не бойтесь, ибо знаем, что вы ищете Иисуса распятого. Что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес, вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилее, сказывая, что Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть. И вспомнили они слова Его. Ангел сказал: подойдите, посмотрите то место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее: там Его увидите, вот, я сказал вам.

„Радуйтесь!”

И вышедши побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись.

Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се, Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступивши, ухватились за ноги Его и поклонились Ему.

Тогда говорит им Иисус: не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы они шли в Галилею, и там они увидят Меня.

И они пошли с радостью и рассказали все это одиннадцати апостолам и всем остальным. Но слова женщин показались тем глупыми сказками, и они не поверили женщинам.

Подкуп стражи

Когда же они шли, то некоторые из стражи, вошедши в город, объявили первосвященникам о всем бывшем. И сии, собравшись со старейшинами и сделавши совещание, довольно денег дали воинам и сказали: скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали. И если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его и вас от неприятностей избавим. Они, взявши деньги, поступили, как научены были. И пронеслось слово сие между Иудеями до сего дня.

Иисус и двое на дороге в Эммаус

(Мк. 16:12-13; Лк. 24:13-35)

(После сего явился в ином образе.) В тот же день двое из них (учеников) шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Эммаус, и разговаривали между собою о всех сих событиях. И когда они разговаривали и рассуждали между собою, Сам Иисус приблизившись пошел с ними; но глаза их были удержаны, и они не узнали Его.

Он же сказал им: о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны? Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: неужели ты, один из пришедших в Иерусалим, не знаешь о происшедшем в нем в эти дни? И сказал им: о чем? Они сказали Ему: что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его; а мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиль; но со всем тем, уже

третий день ныне, как это произошло; но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба и не нашли Тела Его, и пришедши, сказывали, что они видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив; и пошли некоторые из наших ко гробу и нашли так, как и женщины говорили; но Его не видели.

„Верьте пророкам!”

Тогда Он сказал им: о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании. И приблизились они к тому селению, в которое шли; и Он показывал им вид, что хочет идти далее; но они удерживали Его, говоря: останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру. И Он вошел и остался с ними.

И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его; но Он стал невидим для них. И они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял Писание?

Его явление Петру

И вставши в тот же час, возвратились в Иерусалим, и нашли вместе одиннадцать Апостолов и бывших с ними, которые говорили, что Господь истинно воскрес и явился Симону. И они рассказывали о происшедшем в пути, и как Он был узнан ими в преломлении хлеба.

Воскресный вечер с учениками

(Лк. 24:36-43; Ин. 20:19-23)

Когда они говорили о сем в тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его,

были заперты из опасения от иудеев, пришел Иисус и стал посреди и говорит им: мир вам! Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа; но Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это — Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И сказав это, показал им руки и ноги.

Ученики обрадовались, увидевши Господа. Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? Они подали ему часть печеной рыбы и сотового меда. И взяв ел перед ними.

Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святого: кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся.

Убеждение Фомы

(Ин. 20:24-29)

Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю.

После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди их и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие.

(Ин. 21:1-24)

После того, опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском. Явился же так.

Были вместе Симон Петр, и Фома, называемый Близнец, и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведевы, и двое других из учеников Его. Симон Петр говорит им: иду ловить рыбу. Говорят ему: идем и мы с тобою. Пошли, и тотчас вошли в лодку, и не поймали в ту ночь ничего.

А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу, но ученики не узнали, что это был Иисус. Иисус говорит им: дети, есть ли у вас какая пища? Они отвечали Ему: нет. Он же сказал им: закиньте сеть по правую сторону лодки и поймаете. Они закинули и уже не могли вытащить сети от множества рыбы.

Тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: это Господь. Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою — ибо он был наг — и бросился в море. А другие ученики приплыли в лодке — ибо не далеко было от земли, локтей около двухсот, — таща сеть с рыбою.

„Придите, пообедайте”

Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб. Иисус говорит им: принесите рыбы, которую вы теперь поймали. Симон Петр пошел и вытащил сеть, наполненную большими рыбами, которых было сто пятьдесят три, и при таком множестве не прорвалась сеть.

Иисус говорит им: придите, пообедайте. Из учеников же никто не посмел спросить Его: „кто Ты?“, зная, что это Господь. Иисус приходит, берет хлеб и дает им, также и рыбу. Это уже в третий раз явился Иисус ученикам Своим по воскресении Своем из мертвых.

„Симон, любишь ли ты Меня?“

Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих.

Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих.

Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий раз спросил его: „любишь ли меня?“ и сказал Ему: так, Господи! Ты все знаешь, Ты знаешь, что я люблю Тебя.

Иисус говорит ему: паси овец Моих. Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то перепоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состареешься, то прострешь руки твои, и другой перепояшет тебя и поведет, куда не хочешь. Сказал же это, давая разуметь, какую смертью Петр прославит Бога. И, сказав сие, говорит ему: иди за Мною.

История, рассказанная Иоанном, заканчивается

Петр же, обратившись, видит идущего за ними ученика, которого любил Иисус, и который на вечери, приклонившись к груди Его, сказал: Господи! кто предаст Тебя? Его увидев, Петр говорит Иисусу: Господи! а он что? Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока прииду, что тебе до того? ты иди за Мною. И пронеслось это слово между братьями, что ученик тот не умрет. Но Иисус не сказал ему, что не умрет, но: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока прииду, что тебе до того? Сей ученик и свидетельствует о том и написал сие; и знаем, что истинно свидетельство его.

(Мф. 28:16-20)

Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и увидевши Его, поклонились Ему, а иные усумнились.

И приблизившись, Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам, и се, Я с вами во все дни до скончания века.

Его последнее явление и вознесение

(Мк. 16:14-20; Лк. 24:44-53)

Наконец явился самим одиннадцати, возлежавшим на вечери, и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшим не поверили.

И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет.

Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками; будут брать змей, и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы.

Его прощальные слова

И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах.

Тогда отверз их ум к уразумению Писаний, и сказал им: так написано и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех

народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему. И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше.

Вознесение

И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо (и воссел одесную Бога). Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великой радостью и пребывали всегда в храме, прославляя и благославляя Бога. (А они пошли и проповедывали везде, при Господнем содействии и подкреплении Слова последующими знаменами.)

Дабы вы имели жизнь во имя Его

Многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг.

Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть ХРИСТОС, СЫН БОЖИЙ, и веруя имели жизнь во имя Его.

Приложение В

СУД НАД ИИСУСОМ

Двухтомный труд „Суд над Иисусом” Уолтера М. Чандлера, бывшего члена Верховного суда штата Нью-Йорк — один из лучших книг, посвященных юридическим аспектам процесса Иисуса Христа, распятия и воскресения. (Есть еще одна содержательная работа с тем же названием — книга Джозефа Блинзлера.)

Особенную ценность представляют рассуждения Чандлера об оценке свидетельских показаний. Это — прекрасный источник сведений об аналитической оценке достоверности описаний воскресения в Новом Завете. Автор считает, что такой материал в значительной степени углубит читательское восприятие фактов, связанных с воскресением Христа.

„Доверие к свидетельским показаниям, — пишет он, — зависит, во-первых, от честности свидетелей, во-вторых, от их сообразительности; в-третьих, от количества свидетелей и последовательности их показаний; в-четвертых, от того, не противоречат ли их показания опыту; и, в-пятых, от совпадения их показаний с сопутствующими событию обстоятельствами”.

Давайте попробуем применить эти критерии к евангелистам в том порядке, в котором они изложены выше.

1. Во-первых, рассмотрим вопрос об их честности. Значение слова „честность” в данном контексте необычно. Имеется в виду скорее искренность человека, нежели его порядочность, и ее отсутствие подразумевает лжесвидетельство, а не кражу, если пользоваться терминами

уголовного права. Были ли наши свидетели честными? То есть были ли они искренни? Намеревались ли они говорить правду? То есть верили ли они сами в то, о чем говорили? Если да — они были честными свидетелями, даже если их показания были неверны в результате ошибочного суждения или неправильных фактических сведений.

Таким образом, проверка на честность, которой предполагается подвергнуть евангелистов как свидетелей тех фактов, о которых они рассказывают в Новом Завете, оказывается проверкой на искренность. В ходе этой проверки следует постоянно помнить о ее характере и цели; помнить, что перед нами не религиозный трактат и что в чисто юридическую и историческую дискуссию нельзя впутывать вопрос о божественном вдохновении. Евангелистов следует рассматривать как светских историков, а не как богодухновенных писателей. Проверая достоверность их показаний, следует применять критерии, пригодные для оценки мотивов и поступков обычных людей в повседневной жизни. Если же мы станем рассматривать их как некие сверхъестественные существа, подверженные неземному влиянию и совершающие свои поступки по подсказке свыше, под покровительством некоего бога или героя, это будет полностью противоречить целям настоящей проверки.

Видимо, при испытании евангелистов на искренность нужно учитывать лишь их характер и мотивы. Этого, думается, достаточно, ибо честный характер и благородные мотивы порождают, как правило, полную искренность. Итак, прежде всего, авторы Евангелий были либо хорошими, либо дурными людьми — середины тут быть не может, ибо дело, которое они отстаивали и достигнутые ими результаты слишком впечатляющи и значительны, чтобы они могли быть следствием деятельности людей посредственных. Если они были хорошими людьми — тогда они верили в то, что проповедовали и писали, и были искренни: потому что иначе они подсунули миру фальшивку, а это несовместимо с посылкой об их хороших человеческих качествах.

Если они были дурными людьми, то их жизнь и учение являются собой разительное противоречие принципу причинно-следственной связи, ибо в своих проповедях и сочинениях они создали портрет наиболее священной личности и провозгласили наивозвышеннейшие истины из всех известных роду человеческому. У всякого думающего человека при таком рассуждении тут же возникнет вопрос: разве могли дурные люди, заговорщики и лицемеры, создать портрет личности, безупречная чистота и безгрешная красота которой стала укором для всех лжепророков и языческих богов со всеми их привычками и наклонностями?

Олимпиец Зевс, например, был богом свирепым и мстительным, изменял жене и пьянствовал. Магомет, которому, как пророку Аллаха, поклоняются двести миллионов жителей земли, был жестоким и коварным полководцем, а в частной жизни отличался безмерной чувственностью и низостью. Великий дух Индии дарил бессмертием собак, но отказывал в нем женщинам. Да и прочие языческие пророки и боги отличались отвратительными и чудовищными свойствами характера.

Иисус же из Назарета был чистым и совершенным созданием. Он утверждал, что безгрешен (Ин. 10:30 — „...Я и Отец — одно”), и это принял весь мир, равно верующие и неверующие. Великие истины, которым учил кроткий Назорей и которые поведали людям евангелисты, принесли покой и исцеление народам, провозгласили и установили всемирное человеческое братство. Возможно ли, чтобы такую личность изобразили и вложили ей в уста такие истины бесчестные и лицемерные люди? Может ли порок породить добродетель? „Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы?” (Мф. 7:16).

Если Иисус в действительности не был тем чистым и святым созданием, каким Он нарисован в Евангелиях, значит, евангелисты в великолепном литературном произведении создали возвышенный образ, превосходящий все известное нам по светской литературе. Дурные люди никак не могли ни задумать, ни создать такой образ. Все эти

рассуждения приводят нас к непреложному выводу: евангелисты были абсолютно чистыми и искренними людьми. Даже при простом чтении Евангелия убеждаешься в том, что они были людьми чистыми и набожными.

Далее, второе и более серьезное соображение — относительно мотивов. Если евангелисты были неискренни и не верили в собственную историю, что же заставляло их рассказывать и проповедовать ее и даже умереть ради нее? Мы, конечно, вовсе не считаем всех поголовно эгоистами, однако стремление к вознаграждению повсеместно рассматривается как основной стимул для всякой работы, умственной или физической. Вознаграждение — это великий золотой ключ, открывающий дверь в Храм Труда, и всякая человеческая деятельность требует какой-либо компенсации, сразу же или по прошествии времени. Даже апостолы не были исключением из этого правила: мы видим, как они спорят по поводу места и иерархии в Новом Царстве. Они даже потребовали от своего Повелителя точного описания вознаграждения, полагавшегося им за их труды и лишения, и получили ответ, что они будут сидеть на двенадцати престолах и судить двенадцать колен израилевых.

Применим этот принцип ожидания вознаграждения к поведению евангелистов, проповедовавших и распространявших Евангелие о Назоре. Уделим при этом особое внимание результату — это очень важно в вопросе о мотивах человеческого поведения. Но прежде всего, рассмотрим политическую и религиозную ситуацию, которая сложилась к тому моменту, когда евангелисты начали свое служение.

Учитель и Спаситель первохристиан был только что казнен на кресте, как злодей. Религия, которую начали проповедовать апостолы, основывалась на покаянии в грехах, на вере в распятого Спасителя и в Его воскресение из мертвых. Христианство, построенное на этих трех китах, стремилось уничтожить и заменить собой все другие религии, и тут не было места ни компромиссам, ни соглашениям. Последователи Назорея объявили язычеству и

всем языческим богам войну не на жизнь, а на смерть. Они ни у кого ничего не просили и никому ничего не давали. Эта странная вера не только бросала вызов всем остальным религиям, но и высмеивала любую земную власть, на этой вере не основанную. Так что маленькая, но глубоко преданная своим идеям группа, с самого начала востала против себя все противостоящие ей религиозные и светские силы.

Иудаизм заклеил новую религию как бунтарскую ересь. Язычество разоблачало ее как подлог и мошенничество, потому что новая доктрина была неизвестна оракулам и академикам, а новое учение было осмеяно и стойками, и эпикурейцами. Римская империя пристально и ревниво следила за высокопарными притязаниями новой религиозной системы, которая возвещала бессилие земных властителей и стремилась подорвать авторитет царствующих особ.

Поэтому, стремясь установить новую веру и внедрить ее доктрины, евангелисты могли рассчитывать лишь на упорное сопротивление — и они с ним столкнулись. Вряд ли они всерьез надеялись, что гордые и высокомерные садуккеи, презиравшие чернь, или блестящая римская аристократия, претендовавшая на некие чуть ли не сверхчеловеческие достоинства, благосклонно примут религию, которая проповедует абсолютное равенство и всемирное братство. И, наверное, они понимали, что их ждут жестокие преследования, страшные пытки и мучительная казнь. И неужели это и было то вознаграждение, к которому они так стремились?

Здесь напрашивается еще один вопрос: какими мотивами могли руководствоваться эти люди, если допустить, что они были бесчестны и неискренни? Если они знали, что проповедуют подлог, какого вознаграждения они ожидали? Земного? Небесного? Нелогично было бы полагать, что они рассчитывали на вознаграждение на земле — ведь их учение было направлено против всех духовных и светских властителей, распорядившихся почестями и благами. Тогда, может, они стремились к награде небесной? Но смешно

думать, что они надеялись добиться ее, проповедуя подлог в мире сем!

Следовательно, нет ничего абсурднее предположения, что несколько человек объединились между собой, отреклись от древней веры отцов, изменили свой образ жизни, стали истово исповедовать и применять на практике законы добродетели, весь остаток жизни посвятили внедрению в сознание человечества неких истин и в конце концов приняли мученическую смерть — и все это ради религии, которую они считали ложной. Если же они верили, что эта религия истинна, то они были искренни и потому заслуживают доверия.

Мы говорим не об абсолютной точности их сообщений. Они могли быть и ложными, даже при том, что их авторы полагали их истинными — мы говорим сейчас лишь об искренности. Проверка искренности как элемента, определяющего доверие к свидетелям, основана на том простом факте, что люди скорее готовы поверить показаниям, если видно, что сам свидетель верит собственным словам.

2. Теперь давайте рассмотрим вопрос о *способностях* евангелистов понимать происходящее: это будет еще один способ проверки достоверности их показаний.

Авторы исследований о свидетельских показаниях сходятся в том, что способность свидетеля к правдивым и точным показаниям зависит от двух факторов: 1. от природного дара наблюдать и воспринимать происходящее и памяти, которая сохраняет увиденное; 2. от конкретных возможностей свидетеля наблюдать события и предметы, о которых он дает показания.

Мы не знаем, в какой степени авторы Евангелий обладали первыми двумя качествами, то есть наблюдательностью и памятью, никаких сведений об этом до нас не дошло. Но мы можем с полным основанием предположить, как это обычно делается в суде, что они были, по крайней мере, здравомыслящими людьми с нормальным умственным развитием. В суде такое предположение всегда принимается в пользу свидетеля, пока кто-либо не сумеет доказать противоположное, опираясь на компетентные и

удовлетворительные доказательства. Мы полагаем, что в случае евангелистов таких доказательств никогда не было и никогда не будет представлено.

Можно также привести ряд соображений, которые убеждают нас в том, что евангелисты имели все основания, чтобы правдиво и со знанием дела говорить о событиях, отраженных в Евангелии. Прежде всего, собственно евангельские тексты говорят о необычайном природном уме и образованности авторов, а Евангелия от Луки и Иоанна отличаются, к тому же, таким изяществом стиля и возвышенностью образов, которые свидетельствуют о глубине интеллекта и высокой культуре. Авторы Евангелий никак нельзя представить себе „невежественными рыбаками”. Если они когда-либо и были невежественны, то к моменту сочинения Евангелий они явно переросли эту стадию. Да и то обстоятельство, что Евангелия написаны евреями по-гречески, свидетельствует об образованности их авторов.

Очень показательны профессии двух евангелистов: Матфей — сборщик пошлин (Мф. 9:9), Лука — врач (Кол. 4:14 — „...Лука, врач возлюбленный”...). Оба занятия требовали хорошего знания людей, а также наблюдательности, проницательности и аналитических способностей.

Многие авторы утверждали, что, вне зависимости от своих природных дарований, евангелисты были настроены предвзято в пользу Иисуса и Его учения и предубеждены против всякой другой веры. То есть они были одновременно энтузиастами и фанатиками. Поэтому, мол, их свидетельствам нельзя доверять. Это рассуждение, разумеется, относится к самым неубедительным попыткам поставить под сомнение достоверность повествования евангелистов.

Евангелисты не были ни энтузиастами, ни фанатиками — это ясно из самого тона и стиля Священного Писания. Язык фанатизма и энтузиазма предполагает напыщенность и неистовство, брань и порицание с одной стороны, и восхваления и низкопоклонство — с другой. Энтузиаст не знает границ в превозношении тех, чье дело защищает,

равно как фанатик не знает меры в обличении тех, с кем борется. Между тем, самое замечательное свойство повествований Нового Завета — это дух спокойного достоинства и простой откровенности, который пронизывает каждое слово. Здесь нет и следа горечи или обиды. Конечно, здесь чувствуется религиозный пыл, но вы не обнаружите в тексте ни недостойной горячности, ни несправедливых придирок.

А ведь годы служения Иисуса были полны событий, которые давали евангелистам множество поводов для горячности и обличительных суждений. Убийство Крестителя Иродом, его коварные заговоры против Иисуса, шпионы синедриона, неотступно следовавшие по пятам Учителя, и Его распятие на кресте по приказу Понтия Пилата — разве всего этого недостаточно, чтобы сердце наполнилось яростью, чтобы от гнева закипела кровь? Однако в текстах евангелистов нет и следа разрушительной мстительности или разбушевавшихся эмоций. Мягкая снисходительность, неизменное самообладание и достоинство отличают любую мысль, любое суждение авторов.

Образ Пилата, нарисованный авторами Нового Завета, — великолепная иллюстрация их объективности и великодушия. Филон и Иосиф Флавий описывают римского прокуратора как упрямого, жестокого и мстительного человека. Единственный благожелательный портрет Пилата, дошедший до нас из древности, содержится в произведениях людей, у которых было более чем достаточно оснований изобразить его жестоким трусом. Однако вместо этого они рассказали о его упорных попытках спасти Иисуса, наделив его и совестью, и милосердием. Фанатики и энтузиасты такого бы не сделали.

Отсутствие предубеждения и предвзятости у евангелистов подтверждается также и тем, что они бесстрашно описали свои собственные смешные слабости и заблуждения, поведав о них всему миру. Готовность к такому поступку — одно из надежнейших доказательств правдивости человека. По юридической терминологии, такое действие сродни „заявлению, противоречащему собствен-

ным интересам”, и подобные заявления вызывают доверие, поскольку замечено, что „люди не склонны выдумывать происшествия, которые их дискредитируют”. „Когда мы встречаем такие утверждения у какого-либо автора, — пишет профессор Фишер в книге «Основы теистической и христианской веры», — они воспринимаются как убедительное подтверждение его правдивости”.

Во многих эпизодах Нового Завета апостолы выставлены в самом неприглядном свете. Отречение Петра от Учителя (Мф. 26:70-77), предательство Иуды (Мф. 26:46-50), бегство одиннадцати учеников из Гефсиманского сада в момент ареста (Мф. 26:56), смехотворная попытка Петра пройти по морю и его неудача из-за недостатка веры (Мк. 14:28-31), вечные детские споры учеников о месте и иерархии в Новом Царстве Иисуса (Мк. 10:35-42; Мф. 20:20-25), семейство Иисуса, полагавшее Его просто сумасшедшим (Мк. 3: 2), история о том, как соседи Иисуса по Назарету грозились сбросить Его со скалы (Лк. 4:28-29) — все эти эпизоды многие века служили для скептиков доводами в их критике Евангелия. Но ведь все эти места можно было бы безо всякого ущерба выпустить из текста Евангелий, и бесчестные авторы-заговорщики наверняка не стали бы включать их в текст.

Говоря о предвзятости и предубежденности, стоит отметить, что скептики почему-то забывают применять к священной литературе те же критерии, которые применяются к литературе светской. Они утверждают, что евангелисты не заслуживают доверия, поскольку в их произведениях записаны слова и дела их Господа и Учителя, что святые и сердечные отношения учеников с Христом исказили суждения авторов Евангелий, ослепили их и не оставили им возможности правдиво описать факты и обстоятельства жизни и служения основателя их веры.

Однако по отношению к светским писателям те же критерии подобными критериями достоверности не поль-

зуются. В „Комментариях” Цезаря и в „Анабасисе” Ксенофонта описаны великолепные подвиги и блистательные свершения их авторов, однако это почему-то не вызывает сомнений в исторической достоверности названных сочинений у критиков, отказывающих в доверии евангелистам потому, якобы, что они пристрастны и предвзяты. Ксенофоновы „Воспоминания о Сократе” — книга ученика об учителе, написанная с любовью и восхищением; тем не менее во всех университетах мира она служит учебником при изучении биографии и высказываний великого афинского философа, и никто не говорит, что близкие отношения между Ксенофонтом и Сократом отразились на достоверности этих воспоминаний.

Лучшая биография, написанная по-английски, это „Жизнь Джонсона” Джеймса Босуэлла. Восхищение автора великим англичанином переходит все границы, местами перерастая в отвратительное низкопоклонство. Но, несмотря на это, труд Босуэлла — монументальный вклад в историческую литературу. В „Энциклопедии Британика” утверждается, что „Босуэлл написал лучшую биографию в мире”. Почему же никто не отвергает эту книгу на том основании, что автор был по-собачьи предан человеку, жизнь которого описал?

Если Матфея, Марка, Луку и Иоанна нужно отвергнуть по причине их пристрастности — тогда почему бы не отвергнуть Цезаря, Ксенофонта и Босуэлла? Заметим, что, логически рассуждая, в критериях достоверности, применяемых к священной и светской литературе, никаких реальных различий быть не может. Объективная и точная критика рассматривает оба жанра по одним и тем же критериям.

Что касается второго из вышеупомянутых соображений, то есть второй юридической проверки достоверности, разработанной Старки — о возможности свидетеля наблюдать факты и обстоятельства, о которых он рассказывает, — то можно утверждать, что у большинства евангелистов такая возможность была. Самые убедительные показания в суде — это показания очевидца, видевшего и слышав-

шего то, о чем он свидетельствует. Вполне логично предположить, что все евангелисты были очевидцами большинства событий, описанных ими в их повествованиях. И Матфей, и Иоанн были в числе двенадцати учеников, которые постоянно сопровождали Учителя в Его странствиях, слышали Его речи, были свидетелями чудес, которые Он творил, и провозглашали Его веру, когда Его не стало.

Весьма вероятно, что Марк тоже был очевидцем жизни и служения Спасителя. Большинство исследователей сходятся в том, что автором второго Евангелия был тот молодой человек, который оставил одежды и бежал, когда Иисуса арестовали в Гефсиманском саду (Мк. 14:51-52). Если Марк действительно в полночь находился в Гефсиманском саду, вглядываясь в темноту, пытаясь рассмотреть, что будет делать толпа с Назореем, то более чем вероятно, что он также был свидетелем многих событий в жизни и служении великого Учителя.

Во всяком случае, давно установлено, что второе Евангелие продиктовал Марку Петр, знавший деяния и слова Иисуса не хуже, чем Матфей или Иоанн. Христианские авторы древности в один голос подтверждают, что Марк писал приписываемое ему Евангелие под диктовку Петра. Если это так, то подлинным автором второго Евангелия является Петр. Скептик Ренан считает, что Евангелие от Марка написано очевидцем: „У Марка все факты описаны с четкостью, которую тщетно искать у других евангелистов. Ему нравится передавать некоторые слова Иисуса по сиро-халдейски. У него масса мелких наблюдений, которые могут принадлежать лишь очевидцу. Так что нет оснований не соглашаться с Папием, который усмотрел в этом очевидце, повсюду следовавшем за Иисусом, любившем Его, наблюдавшем вблизи и сохранившем Его живой облик, самого апостола Петра”.

По мнению того же Ренана, Матфей тоже был очевидцем описанных им событий: „В целом, я признаю подлинность четырех канонических евангелий. По моему мнению, они написаны в первом веке и их авторами яв-

ляют именно те лица, которым их приписывают. Однако историческая их ценность неодинакова. Матфей, несомненно, заслуживает неограниченного доверия в том, что касается речей Иисуса; это — Логия, подлинные записи прекрасно сохранившихся в памяти слов и поучений Иисуса”.

Лука был свидетелем многих описанных им событий, а об остальных слышал от очевидцев — это совершенно ясно из вступительных стихов его Евангелия. Обращаясь к своему царственному патрону Феофилу, он заверяет его, что люди, сообщившие ему сведения, содержащиеся в Евангелии, были очевидцами; далее он говорит, что он решил восстановить события „по тщательном исследовании всего сначала” (Лк. 1:1-3). Смысл тут явно в том, что, стремясь дать Феофилу как можно более полную информацию, он дополнил свои собственные знания фактами, рассказанными ему очевидцами событий, при которых сам Лука, не будучи одним из двенадцати, не присутствовал.

У Иоанна были все основания для того, чтобы описать слова и дела Христа: его называли „любимым учеником Иисуса”. Он всегда был рядом со Спасителем, их связывала самая тесная дружба. Во время последней Тайной Вечери его голова доверчиво покоилась на груди Учителя. Он был, вместе с Петром и Иаковом, свидетелем воскресения дочери Иаира, он присутствовал при Преображении на горе и при агонии Спасителя в Гефсиманском саду. С креста Иисус возложил на него деликатную и трудную обязанность — заботиться о Его матери. Обогнав Петра, Иоанн первым из двенадцати прибежал к открытой гробнице. Благодаря хорошему знакомству с верховным первосвященником, он сумел получить доступ во дворец и присутствовать на суде над Иисусом и даже привести туда своего друга Петра.

Из всего сказанного следует, что евангелисты обладали всеми необходимыми данными, чтобы правдиво и точно описать то, о чем повествуется в Евангелиях. Будучи очевидцами многих событий, прекрасно зная ситуацию, они наверняка имели больше возможностей написать прав-

дивую историю происходившего в их время, нежели историки и критики, жившие столетия спустя.

Однако часто можно услышать, что даже если евангелисты и были очевидцами каких-то событий, то описывать все это они начали столько лет спустя, что успели забыть их или же спутали с преданиями, которыми обросли эти события за минувшие годы. Возможно, какая-то доля истины в этом есть, но ее недостаточно, чтобы подорвать доверие к свидетелям распятия и воскресения Христа. Такие вещи не так просто забыть или спутать с чем-то.

Профессор Хольцман из Гейдельберга (которого никак не назовешь приверженцем христианства — он многие годы возглавлял вольнодумцев в Великом Герцогстве Баденском) после многолетнего тщательного изучения этой проблемы заявил, что первые три евангелия были написаны где-то между 60-м и 80-м годами новой эры. Значит, после смерти Христа прошло от тридцати до пятидесяти лет. Могли ли люди с нормальной памятью и интеллектом, которые все эти годы чуть ли не ежедневно проповедовали слова и дела Иисусовы, их забыть? В этом смысле очень показательно свидетельство ректора Оксфордского университета Драммонда: „Даже если предположить, что синоптические евангелия были написаны через сорок или шестьдесят лет после смерти Христа, они все равно были основаны на более ранних материалах, и даже сорок лет спустя можно прекрасно сохранять в памяти какие-то характерные высказывания. У меня не особенно хорошая память, но я могу припомнить многое, сказанное сорок или даже пятьдесят лет назад, а в некоторых случаях могу живо восстановить в памяти сопутствующие обстоятельства” (Marcus Dods. *The Bible, Its Origin and Nature*, p. 184).

Если евангелисты были очевидцами событий, на что определенно указывают сделанные ими записи, то, в соответствии с законами юриспруденции, они безусловно заслуживают доверия.

3. Следующий критерий проверки показаний — *число свидетелей и согласованность их показаний*.

Доверие к свидетелю резко возрастает, если его показания согласуются с показаниями других очевидцев, говорящих о тех же событиях. Чем больше таких свидетелей, тем больше доверия к свидетелю, показания которого подтверждаются другими (мы, конечно, не говорим о подлоге или сговоре). Однако для такого подтверждения необходимо наличие достаточной согласованности в показаниях нескольких свидетелей, и наоборот — существенные расхождения относительно фактов и деталей подрывают доверие к ним.

В течение многих веков огонь критики был направлен на так называемые расхождения в повествованиях евангелистов. Многие, правда, возражают, что что-то всегда может отвлечь внимание очевидцев и вызвать расхождения и противоречия, даже если у свидетелей нет ни малейшего намерения исказить подлинную картину происшедшего. Этот факт заслуживает самого серьезного внимания — он поможет понять ход наших дальнейших рассуждений.

Прежде всего, критики и скептики относили к числу противоречий какие бы то ни было *упущения*. Нам представляется, что считать упущения противоречием — довольно нелепо (конечно, мы не имеем в виду те случаи, когда согласно требованиям конкретного разбирательства дела выясняется, что упущенные факты и обстоятельства играли решающую роль и потому их следовало упомянуть и что такое упущение было совершено сознательно, намеренно, с целью ввести суд в заблуждение либо обмануть его). Если же действительно считать упущения за противоречия — то мы с легкостью выявим множество таких противоречий в исторической литературе.

К примеру, Дион Кассий, Тацит и Светоний подробно описали правление Тиберия, причем каждый из них упоминает о вещах, не описанных двумя другими авторами. Так неужели нам следует отвергнуть этих трех авторов как историков, не заслуживающих доверия?

Эббот, Хэзлитт, Бурьенн и Вальтер Скотт написали биографии Наполеона Бонапарата — у каждого из них мы

найдем какие-то факты, не упомянутые остальными биографами. Но разве эти упущения снижают ценность их работ?

В английской исторической литературе важное место занимают „Хроники” Графтона, описывающие правление короля Джона — но в них не упоминается, что именно при этом короле была принята Великая хартия вольностей. Это все равно, что написать биографию Джефферсона, не упомянув Декларацию независимости, или в биографии Линкольна ни словом не обмолвиться об отмене рабства. Однако, несмотря на это странное упущение, англичане по сей день считают „Хроники” ценным историческим документом.

Этот дух благожелательства определяет атмосферу обсуждения светской литературы. Когда речь идет о светском писателе, создававшем нецерковные произведения, противники христианства с легкостью находят оправдания и объяснения упущениям или противоречиям. Но стоит коснуться священных сюжетов, разрабатываемых духовным лицом — проповедником, священником или пророком — уровень недоверия тут же возрастает настолько, что полностью подчиняет себя разум и не оставляет места для беспристрастной критики.

Если забыть на минуту, что Матфей, Марк, Лука и Иоанн были биографами Христа, Священного Лица, то никаких проблем с расхождениями в их сообщениях не было бы и никто и не подумал бы отказать им в полном доверии. Незначительные расхождения, имеющие место, либо не привлекли бы к себе внимания, либо о них раз и навсегда забыли бы, убедившись в правдивости и подлинности текстов.

Но ведь евангелисты писали по вдохновению от Бога, — говорят скептики, а расхождения несовместимы с теорией божественного вдохновения, Бог не стал бы вдохновлять их на создание противоречащих друг другу историй. Однако евангелисты нигде не утверждают, что их пером водило божественное вдохновение, ибо, как справедливо отмечает Маркус Додс, „ни одно из наших Евангелий не претендует

на безошибочность, а тем паче — на богодухновенность. Только в одном из них говорится, каким образом его автор получал сведения о событиях — в результате тщательного изучения соответствующих источников”. В Евангелии от Луки (12:11-12; 24:48-49) как будто высказывается противоположная точка зрения.

Но для целей настоящей главы неважно, написаны ли Евангелия по вдохновению от Бога или нет. Юридические правила проверки достоверности, применяемые к их показаниям, от этого не меняются.

Лучше всего о расхождениях в евангельских текстах сказал Пейли: „Я не знаю более поспешного и менее философского подхода к пониманию событий, чем подход, который отвергает суть истории по той причине, что она излагается с некоторыми расхождениями в обстоятельствах, ей сопутствовавших. Как правило, человеческие свидетельства имеют правдивую основу, а уж сопутствующие детали могут различаться между собой. Этому учит нас повседневный опыт судебных разбирательств. Если о каком-то событии рассказывают разные свидетели, то крайне редко в их рассказах не удастся вычленить кажущиеся или действительные противоречия. Эти противоречия обычно усиленно подчеркиваются противоположной стороной, но, как правило, не производят серьезного впечатления на судей. И, напротив, полное, до мелочей, совпадение показаний вызывает подозрение в сговоре и подлоге. То же самое относится и к произведениям, где речь идет об одном и том же событии: их сравнение почти всегда дает повод для сходных размышлений. Здесь обнаруживаются многочисленные и порой существенные расхождения, нередко даже абсолютные и несовместимые противоречия, однако этого недостаточно, чтобы подорвать доверие к основному факту. Филон, например, пишет, что после указа Клавдия о помещении его статуи в иудейском храме евреи послали к нему делегацию протеста, и было это во время жатвы. Иосиф Флавий, меж тем, говорит, что это было во время сева. Оба они были историками-современниками, но это расхождение ни у кого не

вызывает сомнений в том, что такая делегация была действительно послана и что такой указ был отменен.

Аналогичные примеры можно найти и в нашей собственной истории. В описании казни маркиза Арджилла в правление Карла II мы встречаем весьма примечательное противоречие. По сообщению лорда Кларендона, маркиз был приговорен к повешению и казнен в тот же день. А Бэрнет, Вудро, Хит и Эчард утверждают, что приговорен он был в субботу, а казнен в понедельник. Но это расхождение ни у кого не вызывает сомнений в том, что маркиз Арджилл был казнен. Если же следовать принципам, на основании которых порой подвергалась критике христианская история, то тут может и должно быть место сомнению”.

Читатель, раздумывающий о достоверности Евангелий, должен самым тщательным образом взвесить последствия расхождений в текстах. По мнению некоторых, авторы Евангелий были обычными заговорщиками, которые сошлись в определенный момент в определенном месте, чтобы разработать способы и средства сообщения миру ложных сведений. Это предположение не выдерживает критики, поскольку точно известно, что авторы евангельских повествований написали и обнародовали их в разное время и в разных местах. Более того, стиль и содержание этих книг опровергают идею группового сговора с целью обмана. Наконец, сами расхождения доказывают отсутствие сговора и подлога, поскольку умные заговорщики сфабриковали бы какой-нибудь единый рассказ, написанный сходным языком.

Объективная и беспристрастная критика требует учесть в историях Нового Завета не только расхождения, но и взаимно подтверждающие элементы. Не следует забывать, что авторы Евангелий были независимыми историками, которые писали в разное время и в разных местах. Далее, во всех фактических деталях, там, где их повествования совпадают, можно сказать, что они полностью подтверждают свидетельства друг друга. Более того, можно утверждать, что на каждый случай расхож-

дения или разногласий приходится множество взаимно подтверждающих примеров.

Такие взаимно подтверждающие элементы евангельских повествований можно разделить на три группы. 1. Случаи, когда о каких-то исторических событиях рассказывает не один, а два или более евангелистов. Это случаи обыкновенного подтверждения. 2. Случаи, когда описание какого-то факта у одного евангелиста было бы непонятным или бессмысленным без объяснения или дополнительных данных, встречающихся у другого евангелиста. Такие случаи можно обозначить как внутренние подтверждения. 3. Случаи, когда факт, описываемый одним евангелистом, представляется нам истинным, исходя из характера ситуации, вне зависимости от того, что пишут остальные. Это — простое логическое, или рациональное, подтверждение.

Эту классификацию можно пояснить на нескольких примерах.

В категорию обыкновенного подтверждения войдет рассказ о чуде, когда Иисус накормил пять тысяч человек. Все евангелисты описывают это событие, каждый упоминает, что оставшихся кусков было „двенадцать коробов полных” (Мф. 14:12-20; Мк. 6:34-43; Лк. 9:12-17; Ин. 6:5-13).

К категории „внутреннего подтверждения” можно отнести следующие примеры:

(Мф. 26:67-68): „Тогда плевали Ему в лице и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам и говорили: прорекли нам, Христос, кто ударил Тебя?”

Придирчивый критик задаст вопросы, для чего просить Христа „проречь”, кто Его ударил, когда ударивший стоит рядом? Это темное место могло бы вызвать сомнения, если бы не фраза у Луки, который описывает этот же случай: „...и закрывши Его, ударяли Его по лицу и спрашивали Его: прорекли, кто ударил Тебя?” (Лк. 22:64). Тот факт, что у Иисуса было закрыто лицо, как сообщает Лука, проясняет слово „прорекли” у Матфея — иначе оно звучало бы нелепо.

Другой пример (Мф. 13:2): „И собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сел...” Читателю неясно, о какой лодке идет речь. Но тут на помощь приходит Марк: „И опять начал учить при море; и собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сидел на море, а весь народ был на земле у моря” (4:1). Эти два отрывка поясняют друг друга.

Еще один пример (Ин. 6:5): „Иисус, возвед очи и увидев, что множество народа идет к Нему, говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить?” Это один из двух описанных в Евангелии от Иоанна случаев, когда Иисус обратился именно к Филиппу. Почему Он задал вопрос Филиппу, а не другому апостолу? Ответ можно найти в двух отрывках — у Иоанна (1:44) мы читаем: „Филипп же был из Вифсаиды...” У Луки (9:10) сказано, почему Иисус обратился именно к Филиппу, когда Он сотворил чудо, накормив пять тысяч человек: Филипп родился и жил в Вифсаиде, и, конечно, лучше других знал, где в том районе расположены хлебные лавки. В шестой главе у Иоанна, в которой Иисус задает этот вопрос, ни место действия, ни апостол, которому этот вопрос задается, никаким, даже самым отдаленным образом, с городом Вифсаидой не связаны. У Луки в описании этого чуда не упоминается ни Филипп, ни вопрос, ему заданный. Но при сопоставлении этих отрывков обнаруживается поразительное совпадение, и обстоятельства полностью разъяснены.

Еще пример (Ин. 18:10): „Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсекал ему правое ухо; имя рабу было Махл”. Критики отмечали, что нигде в дальнейшем не сообщается об аресте и наказании Петра за этот поступок, являвший собой сопротивление представителям власти, и делали вывод, что такого эпизода в действительности не было. Отрывок из Луки помогает понять, почему Петр не был арестован: „Тогда Иисус сказал: оставьте, довольно. И коснувшись уха его, исцелил его” (Лк. 22:51). Исцеление объясняет, почему Петр не был арестован; ибо, если бы ему было

предъявлено обвинение, не было бы никаких доказательств совершенного преступления. Чудо исцеления запутало бы свидетелей обвинения и поставило бы их в смешное положение, их просто могли бы прогнать из суда, как злонамеренных лжесвидетелей. Таким образом, отсутствие упоминания об аресте является косвенным подтверждением того, что это событие имело место и что было совершено чудо.

Третью категорию — „логическое и рациональное подтверждение” — достаточно проиллюстрировать одним примером.

(Ин. 20:4): „Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришел ко гробу первый...”. Этим „другим учеником” был Иоанн — по общему мнению, самый молодой из апостолов. Апостол Петр, между тем, как мы можем заключить из текста (Ин. 21:8), был уже в летах. Вполне естественно, что молодой человек обгоняет пожилого и первым приходит к гробнице! И сам эпизод, где младший ждет старшего, прежде чем начать обследовать брошенную гробницу — разве это не наилучшее доказательство той доброты, скромности и уважения к старшим, за что и полюбил Иисус Иоанна больше других?

Аналогичные примеры можно привести во множестве, поскольку в повествованиях евангелистов они встречаются в изобилии; однако и приведенных, как нам кажется, достаточно, чтобы проиллюстрировать теорию взаимного подтверждения свидетельств. В особенности убедительны в Новом Завете случаи внутреннего подтверждения, которые являются несомненным доказательством случайных совпадений, исключающих, по самой природе рассматриваемого дела, всякую возможность сговора или подлога. В большинстве случаев они выражены в одной фразе и представляют собой отдельную мысль, подтверждающую какую-либо другую, выраженную в другом месте. И хотя они невелики, разрозненны и незначительны, но взятые в совокупности, подобно кускам динамита, составляют огромную силу.

Хочется еще раз обратить внимание читателей на тот факт, что эти расхождения полностью опровергают гипотезу, по которой авторы Евангелий были заговорщиками, задавшимися целью обмануть человечество, опубликовав ложную историю. Ведь нелепо предполагать, что люди, сговариваясь совершить подлог, могут пренебречь важнейшим правилом, лежащим в основе любого удачного заговора, а именно — установлением связи между словами и поступками заговорщиков.

Далее, если такого предварительного сговора не было, тогда тот факт, что четыре человека, писавшие в разное время и в разных местах, сумели создать совпадающие во всех основных чертах повествования на одну и ту же тему, является одним из лучших доказательств достоверности этих писателей и правдивости их повествований.

В связи с этим можно процитировать слова одного авторитетного автора: „В нескольких согласующихся друг с другом свидетельствах, при отсутствии предварительного сговора, существует вероятность, отличная от того, что можно определить как сумму вероятностей, складывающаяся из показаний свидетелей — вероятность, которая останется даже в том случае, если свидетели как таковые не заслуживают никакого доверия. Эта вероятность происходит из одной только согласованности. Вероятность случайной согласованности в таком случае соответствует бесконечно малой величине, то есть, другими словами, невозможна. Поэтому, если исключен вариант предварительного сговора, остается лишь убеждение в реальности факта” (Campbell. *Philosophy of Rhetoric*).

Достаточно применить понятие вероятности, порожденной согласующимися свидетельскими показаниями в отсутствие предварительного сговора, к спору о евангелистах — и мы сразу убедимся, что они были правдивы и их истории соответствуют действительности.

4. Теперь рассмотрим, насколько свидетельства евангелистов отвечают человеческому опыту. Это четвертый критерий проверки достоверности свидетельских показаний, о котором говорит Старки.

Соответствие показаний опыту — это один из самых эффективных и широко применяемых критериев проверки достоверности свидетелей. Можно добавить, что его применение не ограничивается сферой юридических процессов и судов. Он не требует никакой профессиональной квалификации, и им пользуются равно кузнец и плотник, судья и присяжные, подвергая анализу и разбору суждения других людей. Когда выдвигается какая-либо новая теория и возникает вопрос о том, насколько она верна, применяется проверка опытом. Если она противоречит тому, что мы видели, слышали и ощущали, мы обычно ее отвергаем или, по крайней мере, выражаем сомнение в ее правоте.

Если исследователь, вернувшись из Арктики, расскажет, будто видел, как возле северного полюса на деревьях растут апельсины, мы ему не поверим. Не вызовет у нас доверия и сообщение о том, что в Южной Америке, на берегах Амазонки, прогуливаются белые медведи. Эти сведения никоим образом не соответствуют тому, что мы знаем об условиях произрастания апельсиновых деревьев, а также о повадках белых медведей и климате, в котором они обитают.

Старинный документ, относящийся, якобы, ко временам Вашингтона и американской революции и содержащий сведения о железных дорогах, телеграфе, телефоне и электрическом освещении, будет немедленно признан подделкой, поскольку наш собственный опыт и исторические факты говорят о том, что во времена Вашингтона и американской революции таких вещей не существовало. Это простые примеры применения проверки личным опытом в оценке свидетельств, полученных от других людей.

Надо сказать, что в ходе проверки сообщений евангелистов на их соответствие человеческому опыту, недоверие выразалось лишь в связи с их рассказами о чудесах. Ибо даже скептики, как правило, признают, что факты, приводимые в повествованиях Нового Завета, вполне могли иметь место при естественном ходе событий — за исключением описываемых там чудес.

Некоторые скептики заявляют, что чудес не бывает и евангелисты либо обманывали, либо были сами обмануты, когда писали свои рассказы о чудесах, совершенных Христом; и что, независимо от того, обманывали ли они или обманывали их, они не заслуживают доверия.

Великим противником теории чудес был Спиноза, писавший: „Чудо, противоречащее ли природе, сверхъестественное ли, — это чистая нелепица. В природе не случается ничего такого, что не вытекает из ее законов; эти законы распространяются на все, что входит в Божественный разум; и, наконец, природа движется своим раз и навсегда установленным и неизменным путем, — из этого следует, что слово „чудо“ может быть понято лишь в связи с человеческим мнением, и означает оно не что иное, как событие или явление, причину которого нельзя объяснить с помощью других знакомых примеров... Я бы даже сказал, что чудо — это нечто такое, причину чего нельзя объяснить с помощью нашего естественного понимания известных законов природы”.

Радикальный антагонизм Спинозы по отношению к доктрине чудес, как она излагается в Новом Завете, был естественным развитием его своеобразной философии. Он был пантеистом и отождествлял Бога с природой, для него не существовало ничего выше природы. Он не верил в личностного Бога, отдельного от природы и возвышающегося над ней. Он отвергал теорию духовного царства с духовным суверенным правителем, которому подчиняются земля и природа. Поэтому любое проявление могущества, которое он не мог отождествить с какой-либо силой природы, он считал невероятным или фальсифицированным. Так что его отрицание чудес было не чем иным, как отрицанием существования личностного Бога, Который в самом начале Словом сотворил землю и с тех пор бдительным оком следит за ее движением и управляет ее судьбой.

Вопрос о чудесах, по сути дела, — вопрос веры, а не научная проблема. С помощью физических доказательств нельзя ни определить, ни опровергнуть природу чуда. Другими словами, чудо нельзя проанализировать с точки

зрения химии или физики. Однако чудо, как и любое другое событие, может быть доказано с помощью обыкновенного человеческого свидетельства. Мы можем засвидетельствовать такой факт, не осознавая и не понимая причины, породившие его.

Все, кто верят в существование во вселенной, наряду с физическими силами, отдельных от них сил духовных, верят во всеведущее и вездесущее существо, которому для достижения желаемого результата достаточно захотеть, чтобы была сотворена или разрушена материя, — все эти люди могут без труда поверить в применение чудесной силы. Те, кто верят библейскому описанию сотворения мира, тому, что Бог сказал в начале: „Да будет свет. И стал свет” — те без труда поверят, что Иисус превратил воду в вино или излечил хромого, если они верят, что Он был тот же самый Бог, „явленный во плоти”. Божество, которое в утро сотворения словом вызвало нечто из небытия, несомненно нашло бы силы, чтобы воскресить Лазаря или вернуть зрение слепому Вартимею.

Недостаток философии Спинозы в том, что его собственная верховная жрица — природа — похоже, непрерывно творит чудеса, в соответствии с его собственным определением, и эти чудеса до крайности напоминают чудесные дела, приписываемые Христу. Молоко, оказавшись в желудке, подвергается различным пищеварительным процессам, затем попадает в кровь и, в конечном итоге, превращается в кости и плоть. Конечный этап этой трансформации неизвестен ученым и, возможно, просто недоступен их пониманию.

Меж тем в писаниях Нового Завета нам не предлагают столь неразрешимых загадок. Превращение воды в вино не более странно, не более непостижимо, чем превращение молока в кости и плоть. Конечно, следует признать, что в ходе одного процесса химические составляющие элементы остаются неизменными, тогда как в ходе другого они меняются. Однако результаты обоих процессов подходят под данное Спинозой определение: „чудо — это нечто такое, причину чего нельзя объяснить с помощью

нашего естественного понимания известных законов природы”.

Можно, ничуть не погрешив против истины, утверждать, что природа — всегда и всюду — творит чудеса, в полной гармонии с чудесами, совершаемыми духовными силами вселенной. Исключительной привилегией Господа можно назвать чудо превращения человека, со всеми его грехами и несовершенствами, в крылатый дух — это превращение дает ему все необходимое, чтобы покинуть грубую и пошлую землю ради жизни среди звезд. Природа своими скромными средствами пытается подражать этому чуду, превращая гусеницу в бабочку, чтобы та могла покинуть свою наземную кучу ради жизни среди цветов.

Спиноза утверждает, что чудес не бывает, потому что „природа движется своим раз и навсегда установленным и неизменным путем”. Но так ли это в действительности? Так ли неизменны и единообразны законы природы? Разве не кажется иногда, что природа порой устает от однообразия и решает позволить себе некоторые вольности, создавая то, что мы называем чудесами или, в более простом варианте, уродствами? Двигаясь своим путем, который Спиноза называет „раз и навсегда установленным и неизменным”, природа наделяет курицу двумя ногами, а змею одной головой. Но ведь порой встречаются трехногие куры и двухголовые змеи. Что можно сказать об этом? Неужели, рождая такие существа, природа двигалась установленным и неизменным путем? Интересно, мог бы Спиноза объяснить подобные явления „с помощью нашего естественного понимания естественных законов природы”? Или же он удовлетворился бы тем, что назвал бы их естественными случайностями или уродствами? Как бы то ни было, такие явления — „чудеса”, подпадают под его определение и обсуждать их следует, исходя из определения чуда.

Если природа время от времени — в минуты азарта или отступая от правил — нарушает собственные законы и создает тварей, которых мы называем уродами, почему бы тогда не предположить, что великий Бог, Который сотво-

рил природу, не может иногда приостанавливать действие законов, которые Он создал, чтобы управлять вселенной? Почему бы не предположить, что Бог вызывает к жизни некие силы, которые мы называем чудесными, творящими чудеса?

Другие скептики, подобно Ренану, не отрицают возможности чудес, но удовлетворяются заключением об отсутствии достаточно убедительных доказательств того, что такие вещи когда-либо происходили. В этом смысле они отвергают свидетельства евангелистов. „Не во имя той или иной философии, — пишет Ренан в своей „Жизни Иисуса”, — но во имя универсального опыта мы изгоняем из истории чудеса. Мы утверждаем, что вплоть до сего времени ни одно чудо ни разу не было доказано”. Далее французский философ делится с нами своими представлениями о проверке, которую следует провести, чтобы предоставить адекватные доказательства свершения чуда. „Если завтра появится некий чудотворец с достаточно серьезными рекомендациями, заслуживающими внимания, и заявит, что он может, например, воскрешать мертвецов, — что произойдет? Первым делом создадут комиссию из физиологов, физиков, химиков и историографов. Эта комиссия подберет труп, удостоверится, что смерть действительно имела место, выберет помещение, в котором должен проводиться эксперимент, и примет все необходимые меры предосторожности, чтобы не оставлять места случайностям и сомнениям. Если при таких условиях было бы осуществлено воскресение, была бы установлена вероятность, почти равная уверенности. Но, поскольку всегда должна иметься возможность повторить любой удачный эксперимент, то есть еще раз повторить то, что было сделано однажды, этого чудотворца попросят воспроизвести свое чудесное действие в других обстоятельствах, с другими трупами, в другом месте. Если ему удастся совершать такие чудеса каждый раз, тем самым будут доказаны две вещи: во-первых, что в мире происходят сверхъестественные события, и, во-вторых, что некоторые

люди наделены даром вызывать такие события или же на какое-то время получают такой дар. Общеизвестно, однако, что никогда никто не совершал чудес в таких условиях. До сих пор чудотворец всегда сам выбирал объект эксперимента, место и зрителей!”

Автор явно стремится дискредитировать рассказы евангелистов о чудесах, совершенных Христом. Тут, однако, великий скептик отступил от своей обычной объективности, косвенно сравнив Иисуса с чудотворцем и заявив, хотя и не прямо, что при совершении Своих чудес Иисус „выбирал объект эксперимента, место и зрителей”. Между тем, любой исследователь истории Нового Завета знает, что это не соответствует фактам и обстоятельствам, связанным с чудесами, совершенными Христом.

Действительно, никто не приглашал на место действия „физиологов, физиков и химиков”. Но ведь никто и не мешал им затесаться в толпу зевак и наблюдать за чудесами, никто не пытался скрывать и утаивать эти чудеса, и никогда Христос не выбирал ни объекта эксперимента, ни какого-либо специального места, ни особых зрителей. Чудеса Нового Завета совершались, как правило, под открытым небом, на улице, у дороги, на склоне горы, в присутствии множества народу, среди которого были как друзья, так и враги Иисуса. Никто не выискивал объект эксперимента, никто не давал специальных объявлений. Вместо того, чтобы выбирать объект, место и зрителей, Иисус демонстрировал свои чудесные способности на тех, кто добровольно шел к Нему, страдая от какой-нибудь ужасной болезни, и просил Его об излечении. В некоторых случаях речь шла о застарелом недуге, хорошо известном окружающим. Исцеление производилось на людях и было засвидетельствовано многими присутствующими.

По Ренану, прежде чем поверить чудотворцу, его попросили бы повторить чудо с воскресением мертвого. Здесь уместно вспомнить, что Иисус совершил множество чудес. Более сорока описано в Евангелиях, а из заключительного стиха Евангелия от Иоанна можно понять, что Он совер-

шил и немало других чудес, нигде не описанных. Но, как нам кажется, и описанных вполне достаточно, чтобы доказать Его чудесный дар и силу.

Какую бы форму в своем неприятии чудес ни принимало неверие, основной его довод таков: подобные вещи противоречат человеческому опыту. Конечно, это очень важное возражение, но нельзя забывать, что опыт одного человека, народа или поколения вовсе не обязательно совпадает с опытом другого человека, народа или поколения. Технология возведения египетских пирамид остается для современных ученых такой же тайной, какой является телеграф для дикаря из Новой Гвинеи. Восток и Запад демонстрируют друг другу почти чудесные в своем разнообразии формы поведения, привычки, традиции, образы мыслей и образ жизни. Француз, например, может сказать: „Я лучший красильщик тканей в Европе, никто не сравнится со мной, и нет мастеров лучше лионских”. Но в Кашмире, где девушки ткут шали по 30 тысяч долларов каждая, ему покажут три сотни цветов, которые он не только не сможет изготовить, но вряд ли даже сумеет отличить друг от друга.

Вальтер Скотт в „Повестях о крестоносцах” увлекательно рассказывает о встрече между турком Саладином и Ричардом Львиное сердце. Саладин попросил Ричарда продемонстрировать свою легендарную силу. Нормандский монарх поднял с пола шатра железный брусок и разломал его. Магометанин был изумлен. Тогда Ричард спросил его, что умеет делать он. Саладин ответил, что железо он ломать не умеет, но может показать нечто не менее удивительное, и, взяв с дивана подушку из гагачьего пуха, провел по ней острым клинком дамаскской стали: подушка распалась надвое. Ричард, пораженный, вскричал: „Это — черная магия, это колдовство, это — сам дьявол! Нельзя разрезать то, что не обладает сопротивлением!” Западная сила столкнулась здесь с восточной магией, и непосвященным их свершения кажутся чудесами.

Уэнделл Филипс в лекции „Утраченные искусства“ передает рассказ некоего Джорджа Томпсона, который видел, как в Калькутте кто-то подбросил в воздух пригоршню шелковых нитей, а какой-то индус своей саблей разрезал их на куски. Ни один западный воин не сумел бы этого сделать.

Противники чудес часто спрашивают, почему чудеса не совершаются в наши дни, почему мы их никогда не видим. На это можно ответить, что, в соответствии с определением Спинозы, чудеса совершаются ежедневно, не только природой, но и человеком. Ведь когда Эдисона называют „кудесником“ и „волшебником“, люди в это верят! Можно ли считать доводом против Иисусовых чудес соображение, что подобных чудес не видно в наши дни? Разве не совершались в прошлом дела, которые никогда не будут повторены? Мы уже упоминали египетские пирамиды и утраченное искусство их возведения.

А вот другой пример: происхождение человека. Несомненно, справедлива одна из двух известных нам теорий: либо первые мужчина и женщина были сотворены, либо мужчина и женщина возникли в результате эволюции низших форм жизни. Других теорий о происхождении человеческой расы не существует. Однако на памяти многих поколений все люди рождаются от других людей. Другими словами, процессы, в ходе которых сложился человек, относятся к далекому прошлому, и нам в наши дни не дано на собственном опыте пережить случившееся в райском саду, и повсеместного превращения обезьян в человека тоже не наблюдается.

Поэтому утверждать, что Иисусовых чудес не было, на том основании, что в наши дни такого не происходит, это все равно что отрицать события, несомненно имевшие место в истории, поскольку мы не знакомы с ними на собственном опыте.

Объявляя ложным все, чего мы лично не видели, не слышали и не ощущали, мы невероятно ограничили бы наши представления о мире, и даже присовокупив опыт

людей, которых мы видели и знали, к собственному опыту, мы не намного расширили бы наш интеллектуальный горизонт. Нам приходится принимать на веру многочисленные сведения, доходящие до нас в виде телеграфных сообщений или же передаваемые нам путешественниками, даже если многое из сообщаемого таким образом никак не связано с тем, что мы сами когда-либо видели и слышали. Иначе мы окажемся в дураках, как король Сиама, отказавшийся поверить голландскому послу, что в Голландии вода часто замерзает и превращается в твердое вещество. В теплом климате восточноиндийских тропиков этому королю никогда не приходилось видеть замерзшую воду, поэтому он отказывался верить, что такое может случиться где бы то ни было.

Опыт — это самый естественный и разумный критерий проверки, если он понимается достаточно широко и включает все фазы, через которые проходит изучаемый предмет. Но он может привести к опаснейшим ошибкам, если мы примемся рассуждать о мироздании, исходя из ограниченного опыта человека, живущего простой жизнью, вдали от большого мира, или же исходя из специфических норм какого-то одного исторического периода или народа. При таком подходе было бы невозможно прогрессивное развитие цивилизации, ибо каждое поколение должно было бы начинать все заново и ограничиваться лишь результатами собственного опыта. Более того, проведение в жизнь такой доктрины препятствовало бы распространению знаний о законах природы, открытых гениальными учеными и полученных в результате физических и химических исследований, до того времени, когда эти знания стали бы частью повседневного опыта всех и каждого. В результате мы оказались бы в положении того недоверчивого человека, который, услышав, что из Балтимора в Вашингтон по проводам пришло сообщение о выдвижении кандидатуры Джеймса К. Полка на должность президента, заявил, что отказывается верить в передачу сообщений по телеграфу, пока не сможет одновременно находиться у обоих концов телеграфного провода. И

тем не менее, телеграф был реальностью, вне зависимости от недоверчивости или неосведомленности этого человека.

Американские аборигены, впервые увидев корабли Колумба, по преданию, приняли их за огромных птиц, спустившихся с неба, и отказывались верить, что это корабли, поскольку никогда в жизни не видели таких гигантских каноэ с крыльями.

Геродот рассказывает о бесстрашных мореплавателях, которые прошли вдоль берега Африки далеко за пределы, обычные для того времени. Они вернулись домой с невероятными рассказами о своем плавании, в частности, они говорили, что доплыли до страны, где в полдень их тень падала к югу. Им не поверили, и жители средиземноморских берегов только недоверчиво посмеялись над этой историей, потому что по своему опыту знали, что человеческая тень всегда направлена к северу, — они просто не верили, что тень может ложиться в другом направлении. Однако мореплаватели ничуть не погрешили в своем рассказе против истины.

Эти простые примеры красноречиво показывают, что опыт далеких от нас людей не только может радикально отличаться от опыта всей нашей жизни, но и вообще может быть недоступен нашему пониманию.

Что же касается евангелистов и их рассказов о чудесах, то вывод здесь таков: свидетели и непосредственные участники событий, в которых проявилась чудотворная сила Иисуса, возможно, на личном опыте пережили нечто такое, чего мы никогда не знали и что мы не можем понастоящему понять.

5. И, наконец — пятый и последний критерий: совпадение показаний свидетеля с сопутствующими обстоятельствами.

Это — главный критерий проверки показаний во всех случаях, когда свидетель, показания которого имеются в письменном виде, умер, отсутствует или сошел с ума. В такой ситуации свидетеля невозможно подвергнуть личной проверке путем перекрестного допроса и выявить такие вызывающие сомнение — или, напротив, доверие —

обстоятельства, как пристрастия свидетеля, его предрас- судки и манеру себя вести. Когда у нас нет ничего, кроме письменного свидетельства, его достоверность можно про- верить, только тщательно изучив отдельные его части, сравнив их между собой и затем сопоставив с известными фактами.

Значение такой проверки невозможно переоценить. Гринлиф четко сформулировал ее принцип. „Каждое собы- тие, — говорит он, — которое происходит в действитель- ности, занимает определенное место в сложном сплетении обстоятельств, из которых складываются дела человечес- кие; оно вытекает из предшествовавших ему событий, оно тесно связано со всем остальным, что происходит в то же время в том же месте, а часто даже и с событиями в местах отдаленных, и, в свою очередь, оно порождает бесчислен- ные последующие события. Во всех этих почти невообрази- мых хитросплетениях и кажущейся неразберихе есть безупречная гармония; и поскольку всякий факт, имев- ший место в действительности, прочно связан с любым другим происшествием, происходящим в то же время и имеющим к нему пусть даже самое отдаленное отношение, человеческий разум не способен выдумать такую историю, которую, при тщательном сравнении с реальными собы- тиями этого времени, нельзя было бы разоблачить как фабрикацию”.

Это правило дает широкое поле деятельности специа- листу по перекрестному допросу и часто предоставляет ему возможность установить истину или разоблачить ложь, когда все остальные виды проверки оказались бес- сильны. Это правило прекрасно известно также и лжесви- детелям, и тем, кто подкупает их. Лжесвидетель всячески старается избегать лишних подробностей, он больше всего боится конкретных деталей, понимая, что самое безопас- ное для него — по возможности ограничить свои показания одним-единственным фактом, с которым связаны немного- численные и простые события и обстоятельства.

Если свидетель не в состоянии понять эту закономер- ность и оценить потенциальную опасность, не слишком

щепетильный адвокат наверняка сделает ему соответствующее предостережение: свидетелю будет велено „знать и помнить” как можно меньше по тем вопросам, по которым он не получил точных указаний. В результате его показания будут неуверенными и неестественно сдержанными. Его будет то и дело подводить память, он позабудет о многих важных фактах и обстоятельствах, но зато будет помнить множество незначительных мелочей и выдаст себя мучительными колебаниями, когда придется отвечать что-то определенное в ответ на конкретный вопрос, к которому его не подготовили.

Напротив — честный свидетель обычно откровенен, говорит живо и находчиво, сообщает множество сведений, с готовностью отвечает на все вопросы, даже если они касаются мельчайших подробностей, и его нимало не волнует проблема перепроверки показаний или противоречивых данных. Поэтому его свидетельство звучит непринужденно и естественно.

Именно этими свойствами и отличается любая страница повествований Нового Завета. Авторы Евангелий писали совершенно свободно, подробно останавливаясь на обычаях, нравах, привычках и исторических событиях того времени. Их произведения отличаются поразительной естественностью и живостью. Мы не обнаружили тут и следа попыток что-то скрыть, утаить от читателя и потом свести концы с концами. В их произведениях нет ни вводных восклицаний, ни заключительных объяснений, столь характерных для лжесвидетельств. Судя по всему, их совершенно не волновало, поверят им или нет. Своими произведениями они как бы говорят: это записки о действительных происшествиях, и отвергнув их — мир отвергнет исторические факты. Такая прямота и уверенность всегда производят самое сильное впечатление и в любом собрании, в любой дискуссии воспринимаются как несомненные признаки правдивости.

Можно с полным основанием предположить, что евангелисты прекрасно понимали, как опасно при лжесвидетельствах вдаваться в детали, и будь их слова ложью — они

вряд ли решились бы в своих повествованиях рассуждать о таком множестве самых разных вещей. Мы уже приводили слова профессора Гейдельбергского университета Хольцмана, считавшего, что синоптические Евангелия были изложены в письменном виде между 60-м и 80-м годами новой эры. В это время наверняка были еще живы многие люди, хорошо знакомые с жизнью и учением Спасителя, равно как и с другими фактами и обстоятельствами, описанными евангелистами.

В Первом Послании к Коринфянам апостол Павел говорит о случае, когда воскресший Иисус „...явился более нежели пятистам братьев в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили...” (15:6). Не нужно забывать, что кроме этой конкретной группы из двухсот пятидесяти или более человек, до того времени дожили и многие другие, прекрасно помнившие Учителя, Его учение и Его чудеса. Многие из тех, кого Он исцелил, дети, которые сидели у Него на коленях и которых Он благословил, многие члены фарисейской секты и аристократы-саддукеи, преследовавшие и в конце концов убившие Его, несомненно, были живы и хранили яркие воспоминания о событиях, сопутствовавших служению Назорея. Все эти люди могли на основании собственного опыта опровергнуть ложные сообщения евангелистов. Уже само сознание этого факта было серьезным стимулом к тому, чтобы говорить правду.

Однако не только у авторов, современников евангелистов, нельзя найти сведений, противоречащих евангельским текстам — последующие научные и исторические исследования тоже не выявили никаких данных, которые бы ставили под сомнение или опровергали слова евангелистов. И вот здесь мы можем непосредственно применить правило проверки на совпадение их свидетельств с данными современной им истории и другими косвенными сведениями. Для этой цели мы будем пользоваться, в качестве примеров, только фактами из светской истории, подтверждающими обстоятельства, сопутствовавшие суду над Учителем и Его распятию.

Прежде всего, евангелисты сообщают, что Христа судил Понтий Пилат. И Иосиф Флавий, и Тацит пишут, что в то время Пилат был правителем Иудеи.

У Иоанна (18:31) мы читаем: „Пилат сказал им: возьмите Его вы и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого...”. Действительно, по сообщениям многих светских историков, как древности, так и нового времени, евреи были лишены права приговаривать преступников к смертной казни, таким правом обладал только римский губернатор.

У Иоанна (19:16-17) встречается такая фраза: „И взяли Иисуса и повели. И, неся крест Свой, Он вышел...” Подтверждение этому мы находим у Плутарха: „Каждый вид преступления влечет за собой определенное наказание, так же, как каждый преступник, когда ведут его на казнь, сам несет свой крест”.

Пример из Евангелия от Матфея (27:26) — „...Иисуса бив предал на распятие” — подтверждается словами древних авторов, в том числе Иосифа Флавия и Ливия, что распятию предшествовало бичевание. Вот цитаты из истории Иосифа Флавия:

„Которого, сначала предав бичеванию, он распял”.

„Их избили и затем распяли напротив крепости”.

„Его сожгли заживо, сначала избив”.

Из история Ливия довольно и одного примера:

„Всех вывели, избили прутьями и обезглавили”.

У Иоанна (19:19-20) мы читаем: „Пилат же написал и надпись и поставил на кресте... и написано было по-Еврейски, по-Гречески, по-Римски”. У нескольких древних авторов, в том числе у Светония и Диона Кассия, можно найти сведения о римском обычае прикреплять к орудию казни письменное обвинение против преступника. Вот что пишет Светоний: „Он бросил отца семейства псам, с такой надписью: гладиатор, нечестивый в речах”. А вот пример из Диона Кассия: „Проведя его по середине суда или собрания, с надписью, сообщавшей причины его казни, и затем распяв его”.

И, наконец, у Иоанна (19:32) мы читаем: „Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним...”. Смертная казнь через распятие была отменена указом Константина. Восхваляя этот указ, один знаменитый языческий писатель вспоминает также о традиции ломать ноги распятым: „Он был до такой степени благочестив, что первым положил конец весьма древней казни на кресте, с переламыванием ног”.

Выйдя за пределы узкого круга фактов, связанных с судом и распятием Христа и находящих подтверждение у авторов-современников, и обратившись к евангельским повествованиям в целом, мы обнаружим, что они также подтверждаются фактами всемирной истории и свидетельствами человеческого опыта. Изучение этих повествований выявит также и божественный элемент, окончательно доказывающий их правдивость и достоверность. Однако обсуждение божественного, или духовного, начала у евангелистов вышло бы за рамки целей, поставленных в этом трактате. Заключительные страницы первой части будут посвящены человеческому началу в повествованиях Нового Завета, таким образом мы применим пятый критерий достоверности, введенный Старки.

Под словами „человеческий или исторический элемент достоверности в евангельских текстах” подразумевается подобие или сходство в отображении фактов с фактами, описание которых мы находим в общепризнанных авторитетных исторических трудах. Взаимоотношения исторических фактов, а также связи и совпадения вещей, в достоверности которых мы уверены, с вещами, которые еще подлежат доказательству, составляют фундаментальную основу доверия и поэтому являются надежным методом доказательства. Даже при самом поверхностном прочтении повествований Нового Завета бросается в глаза поразительное сходство между описанными там событиями и общеизвестными историческими событиями, описанными светскими историками, пользующимися бесспорным доверием. Проведем несколько аналогий и обратим внимание на некоторые из этих совпадений.

Описывая муки Спасителя в Гефсиманском саду, Лука говорит: „И находясь в борении, прилежнее молился; и был пот Его, как капли крови, падающие на землю” (22:44).

Это странное явление — кровавый пот — встречается в истории так редко, что многие приписывают эту деталь воспаленному воображению евангелиста (Луки), записавшего недостоверные предания. Однако сходные случаи описаны в произведениях светских авторов. Тиссо, например, сообщает о „моряке, которого так напугал шторм, что он от страха упал, и на лице его выступил кровавый пот, и как только ему вытирали лицо, он выступал снова”. Шенк рассказывает историю монахини, которая попала в руки к солдатам: увидев вокруг себя мечи и клинки, несущие неминуемую гибель, она испытала такой ужас, что кровь полилась у нее из всех частей тела и она умерла от кровоизлияния на глазах у насильников. Описывая смерть французского короля Карла Девятого, Вольтер говорит: „Болезнь, которая унесла его в мир иной, встречается крайне редко: кровь потекла у него из всех пор. Это заболевание возникает вследствие либо чрезмерного испуга, либо неистовой страсти, или же бывает порождением жестокого меланхолического темперамента”. То же событие подробно описывает французский историк Де Мезерэ: „После долгой и мужественной борьбы болезнь все же одолела его и вынудила наконец слечь в постель в Винсенском замке примерно 8 мая 1574 года. Но даже в последние две недели жизни его молодой организм продолжал бороться. С ним случались чрезвычайно сильные судороги и конвульсии. Он постоянно метался, и кровь текла у него из всех телесных выходов, даже из пор на коже, так что однажды его нашли покрытым кровавым потом”.

Если „кровавый пот” был отмечен у моряка, у монахини и короля Франции, почему бы он не мог поразить плотника из Назарета Иисуса? Если мы верим Тиссо, Шенку и Вольтеру, почему бы нам не верить Луке? И если Лука в этом случае говорит правду, почему мы должны ставить под сомнение другие его сообщения, касающиеся других событий жизни, смерти и воскресения Сына Божье-

го? Разве Вольтер, этот величайший и умнейший скептик всех времен, не дает в данном случае косвенного подтверждения правоты биографа Христа?

Вот еще один пример совпадения и подтверждения. Рассказывая о распятии Христа, апостол Иоанн пишет: „...но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода” (19:34). Скептики издавна ставили под сомнение этот эпизод с истечением воды и крови из ребер Спасителя, так как, во-первых, другие евангелисты о нем не упоминали, а во-вторых, это противоречило научным данным.

Однако современная медицина доказала, что, судя по описаниям евангелистов, Иисус умер от разрыва сердца. Примерно в середине прошлого века знаменитый английский хирург д-р Страуд написал трактат „Причина смерти Христа”, где доказал, что непосредственной причиной смерти Иисуса на кресте был разрыв сердца. Он привел множество доказательств в подтверждение своей гипотезы, в частности, то, что страдания Иисуса на кресте были недолгими, и то, что Он громко вскричал перед тем, как „испустил дух”. Но самым важным доказательством, по мнению д-ра Страуда, является то, что когда один из воинов пронзил ребра умершего Иисуса, из Него вытекли кровь и вода.

Страуд утверждал, что такое часто случается, если сердце человека, умершего от разрыва сердца, проколоть резким и внезапным ударом. В течение нескольких часов после такой смерти кровь часто расслаивается на составляющие элементы, это так называемый „крассаментум”, или сгустки крови темно-красного цвета, и сыворотка — бледная водянистая жидкость; неспециалисты называют ее „кровью и водой”, которые вытекают по очереди, если резко проколоть или разрезать околосердечную сумку и сердце. В трактате д-ра Страуда цитируются суждения многочисленных врачей, и книга в целом получила высокую оценку и безоговорочное одобрение нескольких знаменитых английских терапевтов и хирургов.

Вполне вероятно, что Иоанн не знал физической причины истечения крови и воды из ребер Иисуса. Похоже, он боялся, что ему не поверят: в следующем стихе он предусмотрительно сообщает, что лично это видел: „И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили” (Ин. 19:35).

В данном случае медицинская наука еще раз подтверждает правоту простого повествования доброго и любящего евангелиста.

Приведем еще один пример сходства, совпадения и подтверждения: обратимся к эпизоду ареста Иисуса в Гефсиманском саду. Иоанн говорит: „И когда сказал им: «это Я» — они отступили назад и пали на землю” (18:6).

История знает несколько случаев, когда простые люди бывали оглушены и парализованы при встрече со знаменитостями, которым они намеревались причинить зло. Когда Сулла послал галльского воина в Минтурну, чтобы убить Мариа, стоило старому римскому льву, глаза которого метали громы и молнии, подняться и сделать несколько шагов, как галл в ужасе бежал, с криком: „Я не могу убить Кая Мариа!”.

Из Евангелия от Матфея (26:56) мы знаем, что когда Иисуса арестовали, „...все ученики, оставивши Его, бежали”.

Это не единичный случай трусости и предательства. Это лишь иллюстрация к вечной истине: толпа будет слепо и бездумно поклоняться герою или пророку в часы его триумфа и следовать за ним в минуты торжества, но она же бросит и растопчет его в минуты унижения и распятия.

Вспомним Савонаролу, сожженного на костре. Священник-патриот Флорентийской республики верил, что действует по вдохновению от Бога, и это как будто подтверждали его героическая жизнь и мученическая смерть. Он был глашатаем Реформации, и его преданные последователи повторяли его слова, словно их прямо с небес донесло до них божественное озарение. Но когда свирепая Инквизиция пригвоздила его к кресту и пламя костра разгора-

лось вокруг него, та же толпа, которая еще недавно преклонялась перед ним, поносила его, издевалась и насмеялась над его мученичеством.

Обратимся к биографии Наполеона. Когда над миром взошло солнце Аустерлица, весь французский народ словно обезумел от любви к своему императору, бывшему раньше младшим офицером на Корсике. Но когда после Лейпцигской битвы союзники вошли в Париж, тот же самый французский народ отверг своего идола-императора, разбил его изображения, отменил его декреты и вместе со всей Европой потребовал навечно изгнать его из Франции. Затем последовала ссылка на Эльбу. Однако историческая мелодрама народной преданности и неверности этим не завершилась. Когда через несколько месяцев Наполеону удалось бежать из тюрьмы и он вступил на французский берег, народ вновь потерял рассудок от радости, встретил царственного изгнанника с распростертыми объятиями и чуть не удушил его поцелуями. Прошло сто дней. На страшном поле Ватерлоо Судьба и Случай сошлись, чтобы разрушить счастье своего бывшего повелителя. И опять непостоянная французская толпа покрыла павшего монарха проклятиями, положила конец наполеоновской династии и радостными воплями встретила возвращение изгнанного Бурбона, Людовика XVIII.

Так что, написав „все ученики, оставивши Его, бежали” — наш евангелист всего лишь выразил истину, подтверждение которой можно найти в любом периоде истории человечества.

Более того, аналогии и сходство между священной и светской историей не ограничиваются, судя по всему, простыми фактическими совпадениями. В светской истории встречается немало личностей, в которых словно повторились черты героев истории священной. Например, разве апостол Петр — не прообраз маршала Нея? Петр был вожаком двенадцати апостолов, Ней — начальником двенадцати наполеоновских маршалов. Петр был человеком порывистым и импульсивным — таким же был и Ней. Петр первым брал слово и действовал в любой

чрезвычайной ситуации, возникавшей в ходе апостольско-го служения; Ней, как сообщает Дюма, всегда с нетерпением ждал начала битвы, чтобы первым повести солдат в бой. Петр, по-видимому, последним покинул сад, в котором началась трагедия его Учителя; Ней последним покинул ужасную зимнюю Россию, которая, несомненно, стала началом падения его императора. Петр отрекся от Иисуса — Ней отказался от Наполеона и даже предложил, когда тот бежал с Эльбы, доставить его в клетке Людовику XVIII. Впоследствии Петра распяли за преданность Иисусу, от Которого он некогда отрекся; Ней расстреляли за верность Наполеону, которого он когда-то предал.

Мы привели примеры, в которых речь идет о сходстве. Их список можно продолжить, но мы полагаем, что на эту тему сказано уже достаточно. Однако в заключение этого краткого рассуждения относительно человеческого элемента в священных писаниях как доказательства, возникающего в результате совпадений и сходства их повествований с повествованиями светской истории, стоит хотя бы вскользь упомянуть еще об одной проверке достоверности, которую можно применить к евангельским историям. Эта проверка основана не на сопоставлении евангельского повествования с какой-то группой исторических фактов, но возникает из самоочевидной неразрывной связи между сообщениями евангельских авторов и опытом человечества.

Сказанное можно пояснить одним примером. Как это ни грустно, но Иоанн единственный из апостолов присутствовал при распятии, остальные последователи Назорея мужского пола не поддержали и не утешили своего Учителя в Его величайшем страдании. Только следовавшие за Ним женщины были с Ним до самого конца. Его мать Мария, Мария Магдалина, Мария — жена Клеопы, мать Иоанна-евангелиста Саломия и другие женщины, из тех, „которые шли за Ним из Галилеи”, были свидетелями Его страданий и утешали Его своим присутствием. Они последними приникли на прощание к Его кресту и первыми пришли приветствовать Его на утро третьего дня; ибо

Когда утро воскресения настало над миром, эти женщины поспешили к гробнице с пряностями — благовоными дарами бессмертной любви. Какой разительный контраст между верностью и преданностью женщин и переменчивой и неустойчивой приверженностью мужчин, шедших следом за Сыном Человеческим в Его последние дни! Один Его апостол отрекся от Него, другой Его предал, и все, кроме одного, покинули Его в Его смертных муках. Его соотечественники бесчестно распяли Его. Но ни одна женщина, упомянутая в Новом Завете, ни разу не подняла голоса против Сына Божьего.

Это откровение со страниц священного текста о женской преданности находит подтверждение во всемирной истории и всечеловеческом опыте. Вряд ли здесь нужны примеры. Достаточно сказать, что когда Матфей, Марк, Лука и Иоанн рассказывают об этой преданности, мы просто отвечаем: да, это всегда было именно так, во все времена и во всех странах. Мы сами знаем это не только из истории, но и из нашего собственного опыта, сталкиваемся с этим во всех областях повседневной жизни, от колыбели до могилы. Нет такой беспросветной печали, чтобы ее мрак не могла развеять материнская любовь. Нет такой черной вины, чтобы материнские руки не обняли преступного сына. А если речь пойдет о верности делу народа, то и здесь женщины проявляют выдающиеся качества. Рассказывают, будто женщины Франции заплатили Германии военные долги. Слова спартанки, обращенные к сыну-солдату, слишком хорошо известны, чтобы повторять их здесь. Когда легионы Сципиона взяли в кольцо стены Карфагена и отчаяние охватило жителей пунического города, карфагенянки отрезали свои длинные волосы, чтобы сделать тетиву для луков. Можно привести еще множество примеров, чтобы показать, что евангельские женщины Мария, Марфа и Саломия — это типичные примеры преданных женщин всего мира.

Подводя итоги, мы приходим к следующему заключению: если авторы Евангелий не заслуживают доверия, тогда у нас нет никаких оснований верить светским ис-

торикам. Ни одно литературное произведение не выдерживает исторического анализа с таким блеском, как Новый Завет. Тремя мощными цепями можем мы соединить нашу сегодняшнюю Библию с апостольской. Важнейшие списки — Ватиканский, Александрийский и Синайский — были, вероятно, скопированы с оригиналов или же, по крайней мере, с первых копий оригинала. Библия полностью представлена в этих рукописных документах.

Переводы оригинального Писания с языка, на котором оно было написано, на другие языки образуют связующее звено между апостольскими временами и сегодняшним днем. Вульгата — знаменитый латинский перевод Св. Иеронима — была завершена в 385 году новой эры. Великий ученый сам сказал, что в работе над переводом пользовался древними (греческими) рукописями. Рукописи, считавшиеся древними в 385 году, наверняка были либо оригиналами, написанными евангелистами, либо, по крайней мере, первыми их копиями. Таким образом, Вульгата сама по себе составляет связующее звено между Библией, которую мы читаем сегодня, и Библией, которую изучали первохристиане.

Далее, писания отцов Церкви составляют единую непрерывную цепь между Библией этого поколения и Библией первого поколения последователей Христа. Как уже отмечалось, если бы погибли все Библии в мире, почти идеально верный текст можно было бы воссоздать из цитат, встречающихся в этих писаниях — настолько они многочисленны и точны. Начиная от Варнавы и Климента, спутников Павла, и вплоть до наших дней не было поколения, в котором какой-либо кардинал не оставил убедительного письменного свидетельства о том, что книги Ветхого и Нового Заветов, которые мы читаем сегодня, тождественны книгам, читавшимся первыми глашатаями нашей веры.

Цепь доказательств, скованная из писаний первых отцов Церкви, состоит из сотни звеньев, каждое из которых само по себе безупречно и к тому же спаяно с сотней

других, которые вдвойне усиливают прочность каждого звена и всей цепи в целом. Если эти различные свидетельства — рукописи, переводы и писания отцов Церкви — рассматривать не по отдельности, но совокупно, как взаимно подтверждающие друг друга, у нас окажется не просто цепь, а колоссальный духовный многожильный провод, протянутый через гигантский океан времени и неразрывно связывающий нашу сегодняшнюю Библию с Библией апостольских времен.

Можно, конечно, возразить, что за столько лет эти тексты могли подвергнуться — и, скорее всего, подверглись искажениям. Но исторические факты опровергают это допущение. Как предполагает Гринлиф, от подделок и искажений тексты спасло соперничество враждовавших между собой сект. К этому можно добавить, что помимо таких сект с самых давних времен были люди, открыто и упорно отрицавшие веру и подвергавшие нападкам основные догматы христианства, избирая своими мишенями евангельские повествования. Уж они-то обязательно обнаружили бы и разоблачили любую попытку исказить эти тексты, от кого бы она ни исходила.

Еще одна — последняя и, вероятно, наиболее убедительная причина, по которой книги Библии столь замечательно сохранились, заключалась в той благоговейной бережности, с которой обращались с ними их хранители. Ведь до появления печатного станка у множества людей не было и не могло быть Библии. В средние века только очень богатые люди могли позволить себе приобрести ее. Чрезвычайная редкость Библии не только повышала ее коммерческую стоимость, но и усугубляла то высокое чувство святости, которое вызывал бесценный том, — так же как личность короля становится тем более священной и таинственной, чем реже он появляется на людях.

Многие столетия синагоги и монастыри были единственными хранилищами священных книг, и преднамеренное повреждение какой-либо части Библии было бы приравнено к святотатству или к осквернению святыни. Этих соображений достаточно, чтобы объяснить, каким образом

Священное Писание дошло до нас в неискаженном и нетронутым виде.

На основании всех этих доводов д-р Гринлиф сделал вывод: свидетельства евангелистов были бы приняты современным судом в ходе судопроизводства.

В соответствии с юридическими критериями проверки, установленными Старки, мы убедились, что евангелисты заслуживают нашего доверия, поскольку: 1. они были честны и искренни, то есть верили, что говорят правду; 2. они были, несомненно, умными и развитыми людьми и очевидцами фактов, описанных ими в повествованиях Нового Завета; 3. они были независимыми историками, которые писали свои произведения в разное время и в разных местах, и, тем не менее, их повествования во всех существенных деталях подтверждают друг друга; 4. за исключением рассказов о чудесах, которые скептикам ни разу не удалось по-настоящему опровергнуть, их свидетельства не противоречат человеческому опыту; 5. их свидетельства полностью совпадают со всеми косвенными сведениями об общественных, исторических и религиозных реалиях их эпохи, равно как и с положениями и опытом всемирной истории во все времена.

Получив из древности рожденное истиной и не подвергшееся искажениям свидетельство, мы можем считать, что располагаем точной записью фактов для анализа суда над Иисусом.

(Chandler, Walter M. *The Trial of Jesus*. Vol. 1, pp. 12-70.)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ названий книг, входящих в состав Библии

КНИГИ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Бытие (1-я книга Моисеева)		Быт.
Исход (2-я книга Моисеева)		Исх.
Левит (3-я книга Моисеева)		Лев.
Числа (4-я книга Моисеева)		Числ.
Второзаконие (5-я книга Моисеева)*		Втор.
Книга Иисуса Навина		Ис. Нав.
Книга Судей Израилевых		Суд.
Книга Руфь		Руфь.
Первая книга Царств (1-я книга Самуила**)	1 Цар. (1 Сам.)	
Вторая книга Царств (2-я книга Самуила**)	2 Цар. (2 Сам.)	
Третья книга Царств (1-я книга царей**)	3 Цар. (1 цар.)	
Четвертая книга Царств (2-я книга царей**)	4 Цар. (2 цар.)	
Первая книга Паралипоменон (1-я книга летописи**)	1 Пар. (1 лет.)	
Вторая книга Паралипоменон (2-я книга летописи**)	2 Пар. (2 лет.)	
Книга Эздры (Ездры***)		Эздр (Езд.)
Книга Неемии		Неем.
Книга Эсфирь (Есфирь***)		Эсф. (Есф.)
Книга Иова		Иов.
Псалтырь**** (Псалтирь****)		Пс.
Книга Притчей Соломоновых		Прит.
Книга Экклесиаста, т. е. проповедника (Екклесиаста***)		Экк. (Екк.)
Книга Песни Песней Соломона (Книга Соломона)		Песн. П.
Книга пророка Исаяи		Ис.
Книга пророка Иеремии		Иер.
Книга Плач Иеремии		Плач.
Книга пророка Иезекииля		Иез.
Книга пророка Даниила		Дан.
Книга пророка Осии		Ос.
Книга пророка Иоиля		Иоиль (Иоил)
Книга пророка Амоса		Ам.
Книга пророка Авдия		Авд.
Книга пророка Ионы		Иона.
Книга пророка Михея		Мих.
Книга пророка Наума		Наум.
Книга пророка Аввакума		Авв.
Книга пророка Софонии		Соф.
Книга пророка Аггея		Агт.
Книга пророка Захарии		Зах.
Книга пророка Малахии		Мал.

КНИГИ НОВОГО ЗАВЕТА

От Матфея святое благовествование (Евангелие от Матфея**)	Мф.
От Марка святое благовествование (Евангелие от Марка**)	Мк.
От Луки святое благовествование (Евангелие от Луки**)	Лк.
От Иоанна святое благовествование (Евангелие от Иоанна**)	Ин.
Деяния апостолов	Деян.
Послание к римлянам	Рим.
Первое послание к Коринфянам	1 Кор.
Второе послание к Коринфянам	2 Кор.
Послание к Галатам	Гал.
Послание к Эфесянам (Ефесянам***)	Эф. (Еф.)
Послание к Филиппийцам	Флп.
Послание к Колоссянам	Кол.
Первое послание к Фессалоникийцам	1 Фес.
Второе послание к Фессалоникийцам	2 Фес.
Первое послание к Тимофею	1 Тим.
Второе послание к Тимофею	2 Тим.
Послание к Титу	Тит.
Послание к Филимону	Флм.
Послание к Евреям	Евр.
Послание Иакова	Иак.
Первое послание Петра	1 Пет.
Второе послание Петра	2 Пет.
Первое послание Иоанна	1 Ин.
Второе послание Иоанна	2 Ин.
Третье послание Иоанна	3 Ин.
Послание Иуды	Иуд.
Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис)	Отк.

Список представляет названия только тех книг, которые включаются в канон Библии *всеми* христианскими церквами.

В изданиях так называемого синодального русского перевода порядок новозаветных книг несколько иной (послания апостола Павла даются *после* посланий других апостолов).

* Первые пять книг Библии объединяются названием „Пятикнижие Моисеево“.

** Под таким названием книга известна в большинстве стран мира.

*** Устаревшее написание, употребляемое в синодальном переводе.

**** Т. е. сборник псалмов.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая	
Борьба	3
Глава вторая	
Очевидные наблюдения	13
Глава третья	
Меры предосторожности	47
Глава четвертая	
Факты, с которыми необходимо считаться	75
Глава пятая	
Попытка объяснить случившееся	89
Глава шестая	
Теории, теории, теории... ..	105
Глава седьмая	
Косвенные доказательства	123
Глава восьмая	
Он изменил мою жизнь	133
Приложения	
Три дня и три ночи в гробнице?	143
Все о жизни Христа	147
Суд над Иисусом	157
Список сокращений	202

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

**Если у вас появятся вопросы к нам,
пожалуйста, посылайте их на адрес
нашего издательства:**

Slavic Gospel Press

P.O.BOX 1122

Wheaton, IL, 60189

USA